

Московский государственный университет
путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 2 (49)

Март-Апрель

Москва
2015

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : МГУ ПС (МИИТ), 2015. — Вып. № 2 (49). — 165 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный
университет путей сообщения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Сергеев В.К. Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Дмитриев А.В. Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кретов Б.И. Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки, заместитель председателя экспертного совета ВАК по литологии

СОДЕРЖАНИЕ

НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- КСЕНОФОНТОВ А.В. Роль науки Советского Союза в годы Великой Отечественной войны/ The culture as a spirit factory of great victory.....7

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

- ЗАПЕСОЦКИЙ А.С./
УСПЕНСКАЯ А.В. Прочувствован, но недопонят. К 90-летнему юбилею Бориса Васильева/Felt but not well understood. To the 90-anniversary of Boris Vasilyev..... 17

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- КРЕТОВ Б.И. Политика инновационного развития России: теория и практика/ Policy innovation development in Russia: Theory and Practice.....36
- ЛЕВАШОВ В.К.
СКОСАРЕВА М.А. Реформы и кризисы/ Reforms and crises.....47
- Формирование политического капитала партий и общественных движений в регионе: методология политического исследования/ Formation of the political capital of parties and social movements in the region: methodology of political research.....57

СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

- РУДЫКА Н.А. Церковь как субъект гражданского общества и объект государства/ The Church as the subject of civil society and the state object.....66

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- МАЛОВА Т.В. Алхимический рецепт Робера Комбаса/ Alchemical recipe by Robert Combas.....79
- МОСТИЦКАЯ Н.Д. Язык искусства как форма праздничной коммуникации (например архитектурного ансамбля афинского акрополя)/ The language of art as a form of celebration communication (for example, the architectural ensemble of the Acropolis of Athens).....97

ПОЗИЦИЯ

- КАПТО А.С. Доктринальные параметры концепции «организационное оружие»/ Doctrinal parameters of the concept of «organizational weapon».....107

МАРШАК А.Л.	Социокультурная аутентичность как мировоззренческая основа модификации дихотомии «Свой-Чужой»/ The socio-cultural authenticity as ideological basis modification dichotomy «Friend or foe».....	112
<i>АСПЕКТЫ</i>		
ЗУБКОВ А.Г./ ЕВЛАЕВ А.Н.	Внедрение принципа социальной ответственности бизнеса в общественно-политическую практику современного российского общества/ The introduction of the principle of corporate social responsibility in the sociopolitical practice of modern Russian society.....	118
ЛУРЬЕ А.Г./ ХАЧЕЦУКОВ З.М.	Сценарии российской модернизации как стратегии преодоления социального дискомфорта: фактор социальной критики/ Scenarios for Russia's modernization as a strategy to overcome the social discomfort: a factor of social criticism.....	131
<i>СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ</i>		
РУДЕНКО К.И.	Проблема деформации правосознания российской молодежи как объект изучения социологии/ The problem of deformation of justice of the Russian youth as an object of study of sociology.....	139
ШИГОЛАКОВА Т.Б.	Программно – целевой подход реализации государственной молодежной политики в Республике Хакасия/ Program and target approach of realization of the state youth policy in the Republic of Khakassia.....	149
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		160
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		162

НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*КСЕНОФОНТОВ Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, г. Москва
vnksenofontov@mail.ru*

Роль науки Советского Союза в годы Великой Отечественной войны/ The role of science of the Soviet Union during the period of Great Patriotic War

Аннотация

В статье анализируется роль науки Советского Союза в обеспечении победы над германским фашизмом в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова

Наука, Великая Отечественная война, победа, танк, самолет, пушка, Академия наук, Курчатов, Грабин, Токарев, Туполев, Александров, Морозов, Яковлев, Ильюшин.

Abstract

The role of science of the Soviet Union in the ensuring the victory over German fascism during the period of Great Patriotic War is the main point of the analysis of the article.

Keywords

Science, Great Patriotic War, Victory, tank, Plane, Cannon, Academy of Science, Kurchatov, Grabin, Tokarev, Tupolev, Alexandrov, Morozov, Yakovlev, Ilushin.

Одним из важнейших факторов в достижении Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками принадлежит науке в лице ученых и конструкторов. Именно их активное участие в

решении сложных оборонных задач дало возможность в ходе войны постоянно модернизировать, качественно улучшать, создавать и поставлять современную боевую технику и стрелковое вооружение в армию, что позволило добиться перелома общей стратегической ситуации на фронтах и окончательно разгромить врага.

В годы Великой Отечественной войны все советские люди готовы были отдать все свои силы, способности, умения, знания и даже жизни для общей победы. Конечно, советская наука не могла находиться в стороне от общественного дела.

К началу Великой Отечественной войны в нашей стране уже существовали известные научные и конструкторские школы, которые создали немало образцов стрелкового оружия. Во время войны сеть научных учреждений в стране не сократилась. С первых дней Великой Отечественной войны на службу фронту были поставлены все достижения советской культуры, науки и техники. Армию ученых возглавила Академия наук СССР. 23 июня 1941 года на экстренном заседании Президиум Академии наук СССР призвал ученых мобилизовать все силы на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В газете было опубликовано воззвание Академии наук «К ученым всего мира». В кратчайший срок Академия наук СССР перестроила работу всех своих институтов и лабораторий на обслуживание нужд фронта и тыла.

Перестройку деятельности научных учреждений на военный лад приходилось вести в трудных условиях эвакуации. В Казани, Уфе, Фрунзе, Новосибирске с ходу развертывалась научная база институтов. В августе-декабре 1941 года под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова и при участии академиков И.П. Бардина, В.Н. Образцова, С.Г. Струмилина и других крупнейших ученых был составлен план мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. Позднее работа комиссии была распространена на Сибирь и Казахстан. В состав комиссии входили академики А.А. Банков, Э.В. Брицке, В.А. Обручев, П.И. Степанов, Л.Д. Шевяков и многие другие крупнейшие ученые нашей страны.

Десятки научных учреждений и тысячи ученых были тесно связаны с промышленными предприятиями. Большую работу проделали ученые-металлурги – академики И.П. Бардин, Н.Т. Гудцов, А.М. Терпигорев, члены-корреспонденты А.А. Бочвар, В.П. Вологдин и многие другие.

Так, в тяжелые для г. Москвы октябрьские дни 1941 г. ее обороны только военная промышленность г. Ленинграда в тесном сотрудничестве с учеными и конструкторами смогла увеличить производство танков по сравнению с довоенным временем в 2 раза,

минометов всех систем в 8,5 раза, артиллерийских орудий и броневых автомобилей в 11 раз. Кроме того, в напряженные дни героической обороны столицы оружие и боеприпасы выпускали более 2000 московских предприятий.

Массовое применение немецко-фашистскими войсками танков настоятельно требовало развития противотанковых средств борьбы. Созданное в начале Великой Отечественной войны противотанковое ружье В.А. Дегтярева прошло суровое испытание в боях за Москву. Достаточно в короткие сроки было сконструировано и сдано в производство самозарядное ружье образца 1941 г. системы Симонова. Это дало возможность промышленности выпустить более 17 тыс. противотанковых ружей, которые успешно применялись нашими войсками на полях сражений.

Урал, Поволжье, Сибирь превратились в военный арсенал страны, который активно помогал фронту в проведении оборонительных и наступательных операций. Этому обстоятельству в значительной степени способствовало создание в 1942 г. комиссии во главе с академиком Е.Н. Чудаковым, разработавшей план мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на потребности обороны.

Большую роль в организации работы ученых на нужды войны сыграли Украинская и Белорусская академии наук. В 1943 году были созданы республиканские академии наук в Узбекистане и Армении, а в первой половине 1945 года – в Азербайджане и Латвии. В период войны были основаны академии медицинских наук СССР и педагогических наук РСФСР. Много важных научных лабораторий работало в высших учебных заведениях и непосредственно на промышленных предприятиях.

Вся творческая деятельность ученых была направлена на военную перестройку народного хозяйства, изыскание новых резервов, совершенствование боевой техники. К концу 1945 года в СССР насчитывалось 2061 научное учреждение, в том числе 914 НИИ и их филиалов. Результаты деятельности Академии наук СССР и других научных учреждений позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, фронт работ по конструированию и модернизации военной техники, ее массовому производству. Крупные ученые были привлечены для работы в управленческих комитетах при Государственном Комитете Обороны и Совнарком СССР, а также в наркоматах и различных комиссиях.

В кратчайшие сроки были открыты и освоены месторождения бокситов на южном Урале, вольфрамовые, молибденовые, медные, марганцевые залежи в Казахстане, большие запасы нефти в Татарии. Были найдены новые марки высококачественной стали,

предложена новая технология в военной промышленности. Громадный рост выпуска патронов был обеспечен благодаря применению станков-автоматов, сконструированных коллективом Института автоматики и телемеханики Академии наук СССР.

В глубоких научных знаниях нуждались все области вооружения. Много нового они привнесли в военно-воздушные силы. Ученые, инженеры и техники совершенствовались и создавали новые образцы боевой техники. Над созданием новых типов самолетов в содружестве с передовыми рабочими, инженерами и техниками авиационной промышленности неустанно трудились конструкторы С.А. Лавочкин, С.В. Ильюшин, В.Я. Климов, А.А. Микулин, А.И. Микоян, В.М. Петляков, Н.Н. Поликарпов, А.Н. Туполев, А.Д. Швецов, А.С. Яковлев и другие.

Во втором полугодии 1942 года промышленность работала еще увереннее. Вот данные о производстве истребителей и штурмовиков: в 1942 году истребителей Як-7 было выпущено 2431 против 166 в 1941 году; выпуск истребителей Ла-5 начался с июля 1942 года и достиг 1129 машин; выпуск штурмовиков Ил-2 за год увеличился в 5,7 раза. «Конечно, по меркам мирного времени – все это показалось бы фантастикой. Подобных темпов мы никогда прежде не знали и в их возможность не поверили бы. Но это была действительность, живая реальность.

Это был подвиг – настоящий подвиг работников авиационной промышленности. И не только их, а и всех тех, кто снабжал цветными и черными металлами, приборами и аппаратами, лаками и красками, вооружением и боеприпасами – всей трудовой армии советского народа»¹.

Одним из представителей научных разработок в военно-воздушной отрасли был академик Академии наук Армянской ССР А.Г. Иосифьян. Он – яркий представитель плеяды блистательных организаторов науки, техники и производства, видевший смысл своей деятельности в воплощении передовых научных идей в перспективные образцы машин, аппаратов и технологий. Он изобрел бесконтактный сельсин, нашедший широкое применение в прожекторно-звуковых локаторах для пеленгации движения самолетов, в системах синхронного поворота артиллерийских установок. Также под его руководством были разработаны сухопутные электроторпеды (применены в боях за Керчь, 1944 г.), переносная радиостанция с частотной модуляцией, исключающей радиоперехват, независимые источники радиопитания для партизан.

¹ Яковлев А.С. На Востоке. Венок Славы. Том 9. – М.: Современник, 1985. – С. 142.

Академик М.В. Келдыш во время войны разработал математическую теорию флаттера – особого рода вибраций, приводящих при больших скоростях к внезапному разрушению самолетов. Эта работа своевременно обеспечила надежную защиту от появления вибраций скоростных самолетов Советской Армии. Это позволило сохранить в боях больше самолетов, следовательно, больше человеческих жизней.

В короткие сроки удалось значительно увеличить мощь советских военно-воздушных сил. На вооружение поступили новые истребители Як-7б, -9, -3, ла-5, -7, двухместные штурмовики Ил-2 и с лета 1944 г. – Ил-10, бомбардировщики Пе-2, Ту-2; пушки, бомбы, радио- и радиолокационные станции, аэронавигационное оборудование, аэрофотоаппаратура и другая техника и вооружение¹.

Для достижения победы советской армии над противником сыграли научные открытия в военно-морском вооружении. В 1942 году под председательством академика А.Ф. Иоффе начала действовать техническая военно-морская комиссия Академии наук СССР, в которую входили академики А.Н. Крылов, Г.А. Калашников, И.В. Курчатov, представители военно-морского флота и многих отраслевых научно-исследовательских институтов. Комиссия провела большую работу по изучению проблем безопасности кораблевождения и усилению боевой мощи советского военно-морского флота.

В 1941 году в боевых действиях на Северном море противник применил электромагнитные мины, обычные средства борьбы с которыми оказались малоэффективными.

В 1937 году академик А.П. Александров возглавил работы по размагничиванию кораблей для их противоминной защиты. В 1941-1943 гг. он продолжал эти работы в Ленинграде, Севастополе, Сталинграде, Заполярье. С ним плечом к плечу работал И.В. Курчатov. Принцип действия магнитной мины был следующим. Стрелка компаса реагирует на поднесенный к ней кусок железа, отклоняясь от своего начального направления. Такая стрелка помещалась внутрь мины, лежащей на дне, и, отклонившись под воздействием магнитного поля, создаваемого железным корпусом корабля, она замыкала контакт взрывателя. А.П. Александров и И.В. Курчатov нашли решение этой сложной задачи. На один из кораблей была наложена временная размагничивающая обмотка и добран оптимальный ток. Корабль сделал серию проходов с включенной и выключенной обмоткой над установленными на разных

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 томах. – М., 1994-2003. Т. 2. – С. 46.

глубинах неконтактными магнитными минами, и оказалось, что механизмы их взрывателей срабатывали при обесточенной обмотке и не срабатывали при пропускании по ней соответствующего тока. В результате во время войны на магнитных минах не подорвался ни один из наших кораблей, размагниченных по методу, предложенному А.П. Александровым и И.В. Курчатовым.

Академик В.М. Кузнецов разработал управляемый по радио самолет, прицел для истребителя, управляемые танкетки, систему «Компонент» (для точного сохранения вертикали при качке и маневрировании корабля), стабилизаторы для танковых орудий и другие приборы. Например, после установки прибора на новом Т-34, точность попадания нашей пушки во время движения стала выше, чем у американской системы. Без стабилизатора на полном ходу танк давал одно попадание на 30 выстрелов, со стабилизатором – 27. За достижения в повышении точности стрельбы корабельной артиллерии в 1943 г. В.М. Кузнецов стал лауреатом Сталинской премии.

С созданием на заводах поточных линий нарастало производство танков и самоходных орудий, причем за счет сокращения количества легких и увеличения средних и тяжелых танков. Танк Т-34 стал лучшим танком Второй мировой войны.

Впервые в мировой практике был освоен метод отливок стальных деталей в металлических формах, применена штамповка башни танка Т-34. Под руководством академика Е.О. Патона ручная сварка бронекорпусов танков заменялась автосваркой. Все это позволило за годы войны танковой промышленности выпустить 102,8 тыс. танков, в Германии за этот же период было произведено 43,4 тыс. танков.

Рабочие и инженерно-технический персонал танковой промышленности совместно с конструкторами бронетанковой техники Ж.Я. Котиним, С.Н. Духовым, Н.А. Кучеренко и другими упорно трудились над совершенствованием тяжелых и средних танков. В 1943 году был модернизирован тяжелый танк КВ, получивший название КВ-2, создан новый тип тяжелого танка ИС, затем ИС-1, ИС-2 и ИС-3. По бронезащите он в 1,5 раза превосходил немецкие тяжелые танки «тигр», вооружение его также было более мощным. Гитлеровское командование предписывало своим танкам избегать встречных боев с этими машинами и рекомендовало стрелять по ним из засады и укрытий.

1944 – первая половина 1945 гг. – период, когда выпуск военной продукции и уровень организации военного производства достигли своей высшей точки. Модернизирован средний танк Т-34,

созданы самоходные орудия. Советские танки и самоходные орудия по своим боевым качествам превосходили танки и самоходные орудия противника.

В содружестве с талантливыми конструкторами Ф.Ф. Петровым, В.Г. Грабиным, И.И. Ивановым, Г.Д. Дорохиным рабочие, инженеры и техники создали новые образцы артиллерийских систем и необходимых к ним боеприпасов.

Так, в начале войны была создана 45-мм противотанковая пушка, которая успешно применялась в ходе сражения за столицу. Весной 1942 г. была усовершенствована 76-мм пушка образца 1939 г. Несколько позже поступила на вооружение 76,2-мм пушка на базе ЗИС-3 образца 1942 г., которая отличалась высокой маневренностью и сыграла важную роль в борьбе с немецко-фашистскими войсками.

Под руководством академика В.П. Бармина (с 1941 года он – главный конструктор московского завода «Компрессор») созданы серийные образцы пусковых установок БМ-13 («Катюша»), БМ-83В, БМ-13Н, БМ-8-24, БМ-8-48, которые широко использовались на всех фронтах. Разработаны 78 типов пусковых установок, 36 из них принято на вооружение. Советская промышленность в июле 1941 – декабре 1944 гг. изготовила свыше 10 тысяч пусковых установок и свыше 12 миллионов реактивных снарядов к ним.

Академик Я.Б. Зельдович в годы войны работал над созданием противотанковых гранат, развил теорию горения пороха в реактивных снарядах, что также сыграло важную роль в создании «Катюш».

В годы войны государственное и военное руководство страны уделяло особое внимание разработке и совершенствованию различных образцов стрелкового оружия, как наиболее массового вида вооружения. Основоположником отечественной школы стрелкового оружия был В.Г. Федоров, в трудах которого изложены теоретические основы и многолетний опыт разработки стрелкового вооружения. В годы войны он являлся консультантом по стрелковому оружию в наркомате вооружения.

Один из виднейших учеников В.Г. Федорова – В.А. Дегтярев, создавший в 1927 году ручной пулемет ДП, на базе которого были сконструированы авиационные пулеметы ДА и ДА-2 и танковый пулемет ДТ. Работы над усовершенствованием пулемета продолжались в течение всей Великой Отечественной войны. В 1944 году на вооружение Красной армии поступил еще один пулемет под названием «Ручной пулемет системы Дегтярева (РПД)».

Значительный вклад в разработку стрелкового вооружения внес С.Г. Симонов, также ученик Федорова. В 30-е годы он создал не-

сколько образцов автоматической винтовки (АВС-30) и автоматический карабин (АКСИ). В годы войны им был разработан самозарядный карабин (СКС).

Конструкторы В.А. Дегтярев, Ф.В. Токарев, П.Я. Горюнов, А.И. Судаев, Г.С. Шпагин и другие совершенствовали и создавали новые образцы стрелкового автоматического оружия. Группа инженерно-технических работников во главе с конструктором В.И. Шавыриным разработала конструкцию минометов.

Рабочие, несмотря на трудности военного времени, самоотверженно трудились на предприятиях, любой ценой стремясь перевыполнить дневные нормы. «Мы куем грозное оружие, которым вы сражаетесь. Будьте спокойны, вам хватит снарядов, пулеметов, танков, чтобы стальной лавиной раздавить гитлеровскую сволочь»¹.

В оборонительных сооружениях были использованы научные открытия академика А.А. Байкова. Он был вице-президентом Академии наук СССР с 1942 г. В годы войны – член Комиссии по руководству строительством оборонительных сооружений. Руководил в ЛГУ работами оборонного значения. Под его руководством и непосредственным участием созданы зажигательные смеси для борьбы с танками, разработаны оптимальные способы зажигания этих смесей, найдены эффективные противопожарные средства и способы гашения зажигательных бомб.

Важнейший вклад в укрепление обороны страны внесли ученые-оптики. Так, академик С.И. Вавилов и другие ученые совместно с инженерами создали новые оптические приборы.

И.К. Кикоин в годы войны занимался разработкой новых типов противотранспортных мин. С 1943 г. в Институте атомной энергии возглавил одно из направлений атомных исследований.

Оборонное значение имели работы по теории распространения радиоволн и тонких проволочных антенн, разработанные академиком М.А. Леонтовичем. Благодаря его собственным работам, а также работам учеников и сотрудников по теоретическим основам радиолокации, выполненным во время войны, советская наука в этой области заняла ведущее место в мире.

Большой вклад в борьбу против немецко-фашистских захватчиков внесли советские медики. Они самоотверженно отдавали все свои силы и знания лечению советских воинов, раненых в боях с фашистами. Если в Первую мировую войну возвращение раненых в строй не превышало 40-50%, то в Великую Отечественную

¹ Из обращения рабочих завода «Красный пролетарий» «Мы куем оружие Победы!». Венки Славы. Том 9. – М.: Современник, 1985. – С. 81.

войну после излечения во фронтовых и тыловых госпиталях в строй возвращалось более 70%.

Крупные проблемы решали также ученые-медики. Им удалось разработать принципы и технологию массового внедрения переливания крови и получения сухой плазмы, сделать разработки препаратов, способных ускорять заживание ран, изготовить приспособления для извлечения у раненых металлических осколков и т.д.

В годы Великой Отечественной войны продолжала работать и система высшего и среднего образования и подготовки научных кадров. Работники начальной, средней и высшей школы в тяжелых условиях военного времени самоотверженно выполняли свои обязанности, обучали миллионы советских детей и студентов, воспитывали их пламенными патриотами Родины.

В летние месяцы учителя и учащиеся оказывали большую помощь колхозам и совхозам в уборке урожая, проводили агитационно-массовую работу среди населения. В 1944 году более 5 тыс. учителей было награждено орденами и медалями.

Большое значение в школьном строительстве в военное время имело постановление Совнаркома от 15 июля 1943 г. «Об обучении молодежи с контингентом в 100 тыс. учащихся. Постановлением Совнаркома СССР от 1 декабря 1943 г. в 1944-1945 учебном году было введено обязательное обучение детей, начиная с семилетнего возраста.

Таким образом, для защиты от агрессии Советский Союз располагал значительными возможностями. В результате осуществленных преобразований в социальной, экономической, духовной и других сферах были созданы основы его социально-экономического и военного могущества.

Развитие науки и техники позволило шире применять новые средства вооруженной борьбы – танки и самолеты, оснастить вооруженные силы более совершенной артиллерией, надводными и подводными кораблями, средствами противовоздушной обороны.

Техническая мысль нашей страны доказывала свое превосходство на полях сражений. Большинство из выпускавшихся видов вооружений советского образца являлось наилучшим в сравнении с аналогичными вооружениями как Германии, так и стран антигитлеровской коалиции. Простые по конструкции, они легко осваивались на производстве, где широко использовался труд женщин и подростков. При постоянной нехватке квалифицированных кадров такой путь был единственно возможным.

За годы войны советская промышленность произвела оружия и военной техники в два раза больше и лучшего качества, чем

фашистская Германия. Было выпущено (с 1 июля 1941 г. по 1 сентября 1945 г.) 134,1 тыс. самолетов, 102,8 тыс. танков и САУ, 825,2 тыс. орудий и минометов¹.

В годы войны присуждено около 950 Государственных премий. Среди лауреатов в области науки – ученые П.С. Александров, С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Л.Д. Ландау (физико-математические науки), М.В. Келдыш, С.А. Христианович (технические науки), А.Н. Несмеянов, Н.Д. Зелинский (химические), В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман (геолого-географические), В.Л. Комаров, К.М. Быков (биологические), В.П. Филатов, С.С. Юдин (медицинские), Б.Д. Греков, Е.В. Тарле (общественные). Среди директоров заводов, конструкторов, инженерно-технических работников – В.Г. Грабин, В.А. Дегтярев, С.А. Лавочкин, А.С. Елян, А.А. Микулин, А.С. Яковлев².

Великая Отечественная война советского народа закончилась его полной победой. Германский фашизм был ликвидирован. В тяжелой, кровопролитной борьбе советские люди отстаивали свой национальный суверенитет, защитили Родину. Разгромив немецко-фашистские войска, Советский Союз, его Вооруженные Силы осуществили историческую освободительную миссию в Европе и Азии, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации.

Библиография

1. Военная энциклопедия. В 8 томах. – М., 1994-2003. Т. 2. – С. 46.
2. Из обращения рабочих завода «Красный пролетарий» «Мы куем оружие Победы!». Венок Славы. Том 9. – М.: Современник, 1985. – С. 81.
3. Капица П.Л. О роли науки в Отечественной войне // Наука и жизнь. – 1985. – № 5. – С. 35-39.
4. Яковлев А.С. На Востоке. Венок Славы. Том 9. – М.: Современник, 1985. – С. 142.

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 томах. – М., 1994-2003. Т. 2. – С. 46.

² См.: Капица П.Л. О роли науки в Отечественной войне // Наука и жизнь. – 1985. – № 5. – С. 35-39.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

*ЗАПЕСОЦКИЙ Александр Сергеевич,
член-корреспондент РАН, доктор
культурологических наук, профессор, ректор
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов
info@gup.ru*

*УСПЕНСКАЯ Анна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры философии и культурологии СПбГУП
uspenskaja@rambler.ru*

Прочувствован, но недопонят. К 90-летию юбилею Бориса Васильева/ Felt but not well understood. To the 90-anniversary of Boris Vasilyev

Аннотация

Статья посвящена осмыслению идей и художественных особенностей творчества признанного классика русской литературы XX в. Бориса Васильева. Тексты Б. Васильева с их кажущейся простотой и прозрачностью отличают идейная насыщенность, драматизм вечных, неразрешимых вопросов бытия, сложная художественная структура. Рассмотрены документальные и художественные произведения 1980–1990-х гг., в которых Б. Васильев на примере истории своей семьи размышляет о судьбе русской интеллигенции.

Ключевые слова

Борис Васильев, Великая Отечественная война, русская интеллигенция, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.

Abstract

The article is devoted to the ideas and art work features of the recognized classic of the Russian literature XX century Boris

Vasilyev. B. Vasilyev's texts with their simplicity and transparency are distinguished with an ideological saturation, dramatic nature of eternal, unsolvable questions of life, complex art structure. There are considered the documentary and artistic works of 1980-1990, in which B. Vasilyev reflects on the example of his family history about the fate of the Russian intelligentsia.

Keywords

Boris Vasilyev, the Great Patriotic War, the Russian intelligentsia, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences.

В 2014 году замечательному писателю, признанному классику российской литературы Борису Васильеву исполнилось бы 90 лет. Его произведения, особенно повесть «А зори здесь тихие...», получили всемирную известность, переведены на множество языков; фильмы, снятые по его книгам, популярны даже в Китае и Индии. Книги эти столь мощно захватывали читателя, их художественная сила виделась столь бесспорной, вызывала столь горячий эмоциональный отклик, что невольно отходил в второй план вопрос об анализе и осмыслении идей и художественных особенностей этих произведений. Возникает впечатление, что и по сей день писатель Борис Васильев горячо прочувствован читателем, но еще недопонят.

Он прожил удивительно долгую и насыщенную жизнь. Он родился в 1924 году и принадлежит к первому поколению советской интеллигенции – поколению, испепеленному историческими катаклизмами. Писатель не раз подчеркивал, какую роль в его жизни сыграло чудо, ведь из всех его одногодков мало кому удалось дожить до зрелых лет. В предисловии к повести «Завтра была война» Васильев скажет: из его одноклассников только двое дождалась внуков. При этом он часто говорил, что и ему, и его семье была суждена счастливая судьба – насколько это вообще возможно в XX веке: и он, и его родители уцелели в огне революции и гражданской войны, в Отечественную войну и в годы террора – об этом Васильев подробно написал в автобиографических романах «Летят мои кони» и «Век необычайный».

Мать писателя, Алексеева Елена Николаевна, была из известного старинного дворянского рода Алексеевых, связанного с именами Пушкина и Льва Толстого, с движением народников; ее отец и дядя были организаторами кружка «чайковцев», про-

ходили по «процессу 193-х», участвовали в создании в Америке (в Канзасе) коммун по проектам Фурье, были лично знакомы с Л. Толстым. Борис Васильев вспоминает о том, как его мать, совсем еще молоденькая девочка, в вихре событий революции и Гражданской войны оказалась приговорена к расстрелу. Ее уже отвезли на казнь, но потом почему-то вернули обратно. С тех пор она за всю жизнь не засмеялась ни одного раза.

Отец писателя – Васильев Лев Александрович — кадровый офицер царской, впоследствии Красной и Советской армии, «чудом пережил три армейские чистки, бившие больше всего по бывшим офицерам царской армии...» Это ощущение жизни семьи, исполненной повседневного трагизма, все время балансирующей на краю бездны – и все-таки сумевшей сохранить и передать детям важнейшие нравственные заветы – постоянно чувствуется в творчестве Васильева.

Писательская биография часто определяет характер творчества. В поле зрения Васильева постоянно попадает судьба героя, вынужденного в чрезвычайных, катастрофических обстоятельствах принимать решение, соответствующее представлениям о долге, чести и совести. Безусловно, он черпал материал из собственной биографии, в которой сочетаются уникальность, везение, чудо и неразрывная связь с судьбой страны. Как все, он учился в советской школе с ее звонкими лозунгами, советской идеологией, поисками врагов народа – и в то же время воспитанием беззаветной веры в идеалы социализма, готовности отдать жизнь за свою страну. В этом последнем пункте школьное воспитание не расходилось с семейным. Отец, бывший офицер царской армии, затем – красный командир, как будто предвидя будущее, готовил из мальчика бойца: учил стрельбе из разных видов оружия, умению ориентироваться в непролазных лесах Смоленщины. Все это спасло жизнь 17-летнему мальчишке, когда он добровольцем попал на фронт и несколько месяцев с боями выходил из окружения. В лагере для перемещенных лиц, откуда его, как несовершеннолетнего, должны были отправить домой, он добился продолжения военной службы. Его отправили сперва в кавалерийскую полковую школу, а затем в пулеметную школу, после окончания которой он служил в 8-м гвардейском воздушно-десантном полку 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Во время боевого сброса 16 марта 1943 года он попал на минную растяжку и получил тяжелую контузию, но опять избежал смерти. «...Мне и вправду выпал счастливый билет. Я не умер от тифа в 34-м, не погиб в окружении в 41-м, парашют мой раскрылся на всех моих семи десантных прыжках,

а в последнем — боевом, под Вязьмой, в марте 43-го — я нарвался на минную растяжку, но на теле не оказалось даже царапины». По неофициальным подсчетам, из поколения, родившегося в год смерти Ленина, выжило только 3% — и в документальной и художественной прозе Васильева постоянно звучит ощущение причастности к трагической судьбе своего поколения — и в то же время неоплатного долга перед погибшими: «...знакомые и незнакомые ровесники мои. Вы спасали меня, когда я метался в Смоленском и Ярцевском окружениях летом сорок первого, воевали за меня, когда я скитался по полковым школам, маршевым ротам и формированиям, дали мне возможность учиться в бронетанковой академии, когда еще не был освобожден Смоленск. Война переехала и через меня и если не запахла, не искалечила, не задушила, тяжесть ее все равно невозможно сбросить с плеч. Она — во мне, часть моего существа, обугленный листок биографии. И еще — особый долг за то, что целым и невредимым оставили именно меня...».

Послевоенная судьба тоже до поры до времени была обычной. Васильев окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск, получил профессию военного инженера-испытателя и до демобилизации в 1954 году оставался кадровым военным. Но все-таки Васильеву была суждена особая дорога в жизни. По его воспоминаниям, он всегда хотел быть писателем. С детства у него был страстный интерес к истории, литературе и театру. Еще в 9 классе он с другом выпускал школьный журнал, участвовал в театральных постановках.

Писательская судьба Б. Васильева также может быть названа счастливой, хотя, конечно не безоблачной. Спектакль по повести «Офицер» был запрещен, три года пролежал в «Новом мире» одобренный А. Твардовским «Иванов катер». Но фильм «Офицеры» сделал имя писателя известным, а повесть «А зори здесь тихие...», а затем и фильм С. Ростюцкого принесли настоящую славу, последующие повести и романы сразу же обретали широкую известность, и уже в начале 1870-х Васильев прочно входит в число современных российских классиков.

* * *

Если обратиться к творчеству Б. Васильева, то возникает впечатление, что его книги с их трагическими финалами — такие, как «А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Не стреляйте в белых лебедей», «Завтра была война» — оставляют столь сильное эмоциональное впечатление, что это подчас несколько затушевывает как их идейный, философский смысл, так и художественное значение. Советское литературоведение, как бы по умолчанию

признавая Васильева классиком, парадоксальным образом уделяло его творчеству недостаточное внимание.

Хотелось бы еще раз вернуться к хорошо знакомым текстам, чтобы понять, в чем секрет их воздействия на читателя. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на их мощную идейную насыщенность. Несмотря на кажущуюся простоту повествования, все они представляют собой многослойный, достаточно сложно организованный текст с обилием аллюзий и подводных течений. Недаром сам Васильев признавался, что в молодости, еще только начиная писательский путь, он от руки переписывал рассказы Чехова, учась у него мастерству. В текстах Васильева нет одноплановости, там присутствуют разные семантические пласты, оттеняющие и дополняющие друг друга. При этом темы, обозначенные в первой знаменитой повести, «А зори здесь тихие...», будут отражаться в других повестях и романах Васильева. Сам писатель прекрасно сознавал эту свою особенность: «Но разве в сюжете дело? Разве «Зори» исчерпываются историей, как пять девушек и старшина не пропустили фашистских диверсантов? Разве «В списках не значился» – это о том, как молоденький лейтенант сражался в Брестской крепости? И «Не стреляйте в белых лебедях» – роман о защите окружающей среды? А «Были и небыли» – о русско-турецкой войне? Конечно же, нет – они больше сюжета, шире только рассказанных событий, и это как раз и есть мое постижение литературы».

Эта многоплановость блестяще проявилась уже в первой знаменитой повести писателя. Первый пласт идей очевиден. Это изображение человека на войне, рассказ о трагических судьбах юных, самоотверженных девушек-зенитчиц – как восславление беззаветного мужества, готовности к самопожертвованию во имя родины. Но за этой бесспорной идеей у Васильева проступает и другой болезненный вечный российский вопрос – «народ и государство». Так уж воспитали в России поколение начала 20-х годов, что в конфликте чувства (чувства любви, жажды жизни) и долга побеждал долг. Только поэтому Россия не была сломлена и победила фашизм. Но писатель понимает, что и в целом «двенадцать веков Россия существовала по формуле «народ для государства» – виной этому и сложнейшее географическое положение страны, «зажатой» между Западом и Востоком, и тысячелетняя жизнь в кольце врагов. Но возникает вопрос — чем должно государство ответить на безоглядную жертвенность народа? В эпилоге повести на безымянную могилу девушек через 20 лет седой однорукий Васков сам привозит памятник. А молодежь и не знала, что здесь шли бои... В повести «В списках не значился»

остался безымянным последний защитник Брестской крепости. «Неизвестные солдаты», безымянные могилы, «пропавшие без вести...» – государство до сих пор не выплатило даже этот последний долг погибшим.

Второй пласт повести еще менее однозначен. Само сочетание слов «женщина и война» представляет собой зловещий оксюморон. Та, что должна давать жизнь, – несет смерть и погибает сама. Писатель отважно анализирует тот ужас, который испытывает женская душа перед насилием – и чужим, и своим, для некоторых – ужас непосильный. Погибает в безумии Галя Четвертак, страшное потрясение испытывает, совершив первое убийство, Женя Комелькова. Может быть, именно эта повесть послужила толчком к написанию полного драматизма исследования Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Васильев не понаслышке знает, что такое героизм женщин на войне, сражавшихся и погибавших рядом с мужчинами, но и сама противоестественность войны на примере женских историй видна отчетливее.

«Женщин на войне было более 350 тысяч, – вспоминал Б. Васильев в интервью Марии Ремезовой для сборника «Авторгаф века» (2005). — Они были во всех родах войск. Танкисты, артиллеристы, снайперы... Я уж не говорю про санбат. А когда я пришел в академию, увидел там девочек – два отделения, все фронтовички. Некоторые были ранены. Женщине не место на войне! Не надо было их туда посылать! В тылу помогайте, девочки мои родные... За ранеными ухаживайте, замуж за них выходите, безногому инвалиду создайте уют — вот ваша задача! Женщина должна детей поднимать, а не воевать». Исследователи единодушно сходятся на том, что так масштабно и резко тема женщины на войне впервые прозвучала именно у Бориса Васильева.

В русской классической литературе XIX века сложилась определенная традиция восприятия войны, достаточно вспомнить стихотворение Лермонтова «Валерик», Л. Толстого с его рассказами «Набег», «Рубка леса», «Севастополь в мае», «Четыре дня» В. Гаршина. Война – это дьявольское, античеловеческое дело, она губит не только тела, но и души.

Васильев считал, что обществу необходимо заново осознать и эту жестокую истину – война принесла непоправимые утраты в нравственной сфере. «Надо, надо показывать Великую Отечественную войну, чтобы видеть примеры огромной нравственности всего нашего народа в то время... Мы выиграли войну своей великой общей нравственностью, и несчастье в том, что надорва-

ли собственную, личную нравственность»¹, – говорил Васильев на встрече со студентами СПбГУП 12 марта 1999 г.

В повести «В списках не значился» тема гибели души под гнетом зла будет продолжена: сходит с ума не только от голода, но и от непонятной жестокости мира молодой боец Вася Волков. Сам же Плужников не в силах отказаться от человеческого в себе и оставляет в живых плачущего, старого пленного немца, хотя знает, что это решение приведет к катастрофе.

Подвиг героинь Васильева не заслоняет в повести «А зори здесь тихие...» и горькую мысль о том, что перед нами не просто женщины – это почти дети. Ведь молот войны особенно беспощадно обрушился именно на поколение 18–20-летних. Об этом Васков с болью говорит умирающей Рите: «Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?.. Пока война, понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему вам умирать приходилось?» Это не пустые слова, перед лицом смерти старшина Васков предельно искренен: пусть его личной вины в случившемся нет, но сам себя он простить не может, трагедия неотменима. И в эпилоге, через двадцать с лишним лет, Васков не может забыть о ней. Он ставит памятник в лесной глуши, это нужно ему самому – как искупление и в назидание новым поколениям, забывшим о пережитом. На фоне официозного, «парадного» прославления героизма эта тема в повести прозвучала и неожиданно, и остро.

В дальнейшем Васильев в разных произведениях не раз будет размышлять о невозвратимости военных потерь. Оказалось выбито из жизни целое поколение огромной страны, первое собственно-советское, послереволюционное, рожденное людьми, охваченными страстным революционным порывом, загоревшимися массовой, истовой верой в «светлое царство» социальной справедливости. Каковы последствия этой утраты не только в масштабе их семей, но и в масштабе страны – не убито ли было лучшее, что породила революционная эпоха? К этой мысли Васильев возвращается в повести «Завтра была война», показывая это предвоенное поколение. Убежденность, даже идеологическая зашоренность, вера в революционные идеалы, доходящая до фанатизма, но и уровень образования, жажда знаний, уже заставляющие думать, сопоставлять и делать беспощадные выводы; умение не избегать ответственности в роковых ситуациях, готовность к беском-

¹ Россия не может жить без ощущения задачи // Университетские встречи : сб. выступ. / сост. и науч. ред. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 2001. С. 22–32.

промиссному нравственному выбору – все эти черты поколения воплощены в одной из главных героинь – Искре. И именно она героически погибнет на войне. Но эта повесть появится значительно позже, когда общество осознало, что война не только высветила беспримерный героизм народа, но и нанесла страшные, неизлечимые раны. Об этих ранах напоминают и скверики в Петербурге, до сих пор сиротливо растущие на фундаментах разрушенных при бомбежке домов, и опустевшие деревни по всей стране, куда не вернулись после войны мужчины, и демографическая яма – черная дыра, которая будет воспроизводиться еще на протяжении жизни многих поколений.

Еще один смысловой пласт повести «А зори здесь тихие...» – довоенный мир, предстающий мимоходом, пунктирно, но для внимательного читательского глаза вполне отчетливо. Этот мир тоже дисгармоничен: было раскулачивание, были репрессии. В разговоре отца Лизы Бричкиной и заезжего охотника блистательно, полунамеками показано горькое недоумение народа, ощущавшего глобальную несправедливость, ошибочность исторического эксперимента, творимого в стране. «Жизнь, как лес, прорезживать надо, чистить, так выходит? Погоди. Сухостой там, большие стволы, подлесок. Так?» – «Чистить надо. ... Дурную траву с поля вон». – «... Ежели лес, то мы, лесники, понимаем. Тут мы понимаем, ежели это лес. А ежели это жизнь? Ежели теплое, бегают да пишшит?» «Можно, конечно жизнь в один цвет пустить. Можно. Только зачем? Для спокойствия?»

И еще одна жестокая правда войны приоткрыта Васильевым. Война тоже держится на репрессиях. Старшина Васков чувствует этот особый страх: за каждую ошибку, даже невольную — грозит трибунал. Васков испытывает двоякое напряжение: он должен не допустить немцев совершить диверсию, но одновременно он ощущает и страх наказания за возможный просчет. Васильев знает, что победа достигалась страшной ценой, знает бесчеловечность законов войны, не щадившей ни чужих, ни своих. Но сказать это вслух в 1969 году, в эпоху недремлющей цензуры – было поступком мужественным.

Все эти смысловые линии, переплетаясь, и создают глубокий, философский подтекст повести.

* * *

Не менее важным представляется и осмысление художественных особенностей текстов Бориса Васильева.

Несмотря на кажущуюся сюжетную и стилистическую простоту повествования, Васильев мастерски владеет писательским инстру-

ментарием. Как художник, он безусловно предстает наследником гуманистических традиций русской классической литературы. Проявляется это в тонком психологизме, внимательном исследовании скрытых, даже тайных душевных движений героев. Пять характеров девушек написаны поразительно достоверно, при этом каждая из пяти героинь имеет и конкретные личностные черты, и общетипологические, причем эти черты выявляются постепенно. Согласно традиции русской литературы, героини проходят проверку в ситуациях предельного высокого напряжения – это любовь и близость смерти. Подлинны и переживания юного Плужникова, обычного, простодушного паренька превращающегося в героя из легенды. Особенно удачна и узнаваема героиня повести «Завтра была война» Искра с ее правильностью, прямолинейностью, нетерпимостью, и в то же время абсолютной честностью и светлым умом.

Но близость к великому наследию классической мировой литературы проявляется не только в этом.

Васильев – писатель трагический. Именно это свойство его прозы, хотя и декларируется исследователями, еще недостаточно осмыслено. Некоторые видят в его повестях с трагическими финалами лишь дань сентиментальности, уклон в мелодраматизм. Так, А.И. Павловский писал: «Васильев не боится быть чувствительным, иногда кажется, что он пишет сквозь слезы. Впрочем, он и не скрывает своей приверженности к той литературной традиции, что связывается в нашем представлении с определенной сентиментальностью»¹. Но, думается, это не вполне точно. Автор сознательно строит большинство своих произведений как трагедии, а не как мелодрамы.

На вечере встречи со студентами СПбГУП в 1999 году писателю был задан вопрос: «Не жалко ли вам ваших героев, которые умирают?» Писатель ответил: «Мне жалко героев, которые умирают, действительно жалко, но дело в том, что я писал эти книги, ощущая вокруг себя стада слонов с толстой слоновьей шкурой. Их невозможно было пронять щекоточкой, их нужно было уколоть, потому что проникает до самого сердца только трагедия, которая, обратите внимание, совершенно исчезла с экранов наших телевизоров; ее нет, все хотят хохотать, как на пиру во время чумы. Что такое случилось с народом, у которого непредсказуемы финалы в любом произведении, будь то литература или кинематограф? Это американцы предсказуемы: ничего с героем не случится, набьет всем морды, а потом будет поцелуй в диафрагму. Ни в одном

¹ Русская литература XX века : библиограф. словарь. Прозаики, поэты, драматурги : в 3 т. СПб., 2005. Т. 1. С. 343.

европейском фильме этого не бывает, потому что европейская древняя культура разумно сочетает смешное и трагическое, драматическое и мелодраматическое».

Васильев точно подметил весьма характерную для современной массовой культуры черту – стремление к дегероизации, стремление отвернуться от неизбежного трагизма жизни. Виной ли этому изнеженность новых поколений или их тотальное безверие? Или же это просто примитивизм массового сознания, влияющий на литературу? И трагические финалы лучших произведений Васильева – результат глубоко продуманной и прочувствованной авторской стратегии. Художественная литература не должна выступать в роли утешителя, ее долг – обнажать перед людьми суровую правду жизни, будить совесть и учить противостоять злу, как бы ни была высока цена этого противостояния.

В современной литературе трагическое вовсе не замыкается в жанровых пределах и проявляется не только в драматургии. И в прозе отличие трагедийного от драматического начала предстает таким же, как и в древней трагедии: обязательно наличие именно трагического героя, то есть героя, по нравственному уровню существенно отличающемуся от окружающей среды; не в меньшей степени важно наличие трагического конфликта – то есть конфликта сущностного, не бытового, а бытийного, онтологического, неразрешимого обычными, «мирными» средствами и приводящего героя к гибели. Наконец, необходим катарсис, то есть очищение, когда оставшиеся в живых герои, а также и читатель становятся выше и чище. В лучших своих произведениях – «А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Завтра была война», «Не стреляйте в белых лебедей» – Васильев тщательно следует классической традиции, создавая трагедийное пространство повествования, освещая жизнь своих главных героев высоким, трагическим светом.

Даже в построении сюжета он следует советам Аристотеля, считавшего неотъемлемым признаком трагедии благополучное начало. Опытный читатель не может не почувствовать тревогу, прочитав в начале повести «А зори здесь тихие...»: «А здесь был курорт. От тишины и безделья солдаты млели как в парной...» или «За всю жизнь Коле Плужникову не встречалось столько приятных неожиданностей, сколько выпало в последние три недели» («В списках не значился»). Зазор между мудростью читателя, ощущающего приближение катастрофы, обусловленной и законами жанра, и неумолимой поступью истории, и неопытностью и доверчивостью юных героев, только вступающих в жизнь, наделенных юношеским ожиданием счастья, создает дополнительное сюжетное напряже-

ние. В таком построении сюжета можно усмотреть следование великим традициям древнегреческой трагедии, где зритель заранее знал о трагическом финале, ожидающем героя – и горевал вместе с ним, и сочувствовал его незнанию.

Однако существенное отличие трагических сюжетов у Васильева от классической древней трагедии заключается в следующем. Герои Васильева – люди на первый взгляд совершенно лишённые героического ореола, обычные, ничем не выдающиеся. Сам писатель говорил неоднократно: «Что касается героев, я люблю людей незаметных». Но по меткому выражению А. Ахматовой, в трагедии XX века «гибнет не герой, а хор». Вот такие люди из народной гущи, статисты на исторической сцене и являются персонажами Васильева. Старшина Васков, лейтенант Плужников, Егор Полушкин – их прямые литературные источники в романах XIX века – Максим Максимыч, капитан Тушин. Но в классической прозе XIX века героями высокого, трагедийного плана были люди иные – Онегин, Печорин, Андрей Болконский. Важное свойство прозы Васильева заключается именно в том, что в своих обычных персонажах из народа он выявляет высокое героическое начало.

Несколько раз, и в своих произведениях, и в выступлениях, Васильев неодобрительно отозвался о лейтенантской прозе. Собственно, главные произведения о войне у Васильева как раз полемически противостоят ей. Сам он рассказывал об этом так: «Я очень многие свои сочинения написал как бы в знак протеста; я вообще человек протестный, это у меня есть. Мне страшно нравилась так называемая «лейтенантская проза», потому что ее авторы – мои ровесники, которые прошли фронт и писали то, что они видели, писали правду. Я читал и Бакланова, и Бондарева, и Кондратьева, и Богомолова, и Быкова, читал их запоем, но потом во мне вдруг возник некий протест. Это была не та война, которую знал я. Это была война с танками, с тылами, с обеспечением атак, с ударной мощью, со штабами, но моя-то война была в перестрелках с немцами, когда тыла никакого нет, и любое ранение — это смерть. И мне очень захотелось рассказать об этой войне, которая тоже была и имеет право на то, чтобы о ней помнили и знали, рассказать о том, как трудно быть самим собой, когда ты можешь удрать, уйти, и никто тебе слова не скажет, но ты не уходишь. Вот почему появились «А зори здесь тихие...»¹.

Таким образом, в тяготении к трагедийным сюжетам сказался и личный опыт многомесячного выхода из окружения, и обостренное чувство трагического – когда герой абсолютно одинок в едино-

¹ Россия не может жить без ощущения задачи. С. 22–32.

борстве с Роком, с темными силами зла, и ему – только ему самому – приходится сделать выбор не просто между добром и злом, честью и бесчестьем, но и одновременно – между жизнью и смертью. Впоследствии эта же дилемма будет повторяться и в повестях о послевоенном времени, и в исторической прозе писателя.

Еще одна особенность, уже многократно отмеченная критикой, это сочетание эпического и лирического начал: «Характерно, однако, что при всей лиричности произведений... нежности пейзажных красок и тихой мелодичности как бы непринхотливо струящейся фразы Васильев остается едва ли не всюду художником трагического склада»¹. Однако напряженный лиризм вовсе не противостоит трагизму, а напротив, оттеняет его. Более того, лирическая тема становится в ряде случаев сюжетообразующей. Среди страданий войны любовь внушает надежду, помогает душам измученных героев воскреснуть – и она же часто приводит их к гибели. Спешит выполнить поручение Васкова влюбленная в него Лиза Бричкина и совершает роковые ошибки, ведущие ее к гибели. Лейтенант Плужников не может бросит умирать в подземельях Мирру – и отказывается от мысли бежать из крепости и пробиваться к своим. И влюбленная в него Мирра вынуждена сама оставить его и уходит – как оказывается, на гибель. Долг и любовь, которые пытаются совместить герои повестей, в условиях катастрофической реальности совместить невозможно.

* * *

Если в 60-е и 70-е годы главной темой в творчестве Б. Васильева была Великая Отечественная война, то с 80-х годов возникает новая смысловая доминанта: это судьба российской интеллигенции, тесно переплетенная с судьбами России XIX-XX веков. Новая тема побудила Б. Васильева обратиться к новым для него литературным жанрам, в которых его талант проявился также очень ярко. В последние три десятилетия жизни он написал несколько работ, жанр которых можно было бы обозначить, как художественно-философская мемуаристика. Самые значительные из них – «Летят мои кони» и «Век необычайный».

Названием для последнего послужила цитата из полусуштливого-полупечального стихотворения Николая Глазкова: «Я на мир взираю из-под столика. / Век двадцатый, век необычайный. / Чем он интересней для историка, / Тем для современника печальней». В этой книге нет строгой последовательности событий, писатель отдается свободному течению мысли, однако внутренняя логика повествования, несомненно, присутствует, проявляясь в несколь-

¹ Русская литература XX века. С. 343.

ких смысловых линиях, одна из которых — судьба русской интеллигенции.

Б. Васильев с горечью отмечает широко распространившееся в наше время «беспамятство»: большинство не только не знает, но и не желает знать, кто были их деды и прадеды, как они жили и за что умерли. Между тем еще А. С. Пушкин писал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». Для Васильева вопрос «С чего начинается Родина?» подразумевает простейший ответ: с уважения к истории своего народа вообще и к своим родителям в частности. Историю дворянской интеллигенции писатель рассматривает на примере истории собственной семьи.

Примечательно, что параллельно с документалистикой писатель обратился к жанру исторического романа, но романа особого – окрашенного необычной, глубоко личной интонацией. Эти две ветви его творчества существуют в постоянном взаимовлиянии. Повествование о дворянском роде Алексеевых (в романах – Олексиных) базируется на реальных событиях, начиная с пушкинских времен и до середины XX века: «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт: Записки прапрадеда» (М., 1998), «Были и небыли», «Утоли моя печали» (М., 1997); «И был вечер, и было утро» («Октябрь». 1987. № 3), «Дом, который построил дед» («Октябрь». 1991. № 7–8; 1993. № 1–2), «Вам привет от бабы Леры» («Нева». 1988. № 12).

Сам жанр исторического романа в русской литературе не нов, но романы Васильева отличает именно личностная, исповедальная интонация: реальные события – будь то эпизоды из жизни Пушкина, восстание декабристов, русско-турецкая война, последние годы жизни Л. Толстого, Ходынка или русские революции — автор показывает сквозь призму тщательно изученных семейных преданий. В то же время романы эти выражено публицистичны. Некоторые критики упрекали писателя в некоей сухости, излишней рациональности их построения, не разглядев серьезной, вневременной политической, социальной, философской проблематики. Так, например, в романе «Были и небыли» герой не только храбро сражается, но и мучительно размышляет о мощном оружии пропаганды, которым умело владеют беспринципные политические авантюристы, добивающиеся вовсе не благородных целей, о том, как легко может человек, даже умный, образованный и честный, стать ее жертвой. Размышляет герой и о том, как получилось, что беззаветный порыв русских – отправиться добровольцами на защиту братского, страдающего сербского и болгарского народа — оказывается бесплодным и используется различными политическими

силами в своих играх, в то время как в самой России нарастает неблагоприятное и опасные социально-политические тенденции. Нам, читателям, остается удивляться социально-политической чуткости писателя, ибо мысли эти в наши дни представляются необычайно актуальными.

* * *

Размышляя о нравственной роли интеллигенции в жизни страны, Васильев не раз обращался к учению Л. Толстого, оказавшего огромное влияние на формирование взглядов русского общества рубежа XIX–XX веков. Семья писателя сохранила сведения о дружбе двоюродного деда с Л.Толстым, Василий Иванович Алексеев был учителем сына Толстого Сергея, и даже, опасаясь конфискации при обыске, переписал за одну ночь толстовское Евангелие. Их беседы пересказывала Васильеву мать еще в детстве, а потому для него толстовская нравственная проповедь оказалась чем-то близким, семейным. В романе «Век необычайный» Толстой для него – итог, средоточие духовного опыта золотого века русской культуры, опыта интеллигенции XIX века. Именно благодаря толстовским размышлениям Васильеву стал понятен внецерковный (но не внерелигиозный) характер многих представителей русской дореволюционной интеллигенции. Толстой «яростно спорил с официальной церковью вовсе не потому, что его обуяла гордыня. Феодальное построение церкви, феодальное мышление ее пастырей, наконец, феодальная зависимость церковных структур уже не отвечали изменившимся потребностям общества, начинали сковывать как личную свободу, так и личную инициативу русской буржуазии. Личность не только способна обходиться без посредников между Богом и своею душой, но и обязана – это главное условие ее дальнейшего развития – вот основной мотив толстовского религиозного учения <...> Совершенствование личности <...> без лживых иерархов, без средневековой мишуры богослужения – в этом он видел завтрашний день православного христианства, без которого, по его глубокому убеждению, русский народ никак не может обойтись».

Но все-таки пример истинного интеллигента долгие годы был у писателя перед глазами. Отец — Васильев Лев Александрович – дворянин, кадровый офицер царской, а затем советской армии, участник трех войн. Неудивительно, что интеллигенция такого типа оказалась в России исчезающим явлением. Войны (Первая мировая и Гражданская, Великая Отечественная), а также террор и лишения в «мирное» время практически ликвидировали последние остатки русского потомственного офицерства.

Васильев, родившийся в 1924 году, относит себя по типу воспитания к людям XIX века. Именно отец сумел передать сыну свои главные качества – чувство чести, чувство долга, неумение врать, веру в человека, способность никогда не терять присутствия духа (самым страшным ругательством в его устах было «Шляпа!»), уважение к литературе и истории. Это было семейное, созидательное воспитание, проявлявшееся даже не в поучениях, а в чем-то более сущностном, прежде всего в личном примере. Вне семьи, в социуме детей этого поколения ждало другое воспитание: с плоскими лозунгами, навязчивой идеологией, непримиримостью к любому инакомыслию, с бесконечными поисками «врагов народа» и массовыми репрессиями.

Б. Васильев вспоминает: «Советская власть весьма основательно разрушала семьи – как в городе, так и на селе, не уставая при этом утверждать, что воспитание подрастающего поколения в прочных руках государства. Боже, кого только нам не предлагали в роли воспитателей! Школу и пионерскую организацию, комсомол и великие стройки коммунизма, армию и рабочий коллектив... Мы маршировали, выкрикивая лозунги, к обозначенной вождями цели. Вождям восторженно кричали “Ура!” Врагам кричали “Смерть!”... Мы были детьми Гражданской войны, а она продолжалась вплоть до Великой Отечественной... И в этой гражданской войне – негромкой, ползучей – наше поколение принимало самое активное участие. Но и расплата этого поколения за вынужденную слепоту была непомерно жестокой – это на его телах забуксовали танки Клейста и Гудериана».

Последнее поколение дореволюционной интеллигенции было почти уничтожено в ходе войн, террора, чисток. Но и первое поколение советской интеллигенции, родившееся уже после революции, также было уничтожено почти полностью, ибо разделило судьбу всего поколения в целом.

В исторических и документальных повестях и романах Васильев представляет читателям подвиги и заблуждения российской интеллигенции, и картина эта поистине масштабная. Не впадая ни в панегиризм, ни в огульное осуждение, он пытается, с одной стороны, определить тот нравственный стержень, который давал интеллигенции способность не изменять своим убеждениям, с другой – осознать меру ее исторической и моральной ответственности перед страной и народом. Именно интеллигенция еще в середине XIX века выбрала путь насильственного изменения страны, способствовала разрушению строя, привела к власти силы, исповедующие культ насилия, жестокого догматизма, идейной нетерпимости, но она же

сама оказалась одной из первых жертв репрессий. Понимает Васильев и то, что подвергаясь жесточайшим чисткам, растерявшаяся, пошедшая на немалые компромиссы с властью интеллигенция в советское время все-таки сумела сохранить многие свои нравственные традиции, и именно ей удалось повести за собой народ во время Отечественной войны, что и привело к победе.

«Я прожил достаточно длинную жизнь, – пишет Б. Васильев в «Веке необычайном», – чтобы внутренне ощутить, а не просто логически осмыслить все три этапа, три поколения русской интеллигенции от ее зарождения до гибели через ступени конфронтации, унижения, физического уничтожения, мучительного конформизма уцелевших до возрождения веры в гражданские права и горького понимания, что интеллигенция так и осталась невостребованной... Ведь необходимость и сила русской интеллигенции была в ее понимании своего гражданского долга перед родиной, а не просто в исполнении тех служебных функций, которые столь характерны для западных интеллектуалов и которые силой насаждала советская власть».

В то же время Васильев крайне негативно оценивает современные статьи, принижающие роль интеллигенции: «Русская интеллигенция была востребована историей для святой цели: выявить личность в каждом человеке, восславить ее, укрепить нравственно... А ныне то тут, то там начинают мелькать статейки об историческом преступлении русской интеллигенции: их пишут холопы, так и не ставшие интеллигентами...».

Писатель подчеркивает, что речь идет не только о дворянской интеллигенции: была уничтожена и русская интеллигенция недворянского происхождения, столь ярко проявившая себя в предреволюционной России. Например, русская адвокатура: «Впервые за все время существования нашего народа она открыто выступила в защиту личности против государства». Или русская журналистика, представленная такими именами, как Короленко, Гиляровский, Дорошевич. Или образованное русское купечество, «из среды которого вдруг вышла целая когорта меценатов и – ни одного “спонсора”. Миллионы, еще вчера преподносившиеся церкви для спасения многогрешной души, вдруг переадресуются русскому искусству для спасения души народа».

Васильеву свойственна широта взгляда, и он видит корни этой проблемы: это тотальное уничтожение мыслящего слоя российских граждан было не случайным. «Для власти это решение было мудрым: своеобразие народа, его менталитет и нравственная общность определяются позицией интеллигенции. Уберите ее —

и вы получите специалистов узкого профиля, скорее исполняющих роль интеллигенции, нежели являющих ее. Они полностью зависят от властей всех уровней и калибров».

Размышления о судьбе и назначении русской интеллигенции, подкрепленные изучением широчайшего исторического материала, дали возможность писателю сформулировать некий обобщенный взгляд на проблему. Не просто знания, эрудиция делают человека интеллигентом. И даже не просто душевные качества, способность чувствовать. Сама по себе эта способность может быть обращена как во благо, так и во зло. Сколько бед принес безоглядный энтузиазм толпы, чувство упоения жизнью, ощущение безоглядной свободы первых революционных лет. В воспоминаниях, в выступлениях перед читателями Васильев не раз вспоминал, как в детстве попал в советский «дом отдыха»: «Люди дружно выбегали по грохоту рельса, в который бил «культурник», добровольным строем шагали в столовую, скандируя лозунги, и весь день оглушительно хохотали. Это был какой-то неистовый, животный восторг бытия. Вспоминаю об этом, потому что сам, собственными глазами, видел материальную силу идеи, физиологически восчувствованную толпой. И вскоре выяснилось, что подобный энтузиазм заразителен, а его коллективная мощь способна как строить до небес, так и разрушать до основания».

Необходима самодисциплина, четкое ощущение того, что можно и чего нельзя – дисциплина ума и сердца, дающая в конечном итоге способность к системному подходу, позволяющему смотреть незашоренным взглядом, классифицировать явления, оценивать их в истинном масштабе. Лучшие представители русской интеллигенции на протяжении нескольких поколений сумели выработать в себе эти качества.

Определяя сам термин «интеллигент», Васильев подчеркивает, быть может, известную многим, но не теряющую актуальности мысль о том, что для России это нравственная категория, а не мера образовательного ценза, и утрата собственной интеллигенции в бурях XX века может обернуться для общества катастрофой: «Русский народ не может существовать без собственной интеллигенции в исторически сложившемся ее понимании не в силу некоей богоизбранности, а потому лишь, что без нее он утрачивает смысл собственного существования, вследствие чего никак не в силах повзрослеть». В выступлении перед студентами СПбГУП в 1999 году он с другой стороны подошел к этой же мысли: «Задача интеллигенции – бороться с тьмой, нести факел нравственности и вниз, и вверх», то есть освещать дорогу и власти, и народу. «Дело в том,

что, к сожалению, те уважаемые мною люди, профессионалы, которые приходили к власти (и до сей поры приходят), почему-то освещают корму и рубят связи с прошлым вместо того, чтобы светить вперед и видеть, куда же мы плывем и к чему именно стремимся. Россия не может жить без ощущения задачи, не может. Не обязательно строить социализм, но без четкого определения задачи, я боюсь, у нас никакого единения не будет никогда».

Васильев считал, что не в последнюю очередь движению России вперед препятствует наш традиционный русский патернализм, вековая привычка народа надеяться на вождей и всякого рода начальников: «И мы привыкли к постоянной опеке, привыкли перекладывать свои заботы на их ответственность, привыкли просить их поддержки, помощи или хотя бы совета, и спасти нас от этого иждивенчества может только собственная интеллигенция. Она возродит в каждом из нас дремлющую личность, объяснит нам ее величайшую ценность и уникальность, приучит смело опираться на собственные способности и силы. <...> И она придет, эта новая интеллигенция, она возьмет на себя тяжкий крест нравственного возрождения народа, избавив его от далеко небескорыстного патронажа “батюшек властных структур”. Я твердо верю в это», – завершает размышления писатель.

* * *

С нашим Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов Бориса Васильева связывали многолетние дружеские отношения. Несмотря на возраст и болезни, писатель, обычно ведущий полузатворнический образ жизни, охотно приезжал в университет и его искренние, яркие, блестящие выступления хорошо запомнились университетскому сообществу. Особенно яркой была встреча 12 марта 1999 года. Около тысячи студентов слушали писателя, буквально затаив дыхание. Молодежь задавала нелегкие вопросы. Разговор шел и о последних событиях в стране, и о вечных вопросах – о вере в Человека и вере в Бога, о постижении Бога в собственной душе, о человеческом счастье и призвании художника, о русской культуре, пронизанной нравственным началом, о реформах Александра II, о Великой Отечественной войне, о трагедии распада СССР, которая представлялась писателю неизбежной, о грядущей судьбе России, вызывавшей и большую тревогу, и надежды... Студенты ощущали, что перед ними – практически ровесник века, не просто прошедший тяжелые испытания в прошлом, но и активный участник событий нынешних, умеющий их мудро и непредвзято анализировать (в момент распада страны Васильев был народным депутатом СССР).

Б.Васильев держался с молодежью предельно просто и демократично, всячески избегая прямой дидактики, и в то же время отвечал чрезвычайно обстоятельно и искренне. Видно было, что ему по-настоящему интересно общаться с новым поколением студентов-гуманитариев, представляющих новую генерацию российской интеллигенции. Некоторые фразы писателя были сформулированы как настоящие афоризмы: «Нужно очень чутко слушать, что тебе подсказывают и куда тебя ведут. Если вокруг добрые люди, то они выведут на твердый и правильный путь; и не надо бояться ссориться с теми людьми, с которыми тебе не по дороге».

«Интеллигент в положительном смысле этого слова всегда дилетант, но он хорошо знает, на какой полке лежит ответ; вот и вся тайна – знать, на какой полке искать ответ».

«Учитесь стратегически мыслить. Советская власть всех приучила, а наше поколение особенно, к системе простых решений. Это очень опасная система».

Университет опубликовал статьи Б.Васильева, его доклады и беседы со студентами¹. И сейчас, в год юбилея, мы с теплым и светлым чувством вспоминаем не только замечательные книги писателя, но и его самого.

¹ Васильев Б. Л. Человек – семья – культура // Конгресс российской интеллигенции, Москва, 10–11 декабря 1997 г. : [сб.] / сост. и отв. ред. С. А. Филатов. СПб. : СПбГУП, 1998. С. 25–39;

Васильев Б. Л. Человек – семья – культура // Судьба российской интеллигенции : сб. / сост. и отв. ред. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 1999. С. 190–204;

Васильев Б. Л. Нужен не порядок, а правопорядок // Конгресс российской интеллигенции: II съезд обще-рос. обществ. движения «Россия на рубеже веков: реформы, нравственность, права человека», Санкт-Петербург, 2 декабря 1999 г. / сост. и отв. ред. С. А. Филатов. СПб. : СПбГУП, 2000. С. 60–62;

Васильев Б. Л. Россия не может жить без ощущения задачи // Университетские встречи : сб. выступ. / сост. и науч. ред. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 2001. С. 22–32;

Васильев Б. Л. Борьба с недобром – общественная миссия интеллигенции // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева : Международный. Лихачевские науч. чтения, 24–25 мая 2001 г. / сост. и науч. ред. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 2001. С. 95;

Васильев Б. Л. Кто – мы? Откуда – мы? Зачем – мы? [предисл. к кн.] // Запесоцкий А. С. Дмитрий Лихачев – великий русский культуролог. СПб. : СПбГУП, 2007. С. 3.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

*КРЕТОВ Борис Иванович,
доктор философских наук, профессор,
действительный член Академии политической
науки, член Российской Академии транспорта,
заслуженный работник высшей школы РФ,
заведующий кафедрой «Политология, история и
социальные технологии», МГУПС (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

Политика инновационного развития России: теория и практика/ Policy innovation development in Russia: Theory and Practice

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические положения об инноватике и ее практические результаты, сформировавшие неблагоприятные условия для перехода к инновационному типу развития, прежде всего, в сфере образования и науки.

Ключевые слова

Политика, инновационное развитие, наука, образование, инновационное развитие; национальные и социокультурные особенности; культура; цивилизация.

Annotation

The article discusses the theoretical position of Innovation and its practical results, formed unfavorable conditions for transition to innovative development, primarily in the field of education and science.

Keywords

Politics, innovative development, science, education, innovative development; national and sociocultural features; culture; civilization.

Всякое общество развивается через обновление производства, организацию знаний, через освоение новшеств. Вот почему инновации приобретают не только инженерное, управленческое, но и социальное значение. Новая область знания, специальных исследований, необходимых для более эффективного решения задач переустройства общества, формируется в ответ на потребности практики.

Как инструмент преобразований, нововведения (инноватика) стали объектом самостоятельного изучения во всех промышленно развитых странах. В России в последние годы также повысился интерес к этой области знаний и деятельности. Сегодня, когда в нашей стране происходят неимоверно сложные процессы, постоянно говорится о значимости и ценности личности. Кардинальные изменения прямо или косвенно затрагивают положение, интересы всех социальных групп, каждого человека. Постепенно в политологии и социологии прокладывает себе дорогу представление о примате прав индивида, личности над правами любой социальной группы или класса.

Для того, чтобы добиться коренного перелома в инновационной деятельности, необходимо знать, на какие духовные ценности и нормы ориентируются те или иные социальные группы, каковы их потребности и интересы, как они относятся к планируемым мероприятиям и т.д.

Что собой представляет инноватика (нововведения), какова политика в этой сфере, в какой мере она связана с мировым инновационным процессом, способна ли она ускорить прогресс в российском обществе или наоборот, убыстрить происходящий процесс разрушения научного и технического потенциала страны – это вопросы, без ответа на которые невозможно прогнозировать ситуацию в стране, разрабатывать те или иные программы, которые могут оказаться просто не выполнимыми из-за разнонаправленности векторов в обществе по отношению к науке, образованию и всей системе нововведений. «Нет в наше время слов более затасканных, чем модернизация, инновации, информатизация и высокие технологии, – отмечает Анатолий Ракитов. – Из обозначения деловых, практических, жизненно важных программ и проектов они превратились в штампы, которые никто всерьез не воспринимает. Поэтому прежде чем говорить о модернизации и инновациях, следует прийти к согласованному пониманию того, что же это такое»¹. И он дает следующее определение инновации. «Инновации – это

¹ Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистический взгляд.//Мужская работа, №35, 2011, с.14.

система действий, которые разрушают негативные механизмы нынешней неблагоприятной ситуации, нормы поведения и традиций мешающие развитию общества, экономики и социальной сферы и создают новые, эффективные механизмы для достижения промежуточных и конечных целей модернизации...инновации – это творческое созидание¹.»

Существенную роль в этом должна сыграть обоснованная, рассчитанная на перспективу научно-техническая политика. Она формируется и проводится в жизнь на основе выделения и сочетания, своего рода синтеза в деятельности по управлению процессами развития науки и техники, наиболее перспективных направлений и процессов в развитии и той, и другой, т.е. использования одновременно успехов и достижений в той и другой областях, возможностей внедрения результатов научных работ в производство.

Стержневая цель научно-технической политики состоит в обеспечении взаимодействия науки и материального производства, в создании предпосылок и условий внедрения научных знаний в производство и другие сферы социальной жизни.

Среди них важное значение имеют конкретные организационные формы взаимодействия науки и материального производства в процессе инновационной деятельности. Важным направлением исследования является поиск способов разрешения межстадийных противоречий в инновационной деятельности и прежде всего в блоке «наука - производство».

И эта взаимосвязь решения социально-политических вопросов и укрепления материально-технической базы общества стала особенно актуальной в настоящее время. Надо учиться соединять мотивацию трудовой деятельности работника с целями ускоренного обновления техники, технологии, управления. Стремление более глубоко понять природу включенности личности в инновационную деятельность отвечает внутренним потребностям общества, заинтересованного в расширении теоретических представлений об этих явлениях, имеющих фундаментальное значение в деле социальных изменений. Проблему инновационной деятельностью личности необходимо рассматривать в контексте социального прогресса в целом, объективным основанием которого должна стать вся сумма тенденций, определяющих смену традиционной, индустриальной парадигмы развития новой – постиндустриальной, информационной.

¹ Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистический взгляд.//Мужская работа, №35, 2011, с.14.

В центре внимания исследователей оказывались различные проблемы, предпринимались попытки построения единой теории инновационного процесса, когда этот процесс рассматривается во взаимосвязи всех его стадий: генерации идеи, прикладных разработок, производства, сбыта, эксплуатации. Было замечено, что в целом эффективность инновационного процесса обеспечивается даже не столько результативностью каждой стадии, сколько скоростью и надежностью перехода от любой предыдущей к последующей. Сократить интервалы между стадиями, максимально совместить их в общем процессе – таковым стало направление поисков и экспериментов.

За рубежом предпринимались попытки выйти на единую теорию инновационного процесса, что требует рассмотрения каждого данного нововведения в контексте с другими. Замечено, что успех одного нововведения готовит почву для успеха последующих. И наоборот, «инновационная боязнь» чаще всего есть следствие неудач с предыдущими нововведениями.

В нашей стране становление науки о нововведениях за последние годы происходило преимущественно в рамках научно-технического прогресса в целом. Очевидно, выделение нововведений в относительно самостоятельный предмет изучения началось у нас с исследований социальных последствий автоматизации производства, особенно же с постановки проблемы так называемого «психологического барьера». Правда, чрезмерно широкое понимание этого феномена позволяло относить на его счет и собственно социальные противоречия подобных нововведений - потерю статуса, ликвидацию некоторых профессиональных и должностных групп, перемещения работников и т.д. Тем не менее этот этап имел большое значение, потому что способствовал выработке конкретных рекомендаций по согласованию организационно-технических нововведений со спецификой человеческого фактора производства. Не меньшее значение эти исследования имели для методологии, ибо сделали деятельность по нововведениям предметом специального изучения. Надо признать, что специализация в данной области состоялась у нас с запозданием. Это было вызвано недостаточным вниманием в прошлом к задачам ускорения научно-технического развития и совершенствования управления. С другой стороны, и сами эти задачи не могли быть успешно решены без соответствующего научного фундаментально-прикладного обеспечения. Вместе с тем необходимо осознать социально-экономическую ситуацию, которая образует стартовую площадку для инноваций.

За время проведения радикальных экономических реформ (создание рыночной экономики, корпоративных и частных промышленных предприятий, приватизация, организация среднего, крупного и малого бизнеса) произошло резкое падение экономики страны.

СССР и Россия, как ее главная республика, были высокоиндустриальными промышленными странами. Для примера: в 1985 г. добыча угля составляла 395 млн. т., производство стали – 88,7 млн. т., цемента – 79,1 млн. т., минеральных удобрений – 17,7 млн. т. Что дали реформы? Резкое падение российской экономики в 2009 г. в сравнении с 1985 годом: добыча угля снизилась до 1,32 млн. т., производство стали – до 1,49 млн. т., цемента – до 1,78 млн. т., минеральных удобрений – до 1,01 млн.т.¹

Еще более печальна статистика в сфере производства инвестиционной продукции и высокотехнологичных товаров народного потребления. Так, за 1985 – 2009 годы число выпущенных грузовых автомобилей, зерноуборочных комбайнов и тракторов сократилось соответственно в 5,87; 14,1 и 34 раза².

Падение экономики сказалось радикально на положении России как мировой державы и ее месте на шкале глобального экономического могущества, благосостояния граждан. По доходам на душу населения в 2010 г. Россия занимала 71 место (из 207). Вопрос благосостояния очень важен, поскольку граждане, особенно трудозанятые, также как различные организации и бизнес, являются налогоплательщиками. Эти налоги поступают в бюджет и на них живет государство. Из бюджета оплачиваются расходы на образование, науку, инициативы по модернизации и инновациям.

Характеризуя состояние нашего образования следует отметить, что расходы на образование в 2010 году по сравнению с 1980 годом уменьшились в четыре раза (в сопоставимых ценах)³. При этом количественно наша высшая школа растет. В середине застойного периода (1975 год) во всем СССР было 856 вузов, в 2000 году в Российской Федерации было 965 вузов (4741 тыс. студентов), в 2010 году – 1114 вузов (7513 тыс. студентов)⁴. Если в последние советские годы на 10 тысяч жителей страны приходилось 220 студентов, то в наши дни – 620 студентов⁵. Естественно, что такой бурный рост ведет к столь быстрому снижению качества образования.

¹ Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистический взгляд.//Мужская работа, №35, 2011, с.15.

² Там же.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Там же. С. 16.

За сложными социальными процессами в экономически развитых странах стоит человекоразвитие. Примерно половина, если не большая часть, всех трудовых затрат общества направлена на «производство человека», составляющее основу инновационного развития.

В этом плане показательны расходы на подготовку студентов в России и в США. Сейчас на подготовку одного студента, проходящего подготовку в российских вузах, приходится две тысячи долларов США. По данным сайта «S&TRF Наука и технологии РФ», затраты на одного студента в самом привилегированном вузе России – МГУ им. М.В. Ломоносова – составляют 30 тысяч долларов. В вузах США эти затраты начитаются с 50 тысяч долларов. Стэнфорд тратит 300 тысяч долларов на человека, Калифорнийский технологический институт – более миллиона¹. И в этом ответ – почему в России низкие темпы инновационного развития.

Надо четко понимать, что, с одной стороны, бедному обществу хорошая наука и хорошее образование не по карману, но с другой – без хорошей науки и без хорошей высшей школы не осуществить модернизацию и инновационное развитие, не преодолеть бедность.

Получается заколдованный круг: чтобы повысить благосостояние общества, надо развить инновационную экономику. Для этого нужно решительно и быстро развивать науку и внедрять ее результаты в промышленность, сельское хозяйство и т.д. При этом новая наука должна опираться на новый кадровый потенциал, который создает высшая школа.

Нововведения, инновационная деятельность имеют свою социальную базу, своих носителей. И определение предметной области инноватики не будет полным без характеристики человеческого фактора этих процессов, их деятельной силы. В сущности, речь идет о социально активном элементе общества, который своей инициативностью вносит в нашу действительность конструктивную новизну. Инициаторы и проводники впервые появляющихся идей разработок составляют ценнейшее достояние страны. В конечном счете творчески мыслящие и действующие люди есть главное богатство любого народа. И отношения к ним, как провозглашаемое, так и фактическое, есть характеристика прогрессивности общества.

Одним из наиболее общих проявлений инноватики, результатом ее влияния на человека является тенденция интенсификации со-

¹ Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистический взгляд.//Мужская работа, №35, 2011, с.16.

циальной жизнедеятельности. В условиях интенсификации общественного производства наиболее полно и ярко реализуется диалектическое единство материального и человеческого факторов: чем сложнее техническая база интенсификации, тем значительнее роль живого труда, квалификации, образования, культуры каждого человека. Поэтому ясно, что опора только на технический фактор не в состоянии решить всех проблем интенсификации без учета и внимания к социально-психологическим механизмам формирования нового ценностного отношения к этому процессу.

Рост интенсификации человеческой деятельности и ее усложнение под воздействием научно-технического прогресса отражаются и на внутреннем мире человека. Они могут сопровождаться духовным обогащением индивида, ростом его активности, сознания своей значимости, чувства собственного достоинства. Но они могут привести и к торможению активности личности, к снижению ее творческого потенциала. Эти тенденции имеют под собой глубокие социальные основания.

Воздействие инноватики на социальную сферу жизнедеятельности человека имеет разносторонний характер. Существенной стороной этого воздействия является социально-экономический результат, осуществляющийся через трудовую деятельность людей. Трудовая деятельность составляет специфику, особенность социального в процессе жизнедеятельности человека. По нашему мнению, исследуя трудовую деятельность, мы сможем раскрыть сложные переплетения социального и экономического в новой технике и технологии, раскрыть пути научного потенциала.

Появление в нашей стране инноватики – один из ответов на веление времени. На Западе инновационная политика оказалась весьма перспективным изобретением, причем отнюдь не только экономического, но и широкого социального свойства. Дело тут в том, что, опираясь на гибкий механизм нововведений, фирмы получили возможность перехватить у рынка инициативу в формировании спроса. Однако выдержать такую стратегию фирмы могли только при внимательном изучении инновационных процессов в широком смысле этого слова. Ибо теперь потребовалась хорошая ориентация в мире научных разработок, восприимчивость персонала к быстрым и непрерывным перестройкам, умение сделать максимальный выбор при наличии большого числа предложений. Бизнес стал заказывать исследования проблем инноватики не столько академического, сколько консультативного, рекомендательного плана. С тех пор процессы инноватики стали постоянным и все более актуальным предметом изучения.

Проблема построения инновационной экономики в решающей степени связана с развитием науки и, прежде всего, с ее научно-кадровым потенциалом. Для того чтобы обеспечить современный уровень исследований, нужны достойная заработная плата и значительные расходы на образование и инфраструктуру.

К тому же надо учесть следующие факторы. Развитые и быстроразвивающиеся страны тратят на науку не только бюджетные средства, но и средства частного и корпоративного бизнеса. В США и развитых странах Европы затраты на развитие науки бизнеса и государственного бюджета примерно сопоставимы. В России участие бизнеса в развитии науки и ее финансировании очень невелико, оно составляет менее 25 процентов общих затрат. По темпам и приросту финансирования науки Россия отстает не только от США, Англии, Франции, Германии, Японии и Китая, но и от таких стран, как Турция, Израиль и Чехия.

Так, в 2007 году затраты на исследования и разработки в США составили 368 799 миллионов долларов, а в России 23 471 миллионов долларов, то есть затраты России на науку были в 16 раз меньше, чем в США. Естественно, что при этих условиях и эффективность нашей науки соответственно ниже. Тем более, что экспериментальная база отечественной науки устарела в основном на 10-15 лет¹. Этим и объясняется то, что в течение последних десятилетий в нашей стране не было получено результатов мирового уровня, оказывающих влияние на развитие науки в глобальном масштабе.

Руководство страны, правительство и законодательные органы осознают, что осуществление широкомасштабной глубокой модернизации не сводится к одному техническому прогрессу. Необходимо модернизировать всю экономику, социальную сферу, все уровни государственного администрирования. И единственный эффективный механизм - быстрое развитие науки и поставщика научных, инженерно-технических и административных кадров, то есть системы высшего профессионального образования что, собственно, и должно составлять содержание стратегии модернизации. Но одновременное быстрое развитие по всем этим направлениям упирается в ограниченность ресурсов.

Стратегия в самом общем виде может осуществляться в двух формах. В форме фронтального развития, при которой в стране с равным ускорением и нарастающими темпами развиваются все отрасли науки, образования, технологий, или в форме точечных

¹ Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистический взгляд.//Мужская работа, №35, 2011, с.16.

прорывов, которые в дальнейшем должны привести к равномерному фронтальному развитию экономики и социальной сферы.

Руководство страны выбрало путь точечного прорыва, чрезвычайных мер по развитию и модернизации науки, образования, созданию и распространению организаций, производящих высокие технологии, наукоемкую продукцию и услуги, способные эффективно конкурировать на мировых рынках.

Тем более, что в настоящее время высокотехнологичная продукция России на мировом рынке занимает менее одного процента. С точки зрения стратегии отдельных прорывов в области развития науки и образования намечено три ряда мероприятий: создание национальных и федеральных исследовательских университетов; развитие Российского научного центра «Курчатовский институт»; создание Сколково.

Реализация такого проекта займет не один год и, может быть, не одно десятилетие, но именно он, по замыслу Д.А. Медведева, должен убедить страну в возможности модернизации, инновационного развития и создания экономики знания, основанной на науке и обеспечивающей высокое благосостояние населения России.

Сколково не только амбициозный, но и чрезвычайно дорогостоящий проект. Туда предполагается пригласить крупнейших зарубежных ученых мирового уровня. Создание технологических и инновационных центров требует времени, и качество жизни в них не менее важно для успеха, чем финансирование исследований.

Для того чтобы пригласить ученых из-за рубежа, они должны получать более высокую зарплату по сравнению с той, которую получают на родине, и иметь благоприятный научно-психологический климат. «Среднегодовая зарплата американского профессора в США составляла в 2008 году примерно 71 тысячу долларов. Профессор мирового уровня получал минимум в два раза больше. Каждое такое мировое светило вместе с обслуживающим персоналом обойдется в 500 тысяч долларов в год нашему бюджету¹. Если учесть, что научные центры Сколково должны быть инкубаторами для высокотехнологичных производств, придется потратить суммы, сопоставимые с теми, которые сейчас затрачиваются на содержание всех государственных академий нашей страны.

По замыслу, Сколково должно быть мощным насосом для концентрации талантливых ученых и предпринимателей в одном первоклассно оборудованном инновационном центре международного уровня. Но насос этот может «качать» в обе стороны. И есть опре-

¹ Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистический взгляд. // Мужская работа, №35, 2011, с.16.

деленная опасность, что он будет качать не только зарубежные инвестиции в российскую инновационную промышленность, но и выкачивать российские таланты в зарубежные научные и предпринимательские центры. Для того чтобы этого не случилось, необходимо в среднесрочной и долгосрочной перспективе приступить к разработке перехода от стратегии точечных прорывов к стратегии фронтального подъема экономики и реанимации отечественной науки и образования с тем, чтобы в конечном счете сделать Россию страной, привлекательной для инвестиций и комфортабельной жизни, формировать развитие науки и образования.

Трезвый расчет показывает, что один инноград, даже при совершенно исключительной поддержке со стороны властей, изменить жизнь страны в течение ближайших двух-трех десятилетий вряд ли сможет. «Однако даже если вопреки мировому опыту все цели проекта «Сколково» будут достигнуты, это мало повлияет на остальную Россию. Перемены в анклавах не меняют общество в целом. В лучшем случае Сколково будет напоминать «Немецкую слободу» времени Петра Великого¹.

Поэтому, очевидно, придется усовершенствовать стратегию единичных прорывов. Для того чтобы сказку сделать былью, необходимо усилие всей нации, глубокие изменения в ее общественном сознании, в менталитете, в способе социального поведения и в отношении общества к образованию и науке.

Стоит, пожалуй, напомнить, что в середине прошлого столетия, когда нужно было создать атомное оружие, наладить серийное производство баллистических ракет, создать мощную авиацию и подводный флот, создали несколько наукоградов в европейской и азиатской части Советского Союза. Тогда это дало определенный эффект и позволило нашей стране прочно сохранять в течение десятилетий позиции второй супердержавы мира, но сейчас ситуация изменилась.

Благосостояние страны измеряется не только природными ресурсами, курсом валюты на мировом рынке. Интеллектуальный потенциал – это пока еще трудно учитываемый, но все более ценимый фактор экономического и социального прогресса, инновационного развития. Приходится сегодня усваивать урок, что ориентация на прежние, пусть даже обильные источники доходов неперспективны. Последние события конца 2014 года строго напомнили, как непрочно обогащение за счет природных ресурсов, каким ломким оно оказывается в конкуренции с инновациями.

¹ Харли Балзер. Обучение инновациям в России и в Китае/ Pro et Contra? №3 (49), 2010, с.66.

Общемировой прогресс имеет сегодня ясную и четкую направленность – вступление в инновационную эру. Интеллектуализация социально – экономического развития России должна стать предметом особой заботы государства, как необходимое условие инновационного развития общества. Если не будут приняты экстренные эффективные меры, может быть поставлено под вопрос само существование России как равноправного члена цивилизованного мира.

Библиография

1. Ракитов А. Модернизация, наука и образование. Реалистиче-ский взгляд.//Мужская работа, №35, 2011, с. 16.
2. Харли Балзер. Обучение инновациям в России и в Китае/ Pro et Contra? №3 (49), 2010, с. 66.

*ЛЕВАШОВ Виктор Константинович,
доктор социологических наук, руководитель
Центра стратегических социальных и социально-
политических исследований Института
социально-политических исследований
Российской академии наук (ИСПИ РАН)
levachov@mail.ru*

Реформы и кризисы/ Reforms and crises

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы проведения либеральных реформ в России и экономических кризисов на протяжении последних тридцати лет. Автор высказывает точку зрения на сущность, природу и социальную эффективность проводимых преобразований, формулирует рекомендации в адрес государственных органов.

Ключевые слова

Перестройка, либеральные реформы, экономические кризисы, политика санкций, антисанкционные меры.

Abstract

The article deals with the problem of liberal reforms in Russia and economic crises over the last thirty years. The author expresses the view on the essence, the nature and effectiveness of the social transformations, formulates recommendations addressed to state authorities.

Keywords

Perestroika, liberal reforms, economic crises, the policy of sanctions, anti-sanctions measures.

За прошедшие тридцать лет с начала перестройки совокупность вызвавших её проблем не потеряла социальной остроты и политической злободневности, особенно в области определения стратегических путей и общественных целей развития уже постсоветской России. Перестройка стала общим названием реформ и новой идеологии советского руководства для обозначения фундаментальных изменений в экономическом базисе и политической надстройке

государства. Точкой отсчета послужил апрельский 1985 года пленум ЦК КПСС, который заявил программу широких реформ под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны». Природа этих изменений имела объективный характер¹. «...С начала 70-х годов мы все больше отстаем от развитых стран. А падение темпов роста осложняет ситуацию в экономике социальной сфере, решение оборонных задач. ...Привлечение новых природных ресурсов севера Сибири, Дальнего Востока становится все более трудным. Обострились демографические проблемы. СССР явно отстает от развитых стран в сфере научно-технического прогресса» [1, стр. 419-420]. Стратегически перестройка диктовалась необходимостью перехода от автаркической к рыночной форме экономических отношений, отказа от мобилизационной модели социально-политического развития на тех направлениях, где это позволяли сделать стратегические интересы страны.

Такое видение проблем разделяли и неоднократно высказывали свои тревоги по поводу торможения технического прогресса и обновления экономических отношений многие отечественные ученые, в том числе Г.И. Марчук, заместитель Председателя Совета Министров СССР и председатель Государственного комитета по науке и технике. Позднее в своих мемуарах он напишет: «Но, как это часто бывает, темпы проведения в жизнь решений оказались более медленными, чем предполагалось, а инерция старого «затратного» механизма оказалась слишком сильной. Постепенно начала складываться идея о том, что сделать сдвиг в научно-техническом прогрессе, а следовательно в экономике, можно только включив в этот процесс всех людей страны, то есть нужны политические преобразования, которые действительно захватили бы весь народ» [2, стр. 81]. В конечном итоге трудная, действительно творческая и созидательная работа по поиску и внедрению в жизнь новых рыночных форм экономических отношений, повышения трудовой мотивации и на этой основе устойчивости потенциала второй на планете экономики была заменена на слепое копирование либеральных периферийных моделей развития и разрушения целых отраслей промышленности и аграрно-промышленного комплекса.

После 1991 года, по мере того как эти практики всё чаще приводили к отрицательным эффектам в экономике и социуме, у сто-

¹ В основу статьи положены аналитические материалы и выводы исследований, выполненных по грантам РФФИ, проект № 13-06-00166 «Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013-2015 гг.» и РФНФ, проект №14-03-00321 «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг».

ронников либеральных методов складывалось убеждение, что в стратегическом плане доставшаяся им в управление социалистическая экономика и государство не реформируемы. Неудачи всё дальше уводили их от интересов общества и порождали тревогу ответственности. В среде сторонников радикальных либералов выросло убеждение в необходимости зачистить всю систему социально-политических отношений, снести политическую надстройку и систему общественных идеалов, которые выстраивались не одно десятилетие с учетом российского исторического опыта, традиций и ценностей, и построить либеральное общества западного образца. Три десятка лет прошло под знаком либеральных реформ в постоянной череде социально-экономических кризисов, каждый из которых являлся результатом не столько экономической конъюнктуры, сколько результатом некомпетентных и неадекватных решений и действий экономического руководства страны. Выделим наиболее глубокие и болезненные для общества.

Кризис 1991-1992 годов был спровоцирован развалом СССР и макроэкономической политикой правительства Гайдара, находящегося у власти с ноября 1991 г. по декабрь 1992 года. К началу 1992 г. усилиями реформаторов практически полностью была разрушена система государственного планирования и снабжения, потребительский рынок и финансово-банковская система. Возникла угроза финансового краха и развала формирования государственного бюджета. В результате галопирующей инфляции производители перестали отгружать продукцию покупателям и накапливать ее на складах. Соотношение государственных и рыночных цен установилось на уровне 1:50. По сути дела во всех звеньях хозяйственного механизма были созданы условия и инициированы предпосылки для саботажа и искусственной закупорки каналов товарно-денежного обращения. И тогда и сейчас сторонники радикальных либеральных реформ приводят аргументы о «крахе советской экономики», наступлении «угрозы голода» и «экономическом коллапсе».

На самом деле положение было не столь трагично и безвыходно. Академик РАН Олег Богомолов писал, что первые месяцы реформы Е. Гайдар вооружил пропаганду несколькими экономическими мифами, служившими оправданием его политики. «Один из них он не уставал повторять на протяжении ряда лет. Новое правительство-де унаследовало полностью разрушенную и разграбленную экономику, в магазинах хоть шаром покати, от золотого запаса практически остались крохи. Внешторгбанк – банкрот, валютных резервов нет, проели даже часть стратегических запасов. И только предпринятые радикальные реформы спасли страну и позволили избежать голода.

Если гайдаровское правительство пришло на развалины экономики, то как объяснить, что при неуклонно продолжающемся дальнейшем спаде производства, особенно в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, удалось накормить страну и удержать ее на плаву? Ответ может быть только один – либо за счет огромных заимствований на Западе, либо в результате проедания несметных природных и других богатств, доставшихся реформаторам в наследство от предшествующего режима. И то, и другое имело место, и именно за счет этого, а не шоковых реформ, удалось выжить» [3].

Программа реформ разрабатывалась в сотрудничестве с экспертами МВФ и западными экономистами. Главные идеи гайдаровской программы экономических реформ сводились к следующим мерам:

- дерегулированию экономики, розничной торговли и внешне-экономической деятельности;
- стабилизации финансов и денежной системы, укреплению рубля;
- приватизации, развитию предпринимательства и рыночного хозяйства;
- структурной перестройке экономики, ее демилитаризация, интеграция в мировое хозяйство;
- созданию конкурентной рыночной среды для снижения издержек и цен.

Однако ни одной созидательной задачи Гайдару и его правительству в полной мере решить не удалось. Сломав систему плановой экономики, они не смогли обеспечить запуск либеральной модели хозяйствования, допустили ряд серьезных системных ошибок:

- цена экономических реформ оказалась непомерно велика, произошло значительное снижение жизненного уровня населения, усилился спад производства;
- активно разрушался научно-технический потенциал страны, начались процессы деиндустриализации экономики;
- не удалось достичь макроэкономической стабилизации и социально-политической консолидации государства и общества;
- цинично переступив через интересы общества, Гайдар разрушил на многие годы вперед социальную базу реформ;
- радикальные демократы допустили неуправляемость в хозяйстве, не сумели направить реформу в последовательное русло системных преобразований;
- созданная банковская система не смогла обеспечить эффективную кредитную политику в стране и поставила отечествен-

ную экономику в зависимость от мировой экономической конъюнктуры и кризисов банковской системы США;

- жесткая налоговая политика серьезно ослабила стимулы к развитию предпринимательства, образовалась тенденция к вывозу российского капитала за границу и сдерживанию иностранных инвестиций в хозяйство страны;
- было недооценено развитие малого и среднего бизнеса. Его появлению на свет сопутствовали неоправданные бюрократические, налоговые и иные ограничения;
- правительство не достигло успеха в борьбе с преступностью в стране, допустив разгул коррупции, создание организованной преступности.

Фундаментальные просчеты гайдаровско-ельцинских реформ отбросили государство и общество на многие годы назад и ощущаются до сих пор. Они служат причинами политических и экономических кризисов и не позволяют эффективно реагировать на вызовы и угрозы современного мира.

Кризис 1992-1993 годов – первый и наиболее тяжелый и глубокий политический кризис постсоветской России. Это был общий конституционный кризис власти. Политическая элита России раскололась на два лагеря. Президент и его сторонники выступали за сильную президентскую республику. Концентрация власти в руках Президента, по их мнению, должна была обеспечить необратимость реформ в России. Сторонники Верховного Совета полагали, что Россия должна стать парламентской республикой. Масштабы и сложность предстоящих реформ, по их мнению, требовали от общества осуществления эффективного парламентского контроля за их ходом. Кризис власти в России развивался динамично, подогреваемый результатами «шоковой терапии». Пиком кризиса стали события октября 1993 г., когда конфликт между сторонами вылился в вооруженное противостояние в Москве. Танковый расстрел Съезда народных депутатов и Верховного Совета, предпринятый по приказу Ельцина Б.Н., склонил чашу весов в его пользу. Следствием разрешения кризиса стало: принятие новой Конституции, которая зафиксировала ликвидацию советской политической системы и придала государственному устройству России форму президентской республики.

Кризис 1994 г. был вызван ошибками, допущенными неолиберальным Правительством России при формировании валютного рынка, что привели страну к обвалу рубля. 11 октября вошло в мировую историю постсоветской России как «черный вторник». Одной из первых жертв финансового кризиса, помимо российского рубля, стала отечественная банковская система. Небольшие

кредитные организации, занимавшиеся валютно-обменными операциями, оказались разорены из-за резких скачков курса валют в течение «черного вторника». Не оказал должной поддержки банковскому сектору и Центральный банк, сосредоточившийся в те месяцы на покрытии дефицита государственного бюджета. Основным виновником «черного вторника» было признано тогдашнее руководство Центробанка во главе с его председателем Виктором Геращенко, который был вынужден уйти в отставку.

Межбанковский кризис 1995 г. спровоцировали события октября 1994 г. После «черного вторника» многие крупные банковские структуры стали неохотно выдавать кредиты своим более мелким соседям по отрасли, опасаясь их ненадежности в условиях экономической нестабильности. В результате на рынке межбанковского кредитования стал нарастать дефицит ликвидных средств, достигший своего пика в августе 1995 года. Уже в июле 1995 г. большое количество кредитов было просрочено. Далее ситуация развивалась по нарастающей, возник так называемый «эффект домино». Один банк не заплатил другому, в связи с чем, тот не смог вернуть долг третьему и так далее. В результате возникло недоверие, а следом за ним – паника среди клиентов, что побудило многих срочно изымать средства из банков. 24 августа 1995 года обвал рынка межбанковских кредитов стал реальностью. Это событие считают одним из крупнейших потрясений Российского финансового рынка. Оно известно как «черный четверг». Кризис повлек за собой волну массовых банкротств коммерческих банков в стране.

Экономический кризис 1998 г. произошел на фоне тяжелой экономической ситуации в стране, усугублявшейся неэффективной макроэкономической политикой, проводившейся властями в середине 1990-х годов. Жесткая денежная политика сочеталась с мягкой бюджетной политикой. Толчок к возникновению кризиса дали два внешних фактора: резкое снижение мировых цен на товары топливно-энергетического комплекса и кризис в Юго-Восточной Азии, вспыхнувший в середине 1997 года. Для стабилизации ситуации Правительство РФ и ЦБ РФ пошли на экстраординарные меры. 17 августа 1998 года был объявлен технический дефолт по основным видам государственных долговых обязательств. Последствия кризиса серьезно повлияли на развитие экономики и страны в целом. Курс рубля упал за полгода более чем в 3 раза – с 6 до 21 рубля за доллар. Негативные результаты состояли в том, что было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, а также к национальной валюте. Разорилось большое количество малых предприятий. Банковская система оказалась в коллапсе мини-

мум на полгода, несколько банков объявили о банкротстве. Вкладчики разорившихся банков потеряли вклады, сбережения населения обесценились в пересчете на твердую валюту, упал уровень жизни, количество получающих пособие по безработице удвоилось. Одновременно произошел политический кризис: вскоре после дефолта ушли в отставку премьер-министр Сергей Кириенко и глава ЦБ РФ Сергей Дубинин. Новым премьером был утвержден Евгений Примаков, а руководителем ЦБ — Виктор Геращенко.

В 2008 году в мире и России начался финансово-экономический кризис, который проявился в виде сильного снижения основных экономических показателей в большинстве стран с развитой экономикой, впоследствии переросшего в глобальную рецессию экономики. Возникновение кризиса связывают с рядом факторов: общей цикличностью экономического развития; перегревом кредитного рынка и явившегося его следствием ипотечного кризиса; высокими ценами на сырьевые, нефть; перегревом фондового рынка. Предшественником финансового кризиса 2008 года был ипотечный кризис в США, который в начале 2007 года затронул высокорисковые ипотечные кредиты. За два года кризиса (2008-2009) сгорели крупнейшие респектабельные инвестиционные банки со столетней историей. Bank of America поглотил Merrill Lynch, а Solomon Brothers и Morgan Stanley изменили свой статус: инвестиционная деятельность была заменена на коммерческую. На фоне глобализации кризис распространился на все регионы мира. Первыми жертвами кризиса среди российских банков в сентябре 2008 года стали «КИТ Финанс» и Связь-банк. Для погашения задолженности перед контрагентами Газпромбанк выдал «КИТ Финансу» кредит на 22,5 миллиарда рублей. В сентябре 2008 года Связь-банк продал 98% своих акций Внешэкономбанку. Банк ВТБ, в ряду других российских банков, получил господдержку. Кризис быстро перекинулся в реальный сектор экономики. Капитализация российских компаний снизилась за сентябрь-ноябрь 2008 года на три четверти; золотовалютные резервы сократились на 25%. Финансовый кризис снизил доверие населения к банкам и привел к оттоку вкладов.

Экономический кризис в России 2014-2015 года вызван резким спадом мировых цен на энергоресурсы, продажа которых составляет значительную часть в доходах бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины. К концу 2013 года Президент Российской Федерации Владимир Путин признал стагнацию в экономике. Рост ВВП в 2013 году составил всего 1,3%. Стагнация экономики

в первой половине 2014 года продолжилась. В 2015 год экономика России вступила с теми же проблемами: продолжающееся снижение цен на нефть и сохранение экономических санкций. Через тридцать лет с начала реформ российская экономика опять столкнулась с системными сбоями в своем развитии.

Концептуальный изъян гайдаровской модели периферийной неолиберальной экономики заключается в ее несовместимости с геополитической сущностью социальной и политической природы России. На протяжении многих веков она развивалась как суверенная евразийская держава, консолидированная единой политической волей и ясным осознанием национальных интересов, проживающих на её территории народов. Такое понимание и развитие её социально-политической стратегии вывела её в XX веке в разряд одной из двух сильнейших мировых держав.

Вопреки распространенному мнению, Россия не проиграла и не капитулировала в холодной войне. Её высшее политическое руководство осознано пошло на социальные и экономические реформы, стремясь придать большую устойчивость в мирном развитии не только своей стране, но и всей системе международных отношений. В основе всех соглашений о конце конфронтации и мирной перспективе отношений с Западом лежал ядерный паритет. К сожалению, гайдаровская парадигма и практика реформ создала у наших западных партнеров и конкурентов представление, что Россия согласна с навязываемой ей ролью страны «проигравшей в войне», которая теперь всегда будет следовать правилу «горе побежденному». Системные концептуальные просчёты и провальная практика проведения реформ Гайдаром Е.Т. а затем Ельциным Б.Н. создала у части западного политического истеблишмента впечатления о скором крахе России. Экспертное сообщество в своих открытых и закрытых оценках поддерживало такое видения положения дел в стране, которая проиграла, не способна справиться с внутренними проблемами и рано или поздно должна распасться. Исходя из этих стратегических оценок, на протяжении всего постсоветского периода в отношении нашей страны проводилась политика двойных стандартов. На словах провозглашалось и декларировалось равноправие, а на деле закрывался доступ на рынки, выставлялись дискриминационные условия в сделках или объявлялся отказ в сотрудничестве.

В череде постсоветских лет 2014 год стал для российского общества и государства годом геополитического момента истины. Высшее политическое руководство страны в своих усилиях разрешения кризиса на Украине вновь в который раз узнало истинную цену теоретическим принципам международного права и веролом-

ству политики трансатлантизма. Этот год стал переломным в понимании стратегических целей и возможностей развития. Страна прошла через морально-политическую консолидацию общества и государства. Показательно, что, несмотря на падение индекса физического объема ВВП и снижение уровня жизни населения, индекс социально-политической устойчивости общества продолжал расти. Общество продолжает поддерживать государство, несмотря на то, санкции Запада начинают негативно влиять на рост ВВП и качество жизни. Крымская весна мультиплицировала эффект «момента истины», показала патриотические качества политической культуры российских граждан и степень свободы мнений западного общества.

В конкретной социально-политической ситуации стали проявляться социально-политические императивы, следование которым позволило бы обеспечить дальнейшую социально-политическую интеграцию российского общества и государства в процессе минимизации эффектов санкций и поиска путей устойчивого развития:

- отказ от квазилиберальной парадигмы реформирования и переход к научно-обоснованной национальной стратегии и политике социально интегрированного устойчивого развития;
- принятие Президентом, Правительством и Федеральным Собранием РФ на системной основе плана запуска и восстановления важнейших отраслей народного хозяйства России, исходя из принципов национальной безопасности и уроков санкций;
- инициирование процессов конституционного строительства, позволяющего вернуть страну на путь открытого демократического развития государства и массового правового гражданского общества;
- принятие чрезвычайных законов и создание в Генеральной прокуратуре следственных органов, подчиненных Федеральному Собранию и Прокурору РФ, по борьбе с преступностью и коррупцией, действующих по эффективно зарекомендовавшему себя в международной практике принципу «чистой политике – чистые руки»;
- ревизия старой и создание новой государственно-регулируемой и национально-ориентированной кредитно-финансовой и налоговой систем, обеспечивающих накопление и увеличение отечественных и иностранных инвестиций в экономику России вне зависимости от мировой экономической конъюнктуры;
- ревизия государственной собственности и пересмотр приватизационных проектов в тех случаях, когда они противоречат

социальным интересам и ведут к ослаблению экономического и человеческого потенциалов страны;

- обязательное использование социальных критериев и учет социальных последствий при принятии управленческих решений;
- создание в обществе эффективных материальных и моральных стимулов для большинства граждан России путем превращения их в реальных собственников и вовлечение в активное управление и распоряжение собственностью.

В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития – движения в будущее в интересах будущих поколений, продолжается процесс социализации государства и этатизации общества – формирования социального государства.

Современное социальное государство развивается как сплав материальных и духовных достижений индустриальной и постиндустриальной цивилизаций, технологий глобальной цифровой коммуникационной революции, возникновения электронной демократии на основе социального развития глобального гражданского общества. Все эти компоненты присутствуют в политике и практиках российского государства и общества. Российское гражданское самосознание впитало в себя ценности и традиции тысячелетнего исторического опыта социокультурной коммуникации, сформировало социополитическое ядро культуры самого большого в мире государства эпохи модерна и постмодерна. Российское сознание на протяжении многих веков формировалось в условиях сменяющих друг друга военных побед и поражений. Многократное чередование социальных и экономических подъемов и спадов в развитии, периодическое прохождение общества и государства через кризисы и катастрофы, социополитические «оттепели» и «зимы» создали сущностное своеобразие великой российской политической культуры, привело к закалке и стойкости духа: знаний, памяти, ценностных ориентаций, убеждений, веры и воли. Время и интенсивный исторический опыт выковали русский и российский гражданский характер и его стратегию жизни: довольствоваться малым и собирать ресурсы для великого – во имя правды и социальной справедливости.

Библиография

1. Горбачев М.С. Наедине с собой. – М.: Грин Стрит, 2012.
2. Марчук Г.И. Встречи и размышления. – М.: Мир, 1995.
3. Богомолов О.Т. Новая газета, №72 от 02 октября 2000 г.

*СКОСАРЕВА Мадина Ахмедуллаховна,
аспирантка кафедры государственно-правовых
дисциплин Пензенского государственного
университета
tabaris@mail.ru*

Формирование политического капитала партий и общественных движений в регионе: методология политического исследования/ Formation of the political capital of parties and social movements in the region: methodology of political research

Аннотация

В статье рассмотрены особенности системного, институционального и других подходов к исследованию условий формирования политического капитала партий и движений в регионе. Определены концептуальные положения для применения институционального подхода. Предложено использовать принципы ситуационного подхода для разработки гипотез и выбора методов политического исследования данного предмета. Приведены выводы исследования, проведенного на основе данной методологии.

Ключевые слова

Политический капитал, системный подход, институциональный подход, методология, политическое научное исследование.

Abstract

The features of system, institutional and other approaches to the study of conditions of formation of political capital parties and movements in the region are discussed in this article. The conceptual provisions for the application of the institutional approach are defined. It is proposed to use the principles of the situational approach to develop hypotheses and methods of political research of this subject. The findings of the research conducted on the basis of this methodology, are described in this article.

Keywords

Political capital, system approach, institutional approach, methodology, political scientific research.

Современные политические преобразования российского общества вызывают необходимость создания новой концепции формирования политического капитала, которая учитывала бы региональные особенности этого формирования.

В качестве теоретической базы исследования следует обратиться к научным работам зарубежных ученых, занимавшихся разработками внеэкономических форм капитала, а также российских ученых, исследующих теоретические проблемы формирования этих форм капитала в региональных особенностях современного российского общества.

В научной литературе известны различные определения политического капитала. П. Бурдьё вводит понятие «политический капитал» и связанный с ним «символический капитал». Для П. Бурдьё политический капитал является формой символического капитала, кредитом, основанным на вере и признании, точнее, на бесчисленных кредитных операциях, с помощью которых агенты наделяют человека (или предмет) той самой властью, которую они за ним признают¹. Символическая власть, в свою очередь, есть власть, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет, своего рода кредит, которым один наделяет другого и,веряя ему, вкладывает тем самым свое доверие в него. Другими словами, политический капитал означает воплощенную (или инкорпорированную) способность одних контрагентов к мобилизации, а других – к участию в коллективных действиях². Следующее направление, которое имеет важное значение для разработки авторской концепции исследования – это содержание политического и социального доверия, условия и факторы его формирования и удержания политическими партиями, общественными движениями. Для обоснования концептуальных положений своей научной работы мы обращаемся к трудам П. Штомпки, который раскрывает роль доверия как фундаментального фактора общественной жизни, анализирует основные категории – сущность доверия, его разновидности, источники и функции, и отмечает кризис доверия

¹ Бурдьё П. Политическое представление: Элементы теории политического поля // Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. Е.Д. Вознесенская / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С.179-230.

² Радаев В. Понятие капитала, форма капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 28.

в наши дни, но предлагает оптимистичный прогноз, основанный на формировании новых направлений доверия¹.

В отечественной политологии А.А. Галкин выделяет три группы политического капитала по уровню устойчивости, в зависимости от происхождения. Первую составляет политический капитал, уходящий корнями в сложившиеся веками традиции и подпитываемый устойчивыми верованиями. Ко второй группе отнесен капитал, связанный с институционально-бюрократическими режимами постмонархического типа – он обладает меньшей, но достаточно высокой устойчивостью. Капитал третьей группы автор, следуя П. Бурдые, называет заемным политическим капиталом – в его основе лежит кредит доверия общества различным политическим силам².

Р. Мюнх определяет собственный политический капитал – это, во-первых, обладание монополией на насилие в виде полиции и армии. Это поддержка и сотрудничество членов правительства, партийных и административных аппаратов, которые разрабатывают и реализуют общеобязательные решения. Это распределение налоговых поступлений для финансирования всего государственного аппарата и обеспечения разработки и реализации решений. Это мандаты на принятие общеобязательных решений, наличие легитимного права на использование политической власти в конституционных рамках. Наконец, это легитимность самих решений, их соответствие целям и задачам, которые декларируются Конституцией.

Собственный политический капитал хотя и базируется, прежде всего, на государственной монополии на насилие, но он основывается также на поддержке, сотрудничестве, денежных ресурсах и легитимности. Сама по себе монополия на насилие была бы слишком узкой базой для нынешнего объема государственной деятельности по управлению общественными процессами³.

Среди исследований российских ученых прежде всего надо назвать исследование социального и политического капитала гражданского общества в региональном аспекте (Г.М. Заболотная, 2006-2008⁴). Научные работы Г.М. Заболотной (Тюмень),

¹ Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.

² Галкин А.А. Дефицит политического доверия и пути его преодоления // Власть. 1998. № 11 С. 25.

³ Мюнх Р. Политическая власть как средство коммуникации (Munch R. Politische Macht als Medium der Kommunikation // Munch R. Dynamik der Kommunikationsgesellschaft Suhrkamp. Frankfurt am Main, 1995. P. 159-177).

⁴ Заболотная Г.М. Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект // Сунгуров А.Ю. (ред.) Публичное пространство, гражданское об-

Е.В. Галкиной (Ставрополь) посвящены анализу институтов и практик взаимодействия структур гражданского общества и органов власти как на региональном, так и на федеральном уровне. В научных трудах Г.М. Заболотной приводятся результаты социологических исследований отношений населения региона (субъекта РФ) к различным структурам гражданского общества, из которых видно, что для активного взаимодействия структур гражданского общества и органов власти нужны достаточно высокая информированность населения о деятельности этих структур, а также готовность принимать участие в такой деятельности.

Интерес представляет и научное исследование Е.В. Галкиной (2012)¹. В качестве результатов автором выявлено, что основными институтами гражданского общества в современной России являются общественные организации и движения, политические партии, некоммерческие организации, общественное мнение, общественная экспертиза, СМИ, институт свободы слова, бизнес-ассоциации и др. Ресурсная база наиболее весома у политических партий и общественных организаций, менее политически ресурсными являются СМИ, институт общественного мнения, общественной экспертизы, институт свободы слова и др.

Анализ степени разработанности проблемы убеждает в том, что нужен синтезированный подход, основанный на политологических методах, но, с учетом специфики предмета исследования, использующий междисциплинарные возможности.

Информационные процессы влияют на развитие коммуникаций названных участников, а также воздействуют на жизненный цикл развития отдельных территорий и регионов. Развитие информационных процессов приводит к тому, что политическое пространство становится информационным, а информационное – все более политизируется, приобретает характер информационно-политической системы. Такое информационно-политическое пространство имеет свои основные три уровня: территориальный, региональный и глобальный².

Мы согласны с Ш.Г. Сеидовым, что формирование информационного пространства оказывает свое воздействие на институци-

щество и власть: Опыт развития и взаимодействия. М.: РОССПЭН, 2008.

¹ Галкина Е.В. Теоретические концепты гражданского общества и российская политическая практика // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5 (14). С. 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sisp.nkras.ru.

² Сеидов Ш.Г. Информационные процессы как фактор развития современных международных отношений: политический анализ развивающегося мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2009. С. 19.

онализацию норм, стандартов, кодексов, проявляющихся во внутренней и внешней политике. В этом проявляется такая функция массовых коммуникаций, как передача культурных ценностей, распространение информации об изменении социальных норм, ценностей, правил, стандартов¹.

Существуют основные виды политического капитала, которые могут формироваться в условиях региона (субъекта РФ). Это – политический капитал партии, имеющей фракцию в Госдуме; политический капитал общественных движений; политический капитал лидера партии или общественного движения; политический капитал средств массовой информации; политический капитал региональной политической элиты.

Системный подход надо использовать для исследования политического капитала как политического явления во всей его сложности и взаимосвязях, с учетом всех элементов и их проявления в политической системе общества.

Суть системного подхода состоит в том, что мир политического изучается как комплекс элементов, образующих целостную систему, в ее связи со средой – гражданским обществом и экономикой хозяйственной системой. Для любой системы, в том числе политической, характерны три основополагающих измерения: ставшее или реально существующее, проявляющееся в структуре; действия, поведение или функция; становление или эволюция².

В политической сфере значимость приобретают не только реальные действия и меры правительства или государства, тех или иных общественно-политических образований, но и то, как они оцениваются и воспринимаются, в каком контексте подаются. В данном случае важное значение приобретают господствующие в обществе нормы и правила игры, поведенческие стереотипы, вербальные реакции, политическая символика и знаковая система и другие компоненты национальной культуры³. Поэтому системный подход надо дополнить институциональным методом, который позволит изучить политические институты партий и общественных организаций (движений) в современном российском обществе, и особенности их функционирования в регионах – субъектах РФ.

¹ Сеидов Ш.Г. Информационные процессы и их значение в политической жизни // Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции 15-16 января 2011 г. Пенза – Прага: НИЦ «Социосфера», 2011 С. 20.

² Гаджиев К.С. Политология. 3-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 69.

³ Там же. С.92.

Институциональный метод делает упор на изучение политических институтов, в рамках которых проводится политика и осуществляется власть, разворачивается политическая деятельность государства, политических партий, правительственных и неправительственных организаций и объединений, реализуются различные политические программы и законодательные правовые акты.

Методология институционального подхода к исследованию политического капитала в регионе современного российского общества требует проанализировать различные взгляды представителей зарубежной и отечественной политологии и социологии политики в отношении политических институтов, определить влияние политических институтов на политические отношения и процессы, разработать критерии политического анализа формирования политического капитала в современном российском обществе.

Необходимый также политико-культурный подход дал возможность понимания основ исследуемого политического явления и обеспечил методологическую основу институционального уровня исследования в отношении политического поведения регионального социума.

Эмпирическим методом исследования может быть ситуационный анализ, который подробно описывает А.С. Ахременко¹. В ситуационном анализе проблемно-политическая ситуация выступает как исходный пункт прикладного политического анализа. Особенностью этого анализа и одним из его основных принципов является учет статических и динамических характеристик политики и анализ политического процесса как «цепи состояний» или ситуаций. Политическая ситуация рассматривается как фрагмент политического процесса, локализованный в пространственно-временном континууме. При этом выделяются типы политических ситуаций: локальные, региональные, глобальные. Исследование формирования политического капитала в условиях региона охватывает локальный уровень.

Исследование структуры политического капитала представляется в виде изучения общественного мнения по следующей схеме: знания – отношение – доверие – взаимодействие.

Применение разработанной методологии позволило выявить региональные факторы формирования политического капитала партий, которые можно разделить на три основные группы:

¹ Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006.

1. Социально-экономические и организационные: финансовые ресурсы; организационная структура; поддержка местных органов власти и взаимодействие со СМИ.

2. Политико-психологические факторы: наличие харизматичных лидеров, способных возглавить партию; выразительное название, чтобы это название постоянно вызывало положительные ассоциации у избирателей.

3. Политический статус: конкурентоспособность; степень участия партии в высших органах власти на региональном (и федеральном) уровне; возможность контроля деятельности властных структур.

Можно предположить (в качестве гипотезы исследования), что развитие политического капитала происходит по схеме: от социально-политического потенциала – к политическому капиталу – с использованием человеческого капитала – и человеческого потенциала, одной из составных частей которого является политическая культура. Для проверки гипотезы в 2013 г. были проведены исследования, включающие анкетный опрос жителей г. Пензы и Пензенской области по репрезентативной выборке. Цель – определить возможности участия регионального социума в развитии политического капитала в условиях региона.

Изучение общественного мнения жителей региона (субъекта РФ) дало большие возможности для определения факторов формирования и накопления политического капитала. Были выделены критерии и факторы формирования политического капитала. К критериям относятся: степень доверия политическим партиям, движениям, лидерам со стороны регионального социума; наличие стабильных информационно-политических коммуникаций, позволяющих не только вести диалог и информировать региональный социум, но и взаимодействовать с ним в процессе реализации региональной политики. К факторам объективного порядка следует отнести: уровни и сложность экономических и социально-политических проблем в регионе; условия создания и политической деятельности партий и общественных движений в регионе, создание системы исчерпывающей и своевременной информации регионального населения о формировании и деятельности политических партий и общественных движений. К субъективным факторам относятся: политические настроения, восприятие информации о деятельности партий и общественных движений и отношение к ним со стороны регионального социума, а также уровень информированности населения. Было обнаружено, что политический капитал политической партии проявляется (и это согласуется с результа-

тами исследований, проведенных современными отечественными политологами):

- в знаниях и оценках со стороны самой партии и ее лидеров, а также представителей регионального социума;
- политическом поведении (деятельности) партии и ее лидеров.

Созданию социально-политического потенциала способствуют и некоторые средовые факторы, например, социальные ожидания, настроения, интересы регионального социума. При этом важной характеристикой такого социально-политического потенциала является рост доверия населения в регионе к деятельности политических партий и общественных движений, функционирующих в этом регионе. Поэтому, на наш взгляд, вероятность развития политического капитала политической партии или политического движения может быть представлена как своеобразная функция, аналогичная математической, которая зависит от потребностей, интересов, ценностей и ориентаций регионального социума. Вероятность включает ресурсы и потенциал политических акторов. Вероятность развития политического капитала политической партии, на наш взгляд, наиболее зависит от эффективности избирательных стратегий, а также от результатов политического взаимодействия структур власти, политических партий и граждан в условиях своего региона.

Важной задачей регулирования процесса формирования политического капитала в условиях региона является определение механизмов и возможностей политико-правового регулирования деятельности политических партий и общественных объединений, способствующих формированию их политического капитала. Для регулирования формирования политического капитала партий и общественных движений в регионе важно решить такую задачу: определить возможности информационной политики в аспекте формирования политического капитала партий и общественных движений в условиях региона. Реализацию информационной политики в регионе полезно дополнить действиями для способствования политического капитала партий и общественных движений в условиях региона.

Библиография

1. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006.

2. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. Е.Д. Вознесенская / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.

3. Гаджиев К.С. Политология. 3-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2012.

4. Галкина Е.В. Теоретические концепты гражданского общества и российская политическая практика // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5 (14). С. 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sisp.nkras.ru.

Заболотная Г.М. Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект // Сунгуров А.Ю. (ред.) Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия. М.: РОССПЭН, 2008.

Радаев В. Понятие капитала, форма капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 4. С. 28.

Сеидов Ш.Г. Информационные процессы как фактор развития современных международных отношений: политический анализ развивающегося мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2009. С. 19.

5. Штопка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.

СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

*РУДЫКА Наталья Алексеевна,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Политология, история и социальные
технологии» Московского государственного
университета путей сообщения
rudyka@mail.ru*

Церковь как субъект гражданского общества и объект государства/ The Church as the subject of civil society and the state object

Аннотация

Современная глобальная ситуация свидетельствует о том, что религия усиливает свое политическое влияние в современных светских государствах. Коренным образом изменилась роль и статус Русской Православной Церкви в социально-политической структуре государства и современного российского общества. Суть этого изменения заключается в том, что Русская Православная Церковь включилась в участие в политической жизни российского общества как субъект гражданского общества с четко сформулированными моральными и богословскими нормами взаимодействия.

Ключевые слова

Гражданское общество, государство, демократия, право, христианство, русская православная церковь.

Abstract

The current global situation shows that religion is increasing its political influence in the modern secular state. Radically changed the role and status of the Russian Orthodox Church in the socio-political structure of the state and the modern Russian society. The essence of this change lies in the fact that the

Russian Orthodox Church joined in the political participation of Russian society as the subject of civil society, with clear moral and theological norms of interaction.

Keywords

Civil society, state, democracy, law, Christianity, Russian Orthodox Church.

Преодоление кризисных явлений в политической и социальной динамике России, коренная модернизация экономики, решение задач конкурентоспособности требуют комплексного, системного анализа событий как сегодняшнего дня, так и исторического прошлого.

Современное развитие политических институтов привело к разделению гражданского общества и государства, где регуляции моральной и духовной жизни взяло на себя гражданское общество¹.

Гражданское общество – это сложное явление человеческого бытия, под которым следует понимать совокупность внесударственных общественных отношений и институтов, выражающих разнообразные ценности, интересы и потребности независимых друг от друга членов общества. Гражданское общество и государство соединены друг с другом целым рядом структурных связей, так как государство, осуществляя управленческо-посреднические функции в общественной жизни, не может не соприкасаться с гражданскими ценностями и институтами, так как последние через систему горизонтальных связей охватывают все общественные отношения.

Существование гражданского общества, его формирование невозможно без появления новых общественных индивидов – граждан, имеющих равные гражданские права и своеобразные гражданские качества. Человек только тогда становится гражданином, когда он обладает высокими нравственными идеалами, определенным мировоззренческим уровнем, основанным на демократическом сочетании чувства собственного достоинства, независимости, индивидуальности с уважением прав и свобод других граждан, неукоснительным соблюдением законов, правил человеческого общежития. Это человек, который не просто растворен в коллективе, имеет собственное религиозное, в частности, воззрение, но

¹ Журнал Государство. Религия. Церковь. № 3 2013 Д.Узланер. Рецензия, с. 328-333.

и обладающий более высокой духовностью и взаимоотношения строит на правовой основе.

Тема развития институтов гражданского общества в рамках демократии и возможных путей его построения продолжает оставаться крайне актуальной и интересовать ученых, политиков, общественных деятелей, и здесь важно понимать, что демократический процесс построения гражданского общества сводится не к системе политического правления, она включает и определенные мировоззренческие подходы к отношениям между людьми, этические, философские и иные основания человеческого существования.

Являясь областью частной жизнедеятельности, гражданское общество сочетает в себе интересы и потребности различных социальных и политических субъектов. Имея достаточно сложную внутреннюю структуру, оно характеризуется наличием не вертикальных как в государстве, а горизонтальных, главным образом, невластных соединений. Эти соединения очень разнообразны и образуют три слоя.

Фундамент составляют отношения, связанные с обеспечением жизнедеятельности общества. Прежде всего, это экономические отношения, основанные на экономическом плюрализме, многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом. Гражданское общество только тогда жизнеспособно, когда каждый его член обладает собственностью или имеет право на использование и распоряжение собственностью, произведенным им общественным продуктом по своему усмотрению.

Второй слой – это социокультурные отношения, включающие семейно-родственные, этнические, религиозные и прочие устойчивые связи. Многообразная социальная структура должна иметь хорошо развитые вертикальные и горизонтальные связи.

Существенную роль в формировании новых социальных контуров гражданского общества играет культурный плюрализм, который вбирает в себя все элементы духовной жизни и обеспечивает равноправное участие в ней всех индивидов. Создаются условия, при которых становится осязаемо культурное богатство общественного сознания и каждой личности в отдельности. Неограниченный доступ к духовным ценностям помогает преодолеть феномен отчуждения личности. Гражданское общество жизнеспособно, если его члены имеют высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития, внутренне свободны и способны к самостоятельным действиям при включении в тот или иной институт общественной жизни.

Третий, верхний слой гражданского общества образуют отношения, связанные с индивидуальным выбором, политическими и культурными предпочтениями, ценностными ориентациями. Таким образом, обеспечивается культурно-исторический плюрализм, предполагающий отрицание идеологических стереотипов, обеспечивающий свободное волеизъявление всех граждан. Именно этот третий слой гражданского общества включает в себя наиболее социально активные институты, среди которых значительное место занимает Русская Православная Церковь.

Объективно деятельность Русской Православной Церкви как социального института, объединяющего людей индивидуального выбора вероисповедания, ценностной ориентации на христианское православие, стремится к решению большей части своих задач помимо государственной власти, на общественном уровне. Однако, в случае использования попыток законодательно изменить, либо добиться определенных решений от государственных структур своих задач, Церковь, не меняя своего первоначального предназначения, начинает играть политическую роль.

«Не стремясь подменить органы власти, Церковь, однако, оставляет за собой право давать нравственную оценку принимаемым законопроектам и уже действующим правовым актам. Потому что Церковь состоит, в первую очередь, из граждан РФ, у которых есть свой взгляд на происходящее, есть свое мироощущение, есть потребность и желание разделять свои взгляды, убеждения и точки зрения, в том числе, с представителями власти. Особенно это важно в наши дни, когда размываются понятия добра и зла, когда вообще исчезает такое понятие, как грех, то есть нарушение некоей законодательной нормы, и на место традиционных моральных норм нашего народа приходят псевдоидеалы, чаще всего навязываемые извне, но очень часто при этом бездумно воспринимаемые и нашими людьми. Помня об этом, Церковь оценивает не только нормотворчество, но и все процессы, происходящие в жизни страны, от экономики до культуры; и в большинстве случаев голос Церкви совпадает с голосом народа, с чаяниями его души, а иначе и быть не может, потому что в Церкви — не кто иной, как наш народ»¹.

Такая система функционального представительства в результате длительного исторического развития способна стать не только одним из важнейших каналов связи между государством и обществом, но и необходимым звеном, обеспечивающим увязку цер-

¹ <http://www.patriarchia.ru/> Выступление Святейшего патриарха Кирилла на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации РФ 28.01.2014, дата обращения 19.01.2015.

ковных и общегосударственных интересов и существенно облегчающим последующее претворение в жизнь решений, принимаемых исполнительной и законодательной властью.

Показательны в этом историческом аспекте слова Президента РФ, сказанные перед Федеральным Собранием Российской Федерации 4 декабря 2014 года: «В этом году мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству. Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость.

...Произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь.

Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм. Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда»¹.

Успешность демократических преобразований, влекущих высокую эффективность современных политических процессов, связана не только с институциональными изменениями, но, прежде всего, с процессами адаптации демократических ценностей к политическому сознанию народа и формируемой политической культуры. Конфессиональная принадлежность человека отнюдь не предопределяет его политических предпочтений, от религиозных убеждений зависят многие исторические и идеологические симпатии, оценки тех или иных событий в политической жизни.

Современная модель легитимации власти, представления о политической власти формируются под воздействием многих факто-

¹ <http://www.kremlin.ru/> Ежегодное послание Президента Путина В.В. ФС РФ 04.12.2014, дата обращения 26.01.2014г.

ров, в том числе и тех, которые обусловлены религиозным мировоззрением.

Церковь на современном этапе ее развития, как современный социальный субъект и институт гражданского общества, нельзя характеризовать как систему внеполитических общественных отношений. Это уже достаточно стройная система социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных и других отношений, которые выражают волю граждан общества. В рамках этого института функционируют различные волонтерские, молодежные организации и объединения и, наконец, сам человек, как личность со своими религиозными, семейными, досуговыми и другими разнообразными потребностями и интересами.

Если в западной науке роль христианства (протестантизма и католицизма) на становление институтов власти и гражданского общества подробно изучена, то в отечественной гуманитарной науке осмысление роли и места религиозного фактора в этих процессах только начинается. Эта тема активно обсуждалась в публицистике, однако в научных публикациях данная роль остается пока недостаточно раскрытой.

Правы те, кто, признавая специфику политического процесса в России, выступал против механических заимствований зарубежного опыта реформ, в том числе в сфере социально-политических отношений. Здесь немало причин: наши исторические традиции, довлеющие над современными процессами, полиэтничный характер российского общества, особенности менталитета, наконец, евразийский характер самого государства¹.

Российское общество сегодня в подавляющей степени секуляризовано, однако, среди различных факторов, обуславливающих воспроизведение традиционных для России властных отношений, религиозный остается значимым, так как по-прежнему оказывает существенное влияние на социально-политические ценности, продолжает играть важную роль в сфере политических символов. Для понимания успехов, неудач и направленности трансформаций базовых институтов общества, сдвигов в социальной и политической сферах важно анализировать роль религии, и прежде всего — православия.

Православие в течение веков играло ключевую роль в формировании традиционных властных отношений и специфики отношения к власти в России. Влияние православия на механизм возникновения институтов власти и структуру российского общества пока

¹ Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – СПб: Питер, 2005. – С. 11-18.

недостаточно изучено. На сегодняшний день в системе международных политических процессов, в которых одну из ключевых ролей выполняет Россия, есть существенные предпосылки, определяющие особую роль Русской Православной Церкви, как субъекта социально-политических отношений в стране, как субъекта гражданского общества.

Церковно-государственные отношения изложены в Основах социальной концепции, принятой на Архиерейском Соборе в 2000 году. Этот документ обобщил тот опыт православного богословия, традиции Церкви, с опорой на Священное Писание и Священное Предание, церковно-государственных отношений и церковно-общественных отношений. Церковью предложена модель соработничества. Данная модель укоренена в культуре, имеет прямую преемственность от византийского принципа симфонии мирской и духовной властей, принципа разделения сфер компетенции Церкви и государства.

«...Всеми своими усилиями Церковь радеет только об одном – о положительном преобразовании всех сторон жизни индивида и общества. На этом пути невозможно игнорировать важность конструктивного сотрудничества с государством. И то, что мы находим сейчас общее понимание необходимости нашего соработничества, есть безусловная ценность, свидетельствующая о верном направлении совместной работы социальных институтов в достижении идеала солидарного, бесконфликтного и процветающего общества»¹.

В сложных условиях современных политических коммуникаций функции и методы принуждения в деятельности субъектов политики и социальных институтов уступают позиции взаимному согласованию интересов и координации усилий различных групп населения и организаций в решении тех или иных вопросов, выработке общей линии и стратегии действий государства. И здесь важно отметить, что информационная реальность, имеющая множество измерений, очевидным образом влияет на психологию человека и современную культуру, что делает более проблематичным сохранение национального, регионального и культурного своеобразия.

Конфессиональная идентификация в современной России – процесс долговременный, и в нем значительную роль играет сила исторической традиции. Помимо осознанного выбора той или иной религиозной общности большое значение имеют неосознанные установки, приводящие в действие механизм воспроизвод-

¹ Церковь призывает к единству: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. – С.38-39.

ства этноконфессиональных предпочтений. Даже если люди не являются особенно глубоко верующими (или вовсе неверующими), они обычно придерживаются своих историко-культурных традиций, сохраняют заданные религиозной культурой установки и навыки. Эта ориентация долгое время может оставаться в латентном состоянии, а при определенных условиях начинает действовать. Исследования фиксируют, что четверть неверующих респондентов время от времени участвуют в религиозных праздниках, каждый десятый периодически посещает храм.

Можно предположить, что качественные изменения идут вслед за количественными и осуществляются медленно. Отмечаются также социокультурные и этнические причины конфессиональной идентификации населения. Но это не отрицает тенденции роста уровня и степени религиозности. Не преувеличивая значения и интенсивности роста религиозности, следует признать, что повышение социального статуса Церкви обусловлено реальными качественными изменениями в отношении религии со стороны значительного числа россиян.

Россия – многоконфессиональная и полиэтническая страна. При этом в ней всегда налицо была тенденция к этнизации религии, к построению модели национальной религии. Каждый этнос стремился и стремится сохранить свой язык, культуру, традиции, генофонд, защититься от негативных последствий глобализации и унификации. Опора на свои традиционные религии в этой деятельности неизбежна.

«... Добровольчество, благотворительность, меценатство имеют в России глубокие корни, а чувство гражданского долга, патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. И ничего с веками, слава Богу, в этом смысле не меняется. Эти традиции нам нужно укреплять. Вижу в этом мощнейший ресурс развития России, консолидации общества, обеспечения социальной гармонии»¹.

Между феноменом религии и современным политическим процессом, в рамках которого реализуются институты гражданского общества, имеется определенная связь. В течение веков религия формировала духовные и моральные нормы, определенные взгляды на природу человека, а также, что более существенно в данном аспекте, задавала определенные критерии, с точки зрения кото-

¹ www.kremlin.ru Стенограмма выступления президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития».

рых понимались и оценивались политические процессы, обеспечивалась легитимация власти.

Обвинения в адрес демократии звучали со стороны великого русского философа И.А. Ильина. Критикуя понимание демократии XVIII-XIX веков, в действительности обосновывает те постулаты, которые приняты в современной политической науке, как видит автору, о формирующемся третьем уровне гражданского общества: «править государством должны именно лучшие, а они нередко выходят из государственно воспитанных и через поколения образованных слоев народа. Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет кверху лучших людей), а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинные силы народа»¹.

Исследователи уверены, что «светский характер российского государства является базовой политической ценностью, которую поддерживает большинство граждан и конфессиональных сообществ»². При этом, по данным ВЦИОМ, 75% опрошенных считают себя последователями православия. Православие остается самой массовой религией в России, 8% населения составляют мусульмане. К какому-либо другому вероисповеданию себя относят не более 1-2% респондентов³. Данные опроса показали, что сегодня люди тянутся к религии, в первую очередь, потому, что *хотят приобщиться к национальной традиции*; видят в вере нравственный идеал; хотят найти утешение в горе, жизненных трудностях (по 19-21% опрошенных). Реже тягу к религии связывают с верой людей в сверхъестественное, божественный промысел; или же потому что сейчас это модно (по 9-10%).

По данным различных социологических опросов, проводимых в 1990-2012-х гг., до 80% россиян признают за Русской Православной церковью роль хранительницы национальных, культурных, духовных и моральных ценностей. В условиях, когда не совсем ясно, в чем заключается «русскость» и в чем ее ценность, православие начинает выступать не столько как религия, сколько как символ русского своеобразия и духовной ценности этого своеобразия.

¹ Ильин И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1951 годов. М., 1992. Т.1, С.128.

² Локосов В. В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. – 2006. – №11. – С. 83.

³ Религия в нашей жизни. Пресс-выпуск ВЦИОМ. — № 789 от 11.10.2007 г. Опубликована—но: [http:// wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8954.html](http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8954.html).

С точки зрения христианского богословия, вопросы социально-политических отношений, формы правления государства не относятся к области вероучения. Содержанием догматических истин является учение о Боге и то, что принципиально важно для спасения человека. Церковь существует при любом политическом строе. В официальных церковных документах всегда говорится о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин»¹.

В России человек осознавал себя членом общества в качестве члена конкретной общины, «мира». С точки зрения церковной, община – это приход. На деревне поземельная община и приход совпадали. «Если строилась новая церковь, приход разделялся, но автоматически разделялась и волость. Дела поземельной общин (волости) и прихода никак не ограничивались»². Уникальность российской общины заключалась в сохранении норм быта и морали с выполнением целого ряда административных и культурных функций. В рамках общины решались религиозные и нравственные вопросы, здесь же обеспечивалась совокупность житейских потребностей людей, осуществлялась первоначальная социализация личности.

Социокультурная жизнь до начала XX столетия в значительной степени определялась религиозными традициями. Конфессиональная идентичность являлась важной чертой общественного сознания. В городах большую роль играли различные православные сообщества. Это были добровольные самоорганизующиеся и самоуправляемые ассоциации верующих. До начала XVIII века административной, финансово-податной территориальной единицей также являлся церковный приход. Были широко распространены епархиальные братства, ставившие целью утверждение «христианской нравственности и просвещения народного». Исследователи приходят к выводу, что религиозные общества функционировали как ростки гражданского общества, будучи, в известной степени, самоуправляющимися социальными институтами.

Становление гражданского общества в России связано, прежде всего, с введением института земства и правовыми реформами 1864 года, когда к управлению страной стала широко привлекаться общественность. Органы земского самоуправления давали обществу большую самостоятельность и явились одной из форм децентрализации власти. Земство основывалось, по сути, на тех же принципах, что и конституционный строй, возникнув в резуль-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной церкви//Юбилейный Архиерейский Собор Русской православной церкви. Материалы. М. Издательский совет Московского патриархата, 2001. С.343

² Лурье С.В. Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV-XVII веков//Отечественные записки №1. 2001. С.105-115.

тате свободных, хотя и ограниченных (имущественно и сословно) выборов. Эти органы управления формировались на основе выборов. Губернским и уездным земским учреждениям предоставлялось право взимать с населения специальные сборы. Полученные средства шли на осуществление деятельности, включающей устройство и поддержание дорог, обеспечение «народного продовольствия», благотворительность и построении церквей, страхование имущества, народное образование и здравоохранение, предоставление правительству сведений о «местных пользах и нуждах» и многое другое. В основу органов земского самоуправления легла концепция противопоставления общества государству, следствием которой было убеждение, что вмешательство государства в общественную сферу является нездоровым явлением, а потому общественные проблемы должны решаться силами общества.

Исторически православный приход был центром социальной жизни народа. Недаром, когда начался страшный эксперимент с русской деревней и ее решили разрушить, то начали с закрытия деревенских храмов и приходов, потому что приход – это система, которая объединяла народ вокруг единых, общих для всех ценностей¹. Приход являлся одним из базовых уровней социальной и политической самоорганизации, на которых в первую очередь сосредотачивалась местная жизнь.

Сегодня очень важно вернуть эту роль православному приходу, что в большей степени позволит, в том числе, и соблюсти нормы политической коммуникации: взаимность; равновесие; возможность а именно, отказ от форм и методов принуждения.

Возникновение теории прав человека также тесным образом связано с христианством. Под его влиянием были выработаны многие фундаментальные понятия современной правовой культуры и гражданского общества. Церковь изначально утверждала, что религиозная жизнь граждан не должна насильственно регламентироваться государством. В евангельских наставлениях Иисуса есть выражения, свидетельствующие об уважении человеческой воли в области религиозных убеждений. Христианство всегда утверждало, что, поскольку государство не выражает абсолютные устремления человека, имеются права, стоящие выше интересов государства, наличие которых вытекает из самой природы человека и которые государство должно уважать и на законодательном уровне защищать.

Нет никаких оснований утверждать, что для православной традиции принципиально неприемлемы гражданское общество, демо-

¹ Церковь призывает к единству: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. – С. 17.

кратия, права и свобода человека. Неприятие демократии в некоторой части общества кроется в том, что в 90-х годах в процессе смены политического курса национальные ценности и нормы традиционной культуры оказались вытеснены.

Однако, следует отметить, что в процессе современных политических тенденций четко формируется направление, которое определяет, что среди православных верующих сегодня несколько ниже доля поборников коммунистической и либерально-рыночной идеологии, а также обновленного социализма, и несколько выше сторонников особого «русского пути», а многие базовые нормы и принципы демократического режима и института гражданского общества достаточно укоренены в православной культуре и истории православного государства.

Христианство является идейной основой и целью современного общества, основывающегося на демократических ценностях, на праве, на принципах гражданского общества – защиты свободы, независимости и достоинства личности от принуждения, защита основных свобод: религии, слова, собраний, собственности в рамках сороботничества и «солидаризма»¹.

В национальном мышлении, в том числе и на государственном уровне, не утрачено понимание исторически сложившейся ситуации наличия Церкви большинства, к которой государство может обращаться в различных ситуациях, в том числе, когда требуется мобилизация народа. Еще на первом Всемирном Русском Народном Соборе, проходившем в 1993 году, заместитель Главы ВРНС профессор В.Н. Ганичев огласил программные «соборные» цели, среди которых важная роль отводилась следующим: определению главнейших целей и ценностей русского национального бытия; заявлению понимания русскими своей роли в мировой истории, а также путям укрепления единства русского народа, защиты его прав и интересов соотечественников, установления гражданского мира, межнационального и внутринационального согласия.

Ход общественного развития XXI века показывает не только возможность, но и необходимость параллельного роста активности государства и гражданского общества, усиления их взаимовлияния. Поэтому следует очень внимательно относиться к основным событиям, связанным с жизнью Русской Православной Церкви, тем более, что основные мероприятия, проводимые РПЦ, представляют крупней-

¹ Е. Ларина «Россия и ошибка Обамы – политика, выборы, власть»/ статья ИА REGNUM. С-2.

«Солидаризм», термин используемый Патриархом Кириллом, указывающим на современные испытания, выпавшими на страну и на долю каждого. И призыв его солидарно переносить испытания не только народу, но и элите, не только бедным и средним слоям населения, но и богатым и сверхбогатым.

шие форумы церковно-общественных и политических организаций, принимающих важнейшие документы, способных оказать важное влияние на систему политических коммуникаций, а также определить роль данного института как субъекта гражданского общества¹.

Библиография

1. Журнал Государство. Религия. Церковь. № 3 2013 Д. Узланер. Рецензия, С 328-333.

2. Ильин И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1951 годов. М., 1992. Т. 1, С. 128.

3. Ларина Е. «Россия и ошибка Обамы – политика, выборы, власть»/ статья ИА REGNUM. С. 2.

4. Локосов В. В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. – 2006. — №11. – С. 83.

5. Лурье С.В. Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV-XVII веков//Отечественные записки №1. 2001. С. 105-115.

6. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – СПб: Питер, 2005. С. 11-18.

7. Основы социальной концепции Русской Православной церкви// Юбилейный Архиерейский Собор Русской православной церкви. Материалы. М. Издательский совет Московского патриархата, 2001. С. 343.

8. Религия в нашей жизни. Пресс-выпуск ВЦИОМ. – № 789 от 11.10.2007 г. Опубликовано: [http:// wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/ 8954. html](http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8954.html).

9. Церковь призывает к единству: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. С. 38-39.

¹ www.patriarhia.ru Итоговый документ XXIII Международных рождественских чтений.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

*МАЛОВА Татьяна Викторовна,
кандидат искусствоведения НИИ теории
и истории изобразительных искусств РАХ
malova.tatiana@yahoo.com*

Алхимический рецепт Робера Комбаса/ Alchemical recipe by Robert Combas

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению искусства Робера Комбаса, участника объединения «Figuration libre», – французской версии искусства «новой волны» 1980-х годов. Комбас последовательно воссоздает образ алхимического действия через специфическую символику, характер повествования, взаимодействия вербального и визуального высказываний. В его интерпретации алхимия мыслится и творческим паттерном, и метафорой синтетичного мышления, и фигурой речи, участвующей в семантической комбинаторике, и грандиозным иконографическим источником, и баснословной традицией как объектом артистического препарирования. Комментарии-экспликации Комбаса, включенные в структуру его произведения, а также фрагменты поэм Сильви Аджан, ставшие литературным источником цикла работ, публикуются на русском языке впервые.

Ключевые слова

Робер Комбас, «Figuration libre», алхимия, Черное солнце, андрогин, «новая волна», средневековье, романтизм, пост-модернизм.

Abstract

Article is devoted to the art of Robert Combas, member of the group “Figuration libre”, – the French version of “The New Wave” art of the 1980s. Combas recreates the image of the

alchemical action through a symbolism specific, a character of the narrative, an interaction of verbal and visual expression. In his interpretation alchemy is a creative pattern, a metaphor of synthetic thinking, a figure of speech involved in the semantic combinatorics, a huge iconographic source, a fabulous tradition as an object of artistic preparation. Artist's comments-explication which included in the structure of his works as well as fragments of poems by Sylvie Hadjean – a literature source of the cycle of works, published in Russian for the first time.

Keywords

Robert Combas, «Figuration libre», alchemy, Black Sun, Androgyny, The New Wave, Middle Ages, Romanticism, postmodern.

Вслед за Карлом Густавом Юнгом самые разные формы гуманитарных исследований XX века обращены к фигуре «алхимии», интерпретируя сквозь нее психические процессы, природу творчества, речевые акты и художественные тексты. Алхимия – образ крайне притягательный для выстраивания проекций, разворачивающих из отдельного элемента многочастную цепь комментариев. Манким средневековым убранством, сотканным из муара противоречий, кружева символов и орнамента мистицизма, охотно украшают современные нарративы, небезразличные к категориям «таинственного» и «интуитивного».

Воодушевленное подбирание алхимических ключей к искусству, отгадывание поэтики мастеров через знаки *Ars Magna* высвечивают грандиозную череду живописных опытов, втянутых в пространство герметической практики. Коллекция предметов и понятий, мутирующая аллюзивность, ангажирующая в свои тексты-спектакли все новых героев, восстает широкой панорамой образов, отблески и тени которых отыскиваются повсюду. Часто эти расследования полны «сфабрированных» улик, свидетельствующих о присутствии духа оккультизма на территориях, изначально к нему безразличных. Магическую гравитацию «Черного солнца» регистрируют не только в опытах сюрреализма, погруженного в стихию подсознания, но и в работах Пьера Сулажа, Ансельма Кифера, Роберта Мозеруэлла, Эда Рейнхардта. Разрастающийся дискурс вовлекает в свое поле даже художественную деятельность Анри Матисса. Неудивительно, что интеллектуальный штамп, пойманный в хитроум-

ные постмодернистские ловушки, сам становится игровым инвентарем в умножении-рассеивании смыслов творчества.

Алхимический текст-перевертыш, трактующий средневековый сценарий в авангардном духе, затуманивающий и искажающий первоначальный смысл бесчисленными пометами на полях, множущий сумбур и нелепицу, передергивающий научные изыскания и растворяющие их в едком алкагесте сарказма, – таков творческий горизонт Робера Комбаса. Лидер объединения «Figuration libre», воплотившего дух «новой волны», Комбас начинает свой путь в искусстве с преодоления эстетики предшественников – групп «Основа/ Поверхность» и «БМПТ», исповедовавших концептуалистскую аскезу визуального и нонспектакулярность художественной практики. Вместо отточенного, продуманного жеста, пестуемого мастерами предыдущего поколения, Комбас раздражается эмоциональной жестикующей, наполняя пространство громогласными эскападами. Водружая на древко черный флаг, художественной стратегией он нарекает анархию, транслируя свою гуманистическую эйфорию сквозь осознанный эклектизм¹. Возвращение к тотальной изобразительности вскоре осложняется опытом реставрации исторических имиджей, одним из которых становится фигура средневековой алхимии.

Искусство французского художника поколения 1980-х объединяет сюжетный мир древних трактатов, их прочтение в романтической традиции, современную медиевистику и психоанализ. Этот синкретизм восстанавливает образ адепта тайного учения: «ставящего опыта теоретика и теоретизирующего ремесленника, философа и теолога, мистика и схоласта, художника и поэта, правверного христианина и мага-чернокнижника»².

В отличие от большинства мастеров, лишь косвенно «замешанных» в делах оккультизма и магии, Комбас репрезентует целое алхимическое мироустройство, выстраивающееся из многочисленных эпизодов-свидетельств. Апогеем его живописного визионерства стало начало 1990-х годов: 1991-й отмечен сразу двумя выставками – «La Bible» в галерее Бобур и «Les Saints» в галерее Ивона Ламбера; в 1993-м Музей современного искусства города Парижа разворачивает экспозицию работ «Du Simple et du double», созданных по мотивам мистических поэм Сильви Аджан. Тема не исчерпала себя и поныне: ее продолжение усматривается в мону-

¹ Малова Т. В. Робер Комбас. Greatest Hits // ДИ, 2012, №5. С. 68–73.

² Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 33.

ментальном триптихе «Ночной Гаспар» (2009), произведениях из цикла «Sans filet» (2010) и серии автопортретов 2011 года.

Алхимия для Комбаса – и творческий паттерн, и метафора синтетического художественного мышления и его порождений, и фигура речи, участвующая в семантической комбинаторике, и грандиозный иконографический источник, своеобразная картотека символов, и баснословная традиция как объект артистического препарирования, и ключ в расшифровке бессознательного, пополняющий инструментарий научной практики.

Образность Средних веков служит источником вдохновения Робера Комбаса с конца 1980-х годов. Со своей неизменной спутницей Женеьевой он путешествует по Франции, погружаясь в мир готических соборов с полыхающим, неземным светом витражных окон, драматургией устремленных к небу пинаклей и вимпергов, ажуром розеток и крестоцветов. Но более всего его увлекает зрелищная сила слова, спаянная с пластическим красноречием, эффекты пересечения вербальных посланий и изобразительного высказывания, метаморфозы повествований, сплетающих возвышенный литературный рассказ и аффектированный художественный жест.

Сотворение образа неотделимо от повествования о нем: «рецептурный характер средневекового мышления – фундаментальная его особенность»¹. Заимствуя принципы мирочувствования, Комбас воссоздает атмосферу рецептурности, пронизывающей и определяющей эпоху. Неукоснительность регламентации, охватывающей все сферы деятельности и каждое движение мысли, сопряжено для художника с поэтикой ремесла, растворенной в христианской концепции мира, предполагающей законченность, изготовленность бытия: «Средневековый рецепт рассказывает о том, как сделать вещь. При этом вещь понимается в предельно широком смысле: изделие, фрагмент жизненного поведения; жизнь как человеческое самоосуществление; мир как изделие. Однако сделать вещь – это рассказать о том, как ее сделать. Облечь способ воспроизведения вещи в слове. Иначе: слить в недробимое единство... событие и слово об этом событии...»².

В приобщении к опыту прошлого Комбас избирает «теневую», сумеречную его сторону – алхимический путь, уподобляясь священнодействующему мастеру и искусному чародею. Оккультный туман и практический опыт переплетаются на страницах много-

¹ Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 44.

² Там же. С. 68.

численных кодексов, демонстрируя специфическую культуру текста, опредмечивающего слово и представляющего весь мир через комментарий. Эта слиянная двойственность действия и умозрения открывает в творчестве Комбаса новое смысловое измерение. В течение предыдущего десятилетия он активно внедрял в изображение надписи и собственную сигнатуру как самостоятельный цветопластический элемент, снабжал картины ироничными экспликациями. Теперь манифестация слова подключена к контексту средневековой практики: «словестный знак вещи – вещественная фактура слова в едином и единственном рецепте»¹.

Искусство Комбаса полнится литературными реминисценциями, ее повествовательность – сложная сеть сцеплений пластических и вербальных единиц. Складчатая структура текста многомерна в интерпретациях связей, где новый уровень истолкования может опровергнуть и нейтрализовать предыдущий. Эти сдвиги и разрывы визуализированы в самой плоти произведения, вобравшего и сюжет, и его иллюстрацию, и комментарий к иллюстрации.

Нередко обращение к «библиотечному фонду» влечет за собой создание целой серии произведений, заимствующих и обыгрывающих мотивы текстового источника. Выбор материала довольно специфичен, к примеру, цикл «Les Saints» адресуется к «Золотой легенде» Иакова Ворагинского – знаменитому сборнику житий святых. Фольклорный дух изложения, где особое внимание уделено сценам мученичества и чудесам, сделал агиографическую энциклопедию крайне популярной в средневековой Европе. Доминиканский трактат, спаивающий рецептурную авторитарность по «изготовлению» образа и сниженную, примитивную детализацию, совмещая высокий, схоластический и наивный, бытовой регистры, становится для художника импульсом развертывания тотального эксперимента в инспекции исторического бытования мотива и систем его описательной адаптации.

Наивысшего напряжения драматическое схлестывание речевых актов достигает в цикле живописных работ Комбаса, ставших прямой тематической параллелью современным мистическим поэмам Сильви Аджан. Реактуализированная алхимическая рукопись – парад средневековых персонажей, образов греховности, смерти и полуживотного существования. В пространстве песен обитают короли, рыцари, блудницы и праведные жены, младенцы, коим уготовано преобразить человеческое бытие. С маниакальной настойчивостью звучат заклинания: «свобода» и «знание», тайны

¹ Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 69.

жизни отыскиваются в рецептах соития вечных начал. В мистери-ях принимают участия небесные светила и земная твердь, Вечное Ничто и Абсолют, Природа и Творческая Сила. Выставка Комбаса, срежессированная как масштабная визуальная интерпретация рукописи, названа по одному из ее стихотворений – «Du Simple et du double», где сопоставление единичного и двойственного может быть отнесено к метафоричному «Rebis» – философскому камню, андрогину, символу алхимической свадьбы. Само же стихотворение открывается фразой: «Мир раздвоился, доказывая этим уход от своего божественного начала»¹. На полотне расщепленность проиллюстрирована обозначением-разведением двух полюсов – мира адского, полного смрада и тлена, и горнего, воплощенно-го в образе обнаженной святой с разорванными оковами на руках. Невинность в поэтической форме не фигурирует, являя собой фантазийную вольницу художника. Тем более наглядной предстает живописная часть, отвергающая чистоту и благодать. Она вторит строкам стиха, напитанного устрашающими описаниями распутства и падения:

«Высоко сидящая на гигантском троне из золота презренного,
Женщина, со всем ее коварством,
Подчиняет королей, обезумевших от разврата...
Она – вечная родительница всего того, что оскверняет,
Того, что появилось без Любви,
И вечно уходящего в небытие...
А семь отверстий ее лика
Изрыгают как обильную насмешку
Только гнилое пламя ада...»²

Приведенные фрагменты «цитируются» художником буквальным нарративным переносом: он изображает сидящую на троне прародительницу мерзостей с разверстым лоном, по лицу которой сбегают алые ручьи. Ее каблук попирает короля, изрыгающего змея (Уробороса?). Кожа Искусителя усеяна знаками мирских страстей – вожделенного богатства и чувственных забав. На лбу Лилит отпечатано Число Зверя («и цифры три на ее челе...»), а живот представлен в виде поллой сферы, зарешеченной снаружи: «И чрево ее – тюрьма для душ людских»³. Характерная для художника гротескная, крайне выразительная цветопластика, трансформирующая живописный образ в экспрессивный спектакль, затмевает

¹ Robert Combas. Du Simple et du double. D'après les poèmes de Sylvie Hadjean. Editions Paris-Musées. 1993. P. 23.

² Ibid. P. 23–24.

³ Ibid. P. 24.

изначальную фабулу. Балаганная страшилка, разросшаяся в эстетическое потрясение крикливого и красочного шоу, обращается с источником без особых церемоний. Заимствуя повествование, художник расщепляет, сегментирует фабулу до самостоятельных образов-единиц. Результат их новой сборки противоречит архитектонике литературного замысла и драматургии его развертывания: намалеванная декорация избыточно вульгарна и громогласна.

Работа «Лабиринт замка, танцовщица и ее зеркало и беременная истекающая женщина» (1993), написанная по мотивам стихотворения «Достоинство», предстает гигантским живописным «подстрочником», разворачивающимся в обратной последовательности сцен. Правая часть, открывающая повествование, иллюстрирует блуждания души, заточенной в замкнутом пространстве:

«Как сохранить достоинство человека,
Когда в момент его рождения уже открытый люк,
Как люк подземных тюрем замка, ведущий
Прямо к карцеру?...
...И в замке, где светские манеры,
Где ханжество и свечи,
Где тюрьмы под землей, где лабиринты ритуально пожирают
лепту, вносимую новорожденным...»¹

Формально эти пассажи транспонированы весьма точно: в каменных каналах, прорытых из дворцовой крипты, мечутся голые человечки, а кладка стен темницы полнится духами младенцев, заходящихся в крике. Но визуальное отчаяние и сокрушенность обрачиваются фанерной ширмой, сжимающей пространство в плоский пересказ.

В центре полотна распахивается зеркало, обнажая двойственную природу – кажущееся и настоящее, реальное и мнимое, где заклинанием своего отражения женщина изгоняет «свои губительные мысли / Об оргиях, на которых она – королева шабаша»² [9, с. 92]. Наконец, левая часть холста звучит фантазмагорически точным изложением поэтического фрагмента:

«Как сохранить достоинство человека,
Когда живот его матери –
Непроницаемое море свернувшейся крови,
Где утоляют жажду дурные ангелы?»³

¹ Robert Combas. Du Simple et du double. D'après les poèmes de Sylvie Hadjean. Editions Paris-Musées. 1993. P. 92.

² Ibid. P. 92.

³ Ibid. P. 92.

Фигура-аквариум наполнена алой жидкостью, к которой припадают черные бесы с крыльями. Сама же женщина хищно хватается ртом рассыпанные над ней звезды, овеществляя в цветопластике еще один отрывок:

«Все мессы так черны во всех тех недрах!

А несколько из этих матерей,

Как дыры черные вселенной,

Глодают даже звезды в ней»¹.

В сумме символов, перечисляемых в литературном источнике и отраженных и умноженных на холсте, нетрудно разглядеть нагромождение ребусов и предметов, составляющих атлас алхимика. Сфера или чрево матери воплощают образ герметического мироустройства, сходными смыслами обладают темница и гроб. Кровь, текущая из чрева, – рубедо, завершающая стадия священнодействия, где происходит рождение философского камня. Зеркало – один из неотъемлемых атрибутов оккультных практик. В иконографическом же измерении Комбас многократно «варваризует» поэтику алхимических рисунков, нагнетая экспрессию столкновения таинственных элементов и заряжая их буйным неистовством. Их дикарское, остервенелое коловращение, рвущее тонкую цепь мистических трансмутаций, подобно пляске обезумевшего черно-книжника, одержимого дьяволом. Громящая назидательность, перетертая в жерновах извращенной наглядности, рождает расшатанный, мутирующий мир телесных знаков, лишенных реальной предметности.

Тем не менее соотнесение пластических коллизий на полотне и песен поэмы следуют сложившейся логике взаимодействия текста и иллюстраций эзотерических манускриптов: расчлененные строчки рекомбинируются и выстраивают собственное метафорическое пространство. Непрямое подобие, эстетическая суверенность древних гравюр сродни самостийному бытию гротескных и глумливых шаржей-лубков Комбаса, огорошивающих своим остервенелым дионисийством. Интрига раздвоения высказанного слова и его живописного двойника – искажающая оптика, меняющей тайну на ее противоположность и выставляющем напоказ изнанку.

Одним из безусловных шедевров цикла стало произведение, иллюстрирующее стихотворение «Черное солнце». Комбас создал два варианта работы, отличающихся лишь незначительным расхождением размеров. По краям полотна художник помещает конных рыцарей под стягами и коленапреклоненного короля, срыва-

¹ Ibid. P. 93.

ющего золотой плод. Их разделяет польхающая груда знамен, где в хаотическом нагромождении цветных пятен и линий проступают очертания лошадиной морды – монстра в обличье животного.

Фигура литературы в работе представлена не только характерной цитатностью фрагментированного вербального ряда, но и авторским комментарием. Комбас снабжает экспликациями обе работы, предлагая зрителю принципиальную расфокусированность фабулы в алогичных и абсурдистских репризах. Одна из них – конспективное изложение сюжета, завершающееся фиглярской выходкой, вторая – подражательное поэтическое размышление.

Первый комментарий-экстракт, повествуя о самонадеянной глупости, приведшей к краху и хаосу («и флаги их сгорели и исчезли»)¹, и спасителе, чудесным образом возвратившем миру надежду, издевательски указывает источник сокровенного Знания – школу секретарей (Пижье). Второй и вовсе нивелирует этический посыл, предлагая альтернативную версию: «Ты узник прошлой памяти, посланий странных, как будто очень важных, дорогих, напоминающих о черте, обо всех святых, но есть только одна дорога, ведущая к особым страстным приключениям, которые внушают возбуждение: распятие, война против чудищ ада, боль Инквизиции, порабощенье, любовь и страсти, размышленье и измена. Сладкие мои, воспользуемся всем, пусть и несправедно»².

Повествовательный репертуар, сопоставленный с монументальным и наивно-лаконичным фигуративным рядом, где проблемы морали могут быть отнесены разве только к лику неведомого чудища с раздутыми ноздрями, истлевают в сочности витражных цветов, горении красочных пятен, линейной ритмике темных контуров, орнаменте бесплотных силуэтов, причудливо сплетающихся в арабесочный фон. Изобразительность автономна в восприятии, выхваченная из своей пред- и пост-истории. Одновременно обличье легенды, рыцарского сказания подключает ее к средневековым источникам без актуального литературного посредства. Грамматический разбор ее профиля вновь обращает к метаморфозам и отражениям основного мотива. Черное солнце – нигредо, начальный этап в создании философского камня. Оно же – символ меланхолии, одержимости смертью, воплощение эсхатологических настроений³. И средоточие их – Средние века, когда «меланхолия была вызвана гибелью последнего мира, где надежность и незыблемость

¹ Robert Combas. Greatest Hits. On commence par debut, on finit par la fin. Paris: Somogy éditions d'art, 2012. P. 286.

² Ibid. P. 291.

³ Крестева Ю. Черное солнце. Депрессия и меланхолия. М.: Когито-Центр, 2010.

мифа еще уравнивала историю, для этой меланхолии весь современный мир казался загнивающим и чудовищно пошлым»¹. В череде позднейших касаний мотива – кинофильм «Меланхолия» (2011) Ларса фон Триера, где «черное солнце»-планета рассеивает бытие. Устремленность к финалу в работе Комбаса высказана нарочитой ходульностью, ирреальностью персонажей, распластанных на плоскости, словно передвигаемых вдоль ширмы кукольного театра.

Непрерывная манифестация вечных начал, Эроса и Танатоса, предшествующих и замыкающих друг друга, объединенных следованием предначертанью, подобна алхимическому дракону, пожирающему свой хвост. Бесконечность сакральных рождений и умираний, всплесков и угасания материи в овеятом слове многократно умножена живописными вариациями мотива. В работе «Антихрист и плешивый улыбаются» (1993), решенной в виде двухчастной композиции, от символического изображения мужского силуэта, иссеченного лучами рвущегося изнутри света, Комбас переходит к описанию человеческой природы через ее преображения: в брюшине, словно в пузыре, теснятся мужской и женский силуэты, в которых угадываются индуистские прообразы, под ногами распластана карикатурная нечисть, тоже несущая внутри себя импульс рождения-преображения, – коронованного терновым венцом Христа. Эта фабула обострена характерной авторской экспликацией: «Ты жизнь несешь как женщина ребенка в чреве, как смерть несет всю нашу память с гнилым антихристом во гневе. И ты однажды возродишься между мертвых и живых. И ты познаешь взрыв тех ощущений новых на черной тропке времени, где темень не страшна, будь это темень не-бытия или всего другого. Но это все потом. Сейчас я щупаю гниенье, чтоб победить природы силу и ее строенье»².

Среди устойчивых мотивов-сигналов, на которые с готовностью отзывается художник, – тема алхимического брака, символического слияния женского и мужского начала, представленного союзом короля и королевы. Художественная трактовка отвергает элегантность иносказания, представляя хтоническую мистерию, крайне изобретательное пародийное отображение супружеского акта. Тонкость галантной репрезентации попирается глумливым непотребством, не оставляющим места для двусмысленности и экивоков.

¹ Дебор Г. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2012. С. 76.

² Robert Combas. Greatest Hits. On commence par debut, on finit par la fin. Paris: Somogy éditions d'art, 2012. P. 298.

Комиксный буквализм, витийствующая наглядность огрубляет мистическое содержание, гаерски выпячивая оккультное закулисье.

Поэма «Безмолвие» Аджан – реставрированный космогонический миф. Абсолютное Ничто, столкновения стихий, священный союза Духа и Сущности, Неба и Земли, Солнца и Огня изобразительно претворены в трехчастном полотне. В его центре – сферы и светила, космические лучи, иероглифы, цифры, кристаллы – образ сакральной геометрии, рассеянной во вселенной, предвечного священного знания. «Пограничность» художественной речи, расплывающейся на плоскости отдельные знаки, лишённые плоти, – состояние между абстракцией и фигуративностью, умозрением и предметом. Слева явлена изначальность слова: на белесо-синем фоне зафиксирована только надпись – строчка из стиха: «Там, где нет больше времени, и где пространство теряется»¹. Справа – тот самый алхимический брак, сплетающий короля и королеву в языческом ритуальном неистовстве. Образы-чудовища, яростно намалеванные, деформированные, со скрученными, изувеченными частями тела, корчащиеся в безумной пляске, предстают ярмарочной картинкой, раскрашенным пугалом, собранным из плоских разъятых деталей в единый организм, внутри которого рождается еще одна венценосная пара.

Сходная художественная логика создает драматургию развертывания сюжета в работе «Свет, предшествующий свету» (1992). Объединяя две поэмы («Lumière d'avant la lumière» и «Matière avant la matière»), Комбас создает визуальную последовательность рождения из темноты Хаоса праформ, заселяющих созданную Землю. В поэтическом изложении отсутствуют упоминания о сотворении человеке, здесь властвуют лишь субстанции и элементы, трансформация которых приводит к образованию мириадом существ, ползущих и летающих, затмевающих пространство нового мира. Художник продлевает мистику, являя несколько образов-символов, свидетельствующих о чудесном становлении: два сплетенных тела, образующих нерасторжимое единство и охваченных вихрями преобразующейся материи, и фигуру ребенка, связанных друг с другом пуповиной.

Дитя, возникший от священного союза, символ чистоты и знания, – неизменный персонаж множества полотен. В работе «Чтобы понимать», иллюстрирующей одноименное стихотворение, явившийся, дабы возродить мировой порядок, рожденный из крови воинов-отцов и пролитых по ним слез матерей, он воплощает обретение спокойствия и мудрости. Немаловажная деталь – он увенчан

¹ Robert Combas. Du Simple et du double. D'après les poèmes de Sylvie Hadjean. Editions Paris-Musées. 1993. P. 70.

двумя головами, уподобленный алхимическому андрогину. В визуальном повествовании Комбаса непрерывно фигурируют гермафродиты и двухголовые монстры. Оживляя и образность алхимических кодексов, и магию оккультных инструкций по изготовлению человека, и литературные штудии мотива, он реактуализирует миф о создании Ребиса, результата союза между Землей и Луной, символа первичной целостности¹.

Преломляя средневековые сказания в романтической традиции, Комбас втягивает на территорию своего мифа и фигуру масонства. Его полотно «Богиня душ, которые обречены на созидательную смерть в момент зачатия» – иллюстрированное руководство по «фабрикации» человека. Из распластанного тела вырастает устрашающая Валькирия, слепленная из двух половин, где одна из них – смерть. Внутри фигуры распахивается черный тоннель, влекущий в неизвестность. А далее все пространство занимает ремесленная мастерская с заготовками для будущих людей. Каменщик высекает туловище, а к уже готовому, обработанному долотом, приставлены две головы. Эзотерические мотивы своеобразно отражены в комментарии: «Это ты сам, ты создаешь сначала свое я, и бога своего, а также и богиню. Ну а затем, намного позже, без сомненья, появятся и жизнь, и день, и ночь до того дня, когда туннель нас приведет, здесь выбор наш, куда-то или никуда. Ты соберись, ты не страдай. Или страдай все меньше, меньше, меньше»². Экспликация вновь расщепляет повествование: поделка, смастеренная по шаблону, собранная как примитивный конструктор из подходящих деталей, наделяется свободой выбора и творческой силой. Гуманистический запал и фатализм, богоравное бытие и кустарная технология сборки из болванок вновь схлестываются в соположении живописного и литературного посланий.

Работа над алхимическим циклом инспирировала дальнейшие преломления макабрической сюжетики. Средневековая поэтика пляски смерти оборачивается циклом «черепов» (1999) и произведений на тему телесного разложения. В их ряду завораживающей галлюцинацией предстает полотно «Ты падаешь, сплошная пустота» (1993), выстроенное как последовательность сюжетных кадров. Вне поясняющего комментария однозначные связи между ними отсутствуют, а визуальная фабула расщепляется многомерными аллюзиями и фантазмами. Их слиянность в поэтическое целое демонстрирует экспликация. Первый фрагмент: падение

¹ Элиаде М. Мefистофель и Андрогин. СПб.: Алетейя, 1998.

² Robert Combas. Greatest Hits. On commence par debut, on finit par la fin. Paris: Somogy йditions d'art, 2012. P. 293.

Икара, подвешенного за ногу на цепь, неумолимо устремляет его в цепкие руки смерти. Далее следует поэтический троп, переведенный в подробный живописный рассказ о печальных гостях, скрытых за масками, «с улыбкой робота, которых видишь ты в своем импровизированном полете»¹. И третья часть, апогей повествования – достижение вожделенного блаженства: «Закончен твой полет, покрытый оболочкой спиралью свернутого человечка, в воздушном шаре жизни в стиле “солнце пало”, где бесконечен танец грациозных пируэтов: это чудесная мечта»². Цветопластическая интерпретация демонстрирует огненную сферу, в которой вращается человек. Дьявольский синкретизм, смешивающий и буддийское колесо сансары, и символизм алхимии (красный цвет или Солнце – последняя стадия трансмутации, знак золота), заставляет усомниться в искренности заявления о блаженстве. Калейдоскоп смыслоформ складывается в единое движение души от момента к смерти через чистилище-танцевальный зал («Загнанных лошадей пристреливают, не так ли?»), прямо в ад, где движение по кругу таит бесконечность страданий, а не желанное освобождение.

Увлеченность «сумеречной» поэтикой и возможностями ее современной трактовки обуславливают выбор литературного материала, становящегося полем исследования и источником «сиквелов». Триптих «Ночной Гаспар» (2009) продолжает тему романтического представления Средних веков, в которых неизменно присутствует магия, волшебство и загадка. Написанный по мотивам фортепианной трилогии Мориса Равеля, он воссоздает ее структуру в масштабных полотнах «Ундина», «Виселица», «Скарбо» (250 x 200 см каждое). Фигуративный строй и фабула напрямую адресуются к тексту Алоизиуса Бертрана «Гаспар из Тьмы. Фантазии в манере Рембрандта и Калло», послужившего литературным импульсом к написанию музыкального цикла. Фантастический мир стихотворений в прозе, рожденный «алхимиком слова», полон сновидческих образов и иллюзий-обманок. «Искусство – это философский камень XIX века»³, – от лица Гаспара замечает автор в предисловии к книге. Привкус эзотерики, дух тайного культа разлит по страницам, где то и дело, словно невзначай, всплывают образы алхимии, масонства и воскрешенной готики. Неслучайно и самого Бертрана называли «каменщиком».

¹ Robert Combas. Greatest Hits. On commence par dйbut, on finit par la fin. Paris: Somogy йditions d’art, 2012. P. 276.

² Ibid. P. 276/

³ Бертран А. Гаспар из Тьмы. Фантазии в манере Рембрандта и Калло. М.: Наука, 1981. С. 12.

Центральная работа триптиха «Виселица» предстает мощной визуальной интерпретацией одноименного стихотворения:

«Что же такое мне слышится? То ли ветер воет в ночи, то ли на виселице стонет повешенный?

То ли кузнечик стрекочет, притаившись во мху и в бесплодном плюще, которым из жалости к нему обулся лес?

То ли муха, вылетевшая за добычей, трубит в охотничий рожок, кружась у самых ушей висельника, навеки глухих к улюлюканью?

То ли жук-могильщик в неуклюжем полете срывает последний волосок с окровавленной головы удушенника?

То ли паук тклет полоску шелка на шейный платок для очоченной глотки повешенного?

Это колокол звучит за городской стеной, на горизонте, а багряный закат заливает кровью остов висельника»¹.

Принципы визуальной транскрипции литературного сюжета – неукоснительное следование слову-рецепту, буквализм переноса текста в изображение. Все упомянутые герои – кузнечик, муха, жук-могильщик, паук на шее, колокол на башне, – становятся элементами живописного рассказа. И даже более – под ногами повешенного Комбас помещает мандрагору, намек на которую присутствует в другом стихотворении «Гаспара из Тьмы»: фольклорная традиция связывает магические силы растения с виселицами.

В «Ундине» каждая строка вырастает в небольшую сценку, а повествование разворачивается сюжетоподобным орнаментом: «владелица замка, в муаровом платье, любитесь со своего балкона прекрасной звездной ночью и чудесным задремавшим озером», сестры Ундины «обнимают пенистыми руками нежные островки водяных лилий, гладиолусов и травы или насмеваются над дряхлой, бородатой вербой», отец ее взбивает воду «зеленой ольховой веткой», а в глубине озерных вод грезится дворец «между огнем землей и воздухом»². Сама же Ундина молит принять из ее рук перстень, скрепляющий супружеский союз, чтобы обрести бессмертие души. Сгущенная иллюстративная наглядность, «опрокидывающая» лирическую, певучую бесплотность образов-символов Бертрана, заключает в себе принцип алхимического рецепта с его «стремлением сотворить мир уникальным смешением вещи и понятия, реалии и универсалии, предмета и имени»³. Живописные сгущения – это «имена, отлетевшие, позабывшие, а может быть,

¹ Бертран А. Гаспар из Тьмы. Фантазии в манере Рембрандта и Калло. М.: Наука, 1981. С. 177.

² Там же. С. 102–103.

³ Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 67.

и вовсе не имевшие собственной телесной судьбы. Но вместе с тем мир тел, зримых, оформленных и помнящих о своем превоматериальном небытии-бытии»¹. Умозрение и китчево-лубочное пояснение стянуты в неделимое целое, в их союзе разрешаются противоречия единичных предметов, составляющих прихотливый узор знаков, ползущих по поверхности холста, цепляющихся друг за друга и перерождающихся в декоративные арабески.

Еще более сгущенный форум отдельных эпизодов, восстающий видениями ночного кошмара, явлен в последней работе триптиха, кишашей зловещей фауной. Третья книга Фантазий Гаспара посвящена темноте, скрывающей нечисть, где копошатся карлики и ведьмы и заправляют духи стихий. В сонме персонажей готического романа властвует Скарбо, меняющий личины, – пожиратель мертвых душ, воплощение мрачного ужаса. И вновь на картине рождается столпотворение литературных фраз, нагромождение отдельных звеньев словесного ряда, расчлененного и рекомбинированного, разобранного на детали и распыленного этими деталями. Распластанный скарабей грозит неуспокоенной смертью: «вместо савана у тебя будут полоски змеиной кожи с золотыми блестками, и я запеленаю тебя в них, как мумию»², – на полотне в паутине, обернутое зелеными лентами свисает тело, пойманное в липкие сети сновидения. А рядом восстают видения мытарств в «мрачном склепе святого Бениня», где «плачут младенцы в преддвериях рая». Изобразительный рассказ приобретает сумбурный, алогичный характер. Его нарочитая путаность и косноязычие воплощено в беспорядочной фрагментации, сбивчивом перечислении подробностей, коллажности лексического строя, равно как и самой художественной техники, перемежающего живопись с вырезками. В нем царит дух закодированных предписаний, где сера, ртуть и чаемое золото обращаются львами и драконами, сваленными в один перегоночный куб, размолотыми в герметической ступке и пропущенными сквозь алхимическое сито.

Следующим литературным произведением, претворенным в живописный цикл, стала поэма Мильтона «Потерянный рай». На выставке «Sans filet» (2010) Комбас репрезентует монументальные полотна, интерпретирующие историю первого человека. На сей раз художник отрывается от развернутого повествования эпоса: его работы фиксируют либо сам момент падения, либо ангель-

¹ Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 65.

² Бертран А. Гаспар из Тьмы. Фантазии в манере Рембрандта и Калло. М.: Наука, 1981. С. 89.

скую битву на небесах. Трансформация поэтики пролегает сквозь ее романтическое восприятие – визионерство Блейка, напитанное алхимической символикой, низвергающее пуританское изложение в пучину демонической экзальтации. Чертоги Сатаны – Пандемониум – на полотнах преображаются в матрицу масок, искореженный и исковерканный, увенчанный рогами, хищно скалящихся и гримасничающих. На фоне галереи дьявольских обличий устремляется в пропасть Адам, сопровождаемый авторскими примечаниями, полными глумливой, вульгарно-эротической образности. В этой инверсии ангельского-демонического усматривается путь реактуализации догматизма поэмы, где непристойные строки – суть грозное устрашение, рисуящее современный порно-ад порабощенного человека. Экспликации звучат рацеями, в которых грех и соблазн, напитанные мерзостью, умножены яростным, сокрушающим нравственно-этическим средневековым поучением. Женское начало разверзается огненной гееной, навсегда отчуждающей человека от горнего мира, лишаяющей его «вертикального измерения»: «Он попадает в самый центр красоток модных при помощи технических орудий, где больше техно и немного ретро, и смесь эпохи нашей и немного прошлой. Мечта здесь рядом с нами, мечта, пронзающая чувства как стилет, а мелкие удары стали все мысли бьют, рождая трещины лазури на ярко крашенных губах. Рот, освещенный сумасбродными огнями, несет он цвет губной помады, такой же красной, он как кровь, текущая свободно в скорее уже зрелом теле, которое не сумеет больше взлететь даже в своих самых чистых мечтах»¹.

Оплотнение семантических слоев, непрерывные смысловые перестройки при огромной выразительной силе живописного ряда создают образ архаического мифотворчества, воскрешающего интенции авангарда. Наследие искусства начала XX века резонирует не только в реконструкции модуса художественного мышления, но в прямых аллюзиях и связях с поэтикой его героев. Неслучайное пересечение – отчетливо звучащие в работах Комбаса отголоски произведений Павла Филонова. Они заявляют о себе не только в методе: часто французский художник решает формы мозаикой дискретных пятен, – но и в интересе к физиологии живой материи, субстанциональным состояниям, к отыскиванию первоэлементов и «натуралистическом» подходе к постижению мироздания, его структуры и связей, «формулы космоса». Родство очевидно в непрерывном обращении к мутациям и искажениям как версиям при-

¹ Robert Combas. Greatest Hits. On commence par debut, on finit par la fin. Paris: Somogy йditions d'art, 2012. P. 327.

родного бытия. Наконец, самую явную связь обнаруживают сходные пути воспроизведения алхимического сценария, оживление оккультного символизма в сгущенной метафорической паутине, витиеватости сцеплений знаков и фрагментов, полнящих мифопоэтическое пространство их искусства. «Сделанность» Филонова эхом отражается в «ремесленном» опыте Комбаса: каждый из них реставрирует авторитарно-инструктивный характер средневекового мышления. Совпадения простираются вплоть до повествовательного ряда, выстраивающегося на коллизиях единения стихий, мужского и женского начала, рождения андрогина¹.

Эти эпизоды тождеств и подобий стягиваются в единую географическую точку – место прорастания алхимической поэтики, французский город Лион. Именно там родился Комбас, туда же, на заре своей авангардной биографии в 1912 году совершил поездку Филонов, проведя два месяца в витражных мастерских². Старинный город, средоточие тайных культов, эпицентр франкомасонства, родина Жана-Батиста Виллермоза, основателя ложи алхимических исследований, – стала ли его мистическая атмосфера вдохновенным источником художественного размышления? На этот вопрос с очевидностью отвечает серия работ Комбаса «Автопортрет в образе кота или В Лионе» (2011). Холсты запечатлевают трансформацию: от черно-белого фотографического изображения к живописной проработке, выявляющей амбивалентную природу человека-животного, предлагающей собственную версию в размышлениях на тему художник и его модель, где творение неотделимо от творца, сплетающее телесную интригу в цельность двуполого существа. И все это – в Лионе.

«Словесно-вещественный кентавр, внятно выражая деловой смысл молитвы и священнодейственный смысл ремесленных процедур по производству вещей»³, живущий в алхимическом рецепте, стал одной из незыблемых основ поэтики Комбаса. Химеры схоластики и иллюзорность предметности, вербальное научение и образ «делания» отразились в постмодернистской амальгаме красноречивой изобразительной наглядностью и семантической многомерностью. В авторских комментариях нарочито акцентиро-

¹ Бобринская Е. Миф об андрогине и образы целостности в творчестве П. Филонова // Бобринская Е. Русский авангард: истоки и метаморфозы. М.: Пятая страна, 2003. С. 118–139.

² Пронина И. А. Путешествия авангардиста. Павел Филонов в Лионе // Третьяковские чтения. 2010–2011: Материалы отчетных научных конференций. М.: ИНИКО, 2012. С. 167–180.

³ Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 51.

ван средневековый источник – «Ars Magna» Раймонда Луллия. Но ходульность, невсамделишность персонажей, эскалация знаков и символов, крикливо-назойливая цветопластическая лексика изобразительного строя неизменно остраивают эту литературную канву. Плоские намалеванные фигуры, – не более чем выпотрошенные чучела, оболочки, костюмы, натянутые на кукол театра Гиньоль, создающие чрезмерно экзальтированный и сжатый пересказ средневековых баллад. Ретроспективный взгляд перелагает их на манер сказочной страшилки, громоздкой и фольклорно-безыскусной иллюстрации небылицы. Замешанное на сарказме и иронии, искусство Комбаса плетет хитроумные постмодернистские сети, ловящее образы и их отголоски. Virtuоз декораций, магистр театрального зрелища, он вновь следует тропами алхимика, создавая на палитре смыслов эклектичную смесь текстов, перемешивая в реторте высокое умозрение и чувственность живописной мощи.

Библиография

1. Бертран А. Гаспар из Тьмы. Фантазии в манере Рембрандта и Калло. М.: Наука, 1981. 351 с.
2. Бобринская Е. Миф об андрогине и образы целостности в творчестве П. Филонова // Бобринская Е. Русский авангард: истоки и метаморфозы. М.: Пятая страна, 2003. С. 118–139.
3. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2012. 177 с.
4. Кристева Ю. Черное солнце. Депрессия и меланхолия. М.: Когито-Центр, 2010. 276 с.
5. Малова Т. В. Робер Комбас. Greatest Hits // ДИ, 2012, №5. С. 68–73.
6. Пронина И. А. Путешествия авангардиста. Павел Филонов в Лионе // Третьяковские чтения. 2010–2011: Материалы отчетных научных конференций. М.: ИНИКО, 2012. С. 167–180.
7. Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. 392 с.
8. Элиаде М. Мефистофель и Андрогин. СПб.: Алетейя, 1998. 374 с.
9. Robert Combas. Du Simple et du double. D'après les poemes de Sylvie Hadjean. Editions Paris-Musees. 1993. 118 p.
10. Robert Combas. Greatest Hits. On commence par debut, on finit par la fin. Paris: Somogy editions d'art, 2012. 408 p.

*МОСТИЦКАЯ Наталья Дмитриевна,
кандидат культурологии, доцент, доцент
кафедры культурологии и международного
культурного сотрудничества, Московский
государственный институт культуры
mozt@rambler.ru*

**Язык искусства как форма праздничной коммуникации
(на примере архитектурного ансамбля афинского
акрополя)/ The language of art as a form of celebration
communication (for example, the architectural ensemble of
the Acropolis of Athens)**

Аннотация

В статье обосновываются методологические принципы, позволяющие использовать теоретические аспекты праздничной коммуникации для анализа произведения искусства. В качестве примера представлен развернутый анализ архитектурной композиции Афинского Акрополя как формы праздничной коммуникации, визуализированной в архитектурных объектах и принципе декорирования. Теоретическим основанием, позволяющим производить сравнительный анализ технологии конструирования художественного образа архитектурной композиции и праздника как виртуальной реальности, является утверждение о тождественности сущностной специфики художественного образа и виртуальной реальности, непосредственно призванных обеспечить человеку возможность трансценденции как выхода за пределы повседневного мира и гармонизации личности, социума, космоса, посредством установления коммуникативных связей.

Ключевые слова

Праздник, язык искусства, праздничная коммуникация, трансценденция.

Abstract

In article the author proposes a methodology to study masterpiece. Festive communication acts as the theory for the

study of the masterpiece. For example, the author analyzes the architectural composition of the Athenian Acropolis. The design of the Acropolis is seen as a visible form of festive communication as a holiday. The main concept of the article is the idea of transcendence of the human person. Festive communication and artistic image of the Acropolis offer ways of transcendence for a person. The process of transcendence allows you to build a communicative connection with the person, society and the cosmos and to find harmony with the world.

Keywords

Holiday, language, arts, festive communication, transcendence.

Современные условия развития искусства, а также процессы глобализации во всех сферах жизни, активно размывают все грани значения и смысла известных понятий, порождая неопределенность и различное толкование коренных категорий. В этом случае только исторический этимологический опыт позволяют выстраивать более или менее устойчивые структуры. Так возвращается предложенное Аристотелем обозначение искусства как «технэ» – термин, предполагающий создание красоты по определенным законам, как умение и навык. Исследователь античности Лосев А.Ф. отмечал, что в понимании древних греков «ремесло», искусство, не только человеческое, но и божественное, космологическое. Космос – это тоже величайшая «техне».... «Техне» – это, во-первых, ремесло, во-вторых, искусство и, в-третьих, наука»¹. Синкретичность мировоззрения древних греков позволяла видеть целостные структуры, объединяющие различные значения, практики, деятельность, и все это подчинялось одному общему закону мироздания, принципу существования Космоса. Древний грек не мыслил абстрактно, все было предельно овеществлено в окружающем его мире, а потому и искусство было ремеслом, благодаря которому художник, используя научные знания, постигал тайны мироздания и технически был способен воплотить эти идеи в материале камня или облечь в слова, или в образы живописи, владея при этом специфическими технологическими наработками. Художник как ремесленник был в то же время и ученым, и философом. Эта жизненная практика прочно отразилась в значении слова искусство².

¹ Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре// «Студенческий меридиан», 1983, № 9-10.// http://psylib.org.ua/books/_losew02.htm.

² Именно данный синтетический блок значений будет использован для анализа языка искусства как формы праздничной коммуникации.

Методологически важными здесь также являются работы философа-искусствоведа¹ В.И. Жуковского. Базовые аспекты его теории визуального мышления непосредственно затрагивают законы познания, разворачиваемые им на материале перцепции личности. Они фиксируют восприятие с точки зрения бинарных оппозиций: праздничность-повседневность, виртуальное – реальное пространство, бесконечность-конечность, гармония-хаос. Помимо этого впервые предлагается авторская методика анализа произведения архитектуры с точки зрения построения праздничной коммуникации различными технологическими приемами.

В статье предлагается исходный тезис о том, что шедевр искусства, прочитываемый как текст посредством анализа художественного языка – это форма праздничной коммуникации, которая раскрывается зрителю именно как праздник и в процессе праздничной коммуникации. То есть и сам шедевр – праздник и процесс его прочтения – также праздник. Рассмотрим это на примере анализа шедевра архитектуры Древней Греции – Парфенона. В качестве основных ориентиров для философского анализа воспользуемся аналитическими положениями, представленными (по прочтении этого памятника) В.И. Жуковским².

Известно, что архитектура призвана отражать идею общественного человека, некоторого социума, в этом ее универсализм и в то же время непосредственно конструируется коммуникативное пространство. Уникальность архитектуры в том, что она не подражает природным формам, а создает совершенно новое пространство, новую реальность. При этом можно разделить видимую конструкцию архитектуры и реальное перераспределение физических масс. Зрителю открывается сам образ и гармония линий, а не материальная физика архитектурных конструкций. Именно создание виртуального образа иного мира-пространства и объединяет архитектуру и праздник. Виппер Б.Р.³ указывает на очень важное свойство архитектуры, отличающее ее от живописи и скульптуры: в архитектуре господствуют идеи, в то время как живопись полна образов. Идея в архитектуре выражается в форме математических законов и числовых отношений, что, собственно, составляет научную грань искусства-технэ, выраженную в характерных чертах архитектуры, таких как «протяженность»,

¹ Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Интеллектуальная визуализация сущности. – Красноярск. – 1998.

² Жуковский В.И. Парфенон /Формула гармонии. Красноярск «Бонус», 2001.

³ Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. – М.: Изобразительное искусство. – 1985.

«масса», «свойство поверхности». Вся эта терминология непосредственно актуальна в научных текстах физико-математических и технических дисциплин, и в то же время это искусство. Синкретизм выбранного нами определения утверждает именно этот подход. А потому и идея архитектуры, ее язык могут быть раскрыты в системе научной терминологии.

Возвращаясь к праздничности, подчеркнем, что здесь встает вопрос о совместимости технических понятий, терминов и языка праздничной коммуникации. Ответом тут может быть только ракурс рассмотрения произведения и его философско-искусствоведческий анализ с точки зрения произведения как искусно технически сконструированного объекта.

Виппер отмечает, что целью создания архитектурного сооружения является организация пространства, которое воспринимается всеми чувствами человека: зрением, осязанием, обонянием, слухом, а также моторикой, проявленной в движении по сооружению. Огромную роль играет ритм шагов, их звук, ощущение поверхности, поэтому подлинность восприятия архитектуры формируется только благодаря визуальному и моторному восприятию. Согласно концепции В.И. Жуковского, можно выделить три вида мышления: вербальное, визуальное и опорно-двигательное (моторное). Таким образом, отметим, что восприятие архитектуры будет полным только в том случае, если актуализированы визуальное и моторное мышление. Но в этом случае надо дополнить, что любое архитектурное сооружение создается исключительно для организации коммуникативного пространства или необходимой коммуникации, как связи между членами социума. Так «архитектура социума», по сути, выражается в архитектуре материальных сооружений, поскольку именно социальные идеи и идеи социума о гармонии космоса и общества положены в основу символики архитектурной композиции.

Особенность восприятия архитектуры рассматривается Б.Р. Виппером не только в пространстве самого сооружения, но и во времени, которое необходимо, как для прохождения всех помещений сооружения, так и ощущается в ритме жизни этого здания, выраженного в тех процессах, которые в нем происходят или происходили, а именно речь идет о коммуникативном пространстве архитектурного сооружения, представленного во времени и ритме восприятия. То есть коммуникативное пространство, представляемое здесь архитектурой, непосредственно должно раскрыться через характер сообщений, диалогов и тематики собраний людей. Конечный этап постижения идеи архитектуры непосредственно раскрывается в

слове, а точнее в текстах, произносимых в конкретном помещении. Более того, когда речь идет о шедеврах архитектуры, то мы выделяем именно культовые здания или наиболее социально значимые светские сооружения, а для этих пространств несомненно выработаны ритуал произнесения определенных текстов и своя соответствующая система ограничений. Не случайно Павлом Флоренским¹ был предложен такой термин, как «храмовый синтез искусств», поскольку именно в архитектуре он усмотрел возможности координации языковых систем всех видов искусств для создания целостного коммуникативного пространства культуры, ориентированного, надо сказать, именно на праздник как социальное событие. Таким образом, анализируя специфику восприятия произведения архитектуры как языковой системы, мы приходим к выводу, что форма праздника как социального события позволяет зрителю использовать максимальные возможности для «прочтения» архитектурного сооружения, которое непосредственно в разворачивании события раскрывает все свои символические и знаковые структуры. В то же время эта целостность восприятия свидетельствует и о праздничности языка архитектуры, поскольку именно этим критерием мы обозначили в бинарной оппозиции характеристику праздничной коммуникации.

Раскроем праздничный коммуникативный аспект Афинского Акрополя. Как уже было отмечено, анализ памятника необходимо начинать с изучения события или коммуникативного пространства, в котором непосредственно задействовано архитектурное сооружение или архитектурный комплекс. Оно же задает физические границы для этого события. Поскольку именно праздник как социальное торжество и феномен содержит в себе основную сакральную идею, материализация которой необходима для гармонизации социума в структуре коммуникативного пространства, то он является отправной и конечной точкой исследования, замыкая на себе весь структурный анализ произведения и коммуникативного пространства, воссоздаваемого посредством общения зрителя и произведения. В частности в нашем случае, речь идет о празднике Великие Панафинеи² – «праздник для всех афинян». Событие было посвящено дню рождения Афины и праздновалось с 21 по 29 июля. Длительный период праздника был заполнен различными состязаниями, а 28 июля считался главным праздничным днем и

¹ Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств// Избранные труды по искусству. М., 1996. С.199-215.

² Зелинский Ф.Ф. История античной культуры / Ред. и прим. С.П. Заикина. 2-е изд. СПб.; Марс, 1995 - 380 с.

был посвящен восхождению на гору Акрополь и совершению сакрального ритуала – жертвоприношения.

В описании праздника отметим наиболее существенные моменты: во-первых, в период состязаний представлялась возможность всем свободным гражданам полиса продемонстрировать свои умения в гимнастических, конных, мусических и рапсодических состязаниях. В них входили также хоры (танцы) в театре, пение, игра на кифаре и флейте, гонки триер, вечерний бег с факелами. В зависимости от характера состязания, в нем могли участвовать либо только мужчины, либо допускались и женщины. В канун праздника устраивалась эстафета, завершающаяся ночными хороводами девушек. В торжественной процессии восхождения на гору участвовали все жители полиса. Таким образом, в празднике был представлен весь социальный состав афинского поселения.

Во-вторых, обряд жертвоприношения включал различную утварь (чаши, ветви, корзины, сосуды) и главный дар – «пеплос» (плащ) для Афины. Само жертвоприношение совершалось уже на площадке в восточной части Акрополя посредством возжигания большого костра, в котором сгорали части животных. И конечно все это сопровождалось молитвой – словом. Главный жрец (царь, военачальник), возглавлявший процессию, молился вслух. Слова молитвы, по мнению исследователей¹, заключали в себя обет. Текст молитвы мог произноситься в свободной форме, более того, часто процессия сопровождалась молитвенными выкриками в виде бессмысленных словообразований, закрепленных в традиции для обращения к богам. Этими выкриками сопровождалась и «помпа», и танцы, получая свое содержание из этой же процессии. «Жертвоприношение маркировано пронзительным криком женщин – *ololyge*. Подобный вопль сопровождает роды, когда ждут «прихода» и вмешательства богини Илифии, а кроме того, и другие критические ситуации — например, мнимое помешательство»². Молитва начиналась с произнесения имени божества, дополненное различными прозвищами (на выбор бога), назывались места пребывания бога, оговаривались прежние доказательства дружбы с уверением в могущественности бога, и после этого вступления излагалась просьба. «После того как контакт установлен, следует

¹ Цит. по: Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. — СПб.: Алетейя, 2004; Акимова Л. И. Сакральное пространство древнегреческого праздника: Великие Панафиней // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2009.

² Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. — СПб.: Алетейя, 2004. — 584 с. С. 135.

сжато и четко сформулированная просьба, а часто еще и обещание на будущее, обет»¹.

В-третьих, непосредственное место проведения праздника охватывало весь город, а шествие – «помпа» начиналось от центральных ворот, проходило по главной площади-агоре и заканчивалось у восточного фасада Парфенона на горе Акрополь, таким образом, архитектурный комплекс Акрополя, отделенный от всего города географически более высокой точкой расположения, представлял собой главную идею, визуализирующую как смысл праздника, так и базовые ценности античной культуры.

Итак, выделены виды деятельности в праздничном событии, пространство слова, элементы визуального пространства, синтезируемые различными типами мышления в гармоническое един-

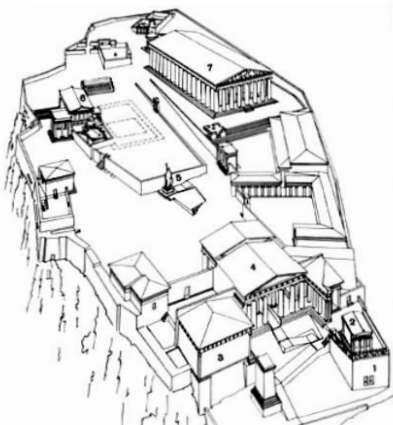

Рисунок. Реконструкция архитектурного комплекса Афинского Акрополя

ство, проявленное в памятнике архитектурного ансамбля. Соответственно обратимся к самому произведению, к его знаковым формам и технологическим особенностям, также структурирующим коммуникацию зрителя и произведения.

Поскольку важным элементом восприятия архитектурного произведения является движение, то перечислим конструкции, последовательно встречающиеся на пути у процессии. Подходя к главному входу на Акрополь – Пропилеям (Рис.), участников процессии встречал с правой стороны храм Ники Аптерос (бескрылой). Предполагая значение этого храма, можно вспомнить важность отдельных выкриков и боевых молитвенных кличей, обращенных к богам. Храм Ники и являет собой такое яркое приветствие и клич победы-

¹ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. — СПб.: Алетейя, 2004. — 584 с. С. 134-5.

телей. А бескрылость Ники объясняется желанием греков не упустить победу из своего полиса. Храм выступает здесь как своего рода знамя победы.

Второе сооружение, которое проходила процессия, – Пропилеи – главный вход на гору Акрополь. В разрезе он представляет собой ступенчатую структуру. Функционально он был предназначен для хранения библиотеки и произведений искусства, и, в то же время, необходимость прохождения помпы не мимо него, а через него указывает на определенный этап, необходимый для подготовки к встрече со святыней. При этом функциональность храма раскрывает нам эти условия подготовки: эстетическое воспитание, встреча с прекрасными и гармоничными образами произведений искусства, которые, несомненно, подразумевались греками, проигрывались во время праздничных церемоний и в символически-функциональном виде были сосредоточены в идее сооружения Пропилеи как главного входа в мир богов, поскольку все храмы Акрополя считались жилищем богов, а значит и прохождение через врата – Пропилеи – означало вход в мир богов или иную реальность. Указание здесь на иную реальность очень точно характеризует нам праздничное пространство, поскольку оно также является необходимым условием праздника: иное пространство виртуально-реальное.

Далее взору процессии открывалась небольшая площадь со статуей Афины, позволяющая сделать остановку и собрать как можно больше людей вместе перед самым ответственным движением к алтарю, которым и являлся Парфенон. В этимологических корнях слова «праздник» мы встречаем и упоминание о том, что значением праздник является «движение вокруг алтаря»¹. Так в конструктивной особенности ансамбля Акрополя именно это движение вокруг алтаря и осуществляется, то есть слово праздник и действие абсолютно гармонизировано формой конструкции здания. И соответственно процессия, подходя к западному фасаду Парфенона, разбивалась на две части и обходила здание с двух сторон, встречаясь на площадке у восточного фронтона Парфенона. Именно на этом месте и совершалась огненная жертва и звучала молитва – обращение к богам.

Описание движения процессии необходимо для понимания многих конструктивных и декоративных элементов храма. Перечислим лишь некоторые из них: «героический масштаб сооружения» - система пропорционирования Парфенона, позволяющая «возрасти в духе» и ощутить себя героем»². То есть масштаб Парфенона соответствовал

¹ Жигульский, К. Праздник и культура. - М.: Наука, 1985.

² Жуковский В.И. Парфенон /Формула гармонии. Красноярск «Бонус»,

десятикратному увеличению человека, именно в таких пропорциях греки представляли героя. То есть масштаб здания уже позволял членам социума, поднимающимся на Акрополь, представить себя в виде героев, и именно это состояние позволяло им войти в царство богов. Пластичность самого Парфенона, связанная с отсутствием прямых линий уже указывала на антропоморфный характер всего космоса, куда включался человек, будучи героем, вошедшим на Олимп.

Еще одна архитектурная деталь – каннелюры колон. «Меняющаяся каждую минуту светотень заставляет ребра каннелюр колонн боковых фасадов Парфенона работать в течение дня наподобие зубьев гигантских шестерен, что своим «мерным» вращением способствовали всасыванию окружающего Парфенон пространства вместе с находившимися в нем людьми извне вовнутрь»¹. Таким образом, конструкция Парфенона позволяла объединить весь социум в единое тело – тело космическое, уже обладающее характеристиками целостности, что и являлось важнейшей задачей храма – поддержание равновесия и порядка в космосе. И порядок этот, несомненно, удерживался богами. Об этом указывали скульптурные композиции фризов с изображением основных божеств афинского пантеона. Более того, усилению этой гармонизирующей функции храма служит и рельеф на фризе-зофоре, который изображал всю процессию – помпу, фактически являясь при этом визуальным руководством порядка построения помпы и иерархической структуры социума. А ритмичность рельефов фриза-зофора в то же время задавала ритм движения самой процессии, что позволяло объединить в единый строй как внутреннюю композицию храма, так и движение людей, что, несомненно, позволяло привести в резонанс эти различные виды движения, опять же с той целью, чтобы вывести человека из пространства реальности и земного-обыденного в пространство виртуальное – в мир богов, с которыми необходимо установить связь посредством жертвоприношения и словесного общения.

Благодаря художественному образу Парфенона и ансамбля Акрополя, который непосредственно считывается в момент праздничного торжества и распредмечивается в этом священнодействии всеми зрителями и участниками диалога, происходит объединение социума внутри самого себя в соответствии с иерархией, с миром богов и включает всех в структуру космоса, что позволяет ощутить целостность личности, смысл бытия и радость от происходящего. Задача произведения искусства архитектуры состоит в конструи-

2001. С. 42.

¹ Жуковский В.И. Парфенон /Формула гармонии. Красноярск «Бонус», 2001. С. 41.

ровании пространства, где будет возможна трансцендентная коммуникативная связь с миром богов, структурируемая формами ритуала, как главная цель праздника.

Язык искусства призван создавать художественный образ, как некую виртуальную реальность. Возможности этой новой реальности, открываемой посредством чувств и ощущения, используется в праздничном ритуале. Главной целью ритуала в празднике является процесс трансценденции или обретения свободы в гармонии с бесконечным космосом. Искусство играет подготовительную роль для этого процесса, по сути, оно являет собой своеобразную форму или условие для трансценденции. Соответственно мы можем отметить, что язык искусства и представляет собой такое условие для трансценденции или форму праздничной коммуникации. В то же время, именно благодаря языку искусства человек способен понять сущностные основы праздника как феномена культуры.

Библиография

1. Акимова Л.И. Сакральное пространство древнегреческого праздника: Великие Панафинеи // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2009.
2. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. — СПб.: Алетейя, 2004. — 584 с.
3. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. — М.: Изобразительное искусство. — 1985.
4. Жигульский, К. Праздник и культура. - М.: Наука, 1985.
5. Жуковский В.И. Парфенон /Формула гармонии. Красноярск «Бонус», 2001.
6. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Интеллектуальная визуализация сущности. – Красноярск. – 1998.
7. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры / Ред. и прим. С.П. Заикина. 2-е изд. СПб.; Марс, 1995 - 380 с.
8. Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре// «Студенческий меридиан», 1983, № 9-10.// URL:http://psylib.org.ua/books/_losew02.htm (дата обращения 16.02.2015)
9. Ремизов В.А. Основы коммуникативной культуры /В.А. Ремизов, В.С. Садовская. – М.: ВЛАДОС, 2011.- 206 с.
10. Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств// Избранные труды по искусству. М., 1996. С.199-215.

ПОЗИЦИЯ

Журнал открывает новую рубрику – «Позиция». В ней будут публиковаться мнения авторов о новейших тенденциях гуманитарной науки, во многом впервые входящие в научный оборот и представляющие дискуссионные проблемы по глобальным аспектам общественного развития. Рубрику открывают две небольшие статьи докторов философских наук Капто А.С. и Маршака А.Л. Первый – специалист в области международных отношений и мировой политики, второй известен как автор исследований в области социологии культуры и межличностных отношений.

*КАПТО Александр Семенович,
доктор философских наук,
зав. отделом политического анализа
и стратегических оценок ИСПИ РАН
gimiit@gimiit.ru*

Доктринальные параметры концепции «организационное оружие»/ Doctrinal parameters of the concept of «organizational weapon»

Аннотация

Публикация посвящена раскрытию доктринальных параметров формирующейся концепции «организационное оружие», представляющего собой системообразующий организационный аспект различных видов безопасности. Раскрывается генезис концепции «организационное оружие», его основные виды, интегральные функции, особенности применения на национальном уровне.

Ключевые слова

Организационная безопасность, организационная среда, конструктивная деятельность, деструктивная деятельность, организационные технологии, национальная безопасность.

Abstract

The publication is devoted to the disclosure of the doctrinal parameters of the emerging concept of “organizational weapon”, which is a system-organizational aspect of various types of security. Reveals the genesis of the concept of “organizational weapon”, its main types, integrated functions, features of application at the national level.

Keywords

Organizational security, organizational environment, constructive activity, destructive activities, organizational technologies, national security.

«Организационное оружие» («организационная безопасность») – системообразующий организационный аспект существующих систем физиологической (экономической, продовольственной, ресурсной, технологической, финансовой, экологической и др.), социально-политической (персональной, корпоративной, классовой, региональной, этнической, конфессиональной и др.) и информационной (интеллектуальной, мировоззренческой и др.) безопасности, определяющий как эффективность, так и функциональную устойчивость данных систем. Термин «организационное оружие» введен в научный оборот в конце 80-х годов XX столетия сотрудниками известного американского Института под руководством Р. Крибла, который под прикрытием «культурного сотрудничества» продолжительное время занимался вопросами разрушения СССР и проблематикой СССР и стран Восточной Европы. Российские аналитики (Ловцев Д.А., Сергеев Н.А.) рассматривают «организационное оружие» как многопрофильную и широкомасштабную систему согласованных по целям, месту и времени организационных, а также разведывательных, пропагандистских, психологических и информационно-технических воздействий на организационную среду противника, понуждающих его действовать «самостоятельно» и «независимо» в нужном для применяющей «организационное оружие» стороны направлении.

«Организационное оружие» зарекомендовало себя эффективным средством в переориентации политики противника в стратегический тупик, в изматывании экономики неэффективными или непосильными военными программами, в смещении акцентов в приоритетности направлений оборонной политики, в воспитании и организации

среди национальной интеллигенции «пятой колонны», пропагандирующей и проводящей квазиреформы, в стимулировании под лозунгами «демократизации», «борьбы с тоталитарными режимами» внутри политического хаоса и политической нестабильности внутри «неугодных» государств и др. Применение «организационного оружия» («арабская весна», Ближний Восток и др.) указывает на то, что между государствами, их политическими союзами, между целыми цивилизациями ведется непрерывная «организационная борьба», принимающая попеременно то «горячую», то «холодную» форму, которая («холодная форма») может осуществляться в зависимости от конкретной ситуации как методами «культурного сотрудничества», так и изоляционными действиями. В любом же случае цель организационной борьбы заключается в утверждении на территории государства, являющегося объектом применения «оргоружия», культурных традиций, мировоззренческих установок и образа жизни страны, осуществляющей организационную интервенцию. В конечном итоге культурная экспансия неизбежно ведет к изменениям существующего в поверженном (покоренном) государстве типа организационной среды. Причем происходит трансформация двух сред: организационной среды противника для навязывания ему своей политической воли и своей собственной среды в интересах ее дальнейшего совершенствования и развития. Объектом же деструктивной (противника) и конструктивной (своей собственной) деятельности становятся не только институциональные (официальные), но и теневые (неофициальные) среды всех участвующих в организационном взаимодействии сторон.

Основные виды «оргоружия» – новые организационные технологии (специальные рефлексивные технологии организационного управления) как упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся эффективных методов (стратегий, процедур, форм) реализации управленческих решений, проведение других необходимых структурных связей, планирование, подбор и подготовка персонала, отчетность, контроль и др.

Для навязывания противостоящей стороне на различных уровнях информационного взаимодействия, в том числе и на межгосударственном, широко применяются «деструктивные» и «дизфункциональные» новые организационные технологии (в 1969 г. странам Варшавского Договора была навязана организационно-компьютерная технология «ЕС ЭВМ», базирующаяся на перспективных средствах ЭВТ третьего поколения, которая на Западе использовалась кратковременно и до тех пор, пока ее не начали применять страны Варшавского договора).

Действенность концепции организационной безопасности определяется качеством целенаправленной внутренней и внешней организационной работы и может при определенных условиях дать военно-политическому руководству страны и всем заинтересованным политическим силам возможность осваивать методологию определения источников наиболее значимых материальных и информационных угроз с целью заблаговременной разработки и своевременного осуществления мероприятий по их надежному парированию; более точно определить и формализовать содержание таких сложных макросоциологических категорий как национальные ценности и интересы; определение в целях обеспечения жизнеспособности государств и образующих с их участием союзов возможности и порядка замены дефицитных и постоянно сокращаемых в мире запасов материальных ресурсов на практически неограниченные и непрерывно аккумулируемые информационные ресурсы. В этом же ряду – содействие принятию крупномасштабных национальных и международных целевых программ, структурной перестройки экономики в условиях мирного и военного времени, в выборе концепции военной реформы и внешнеполитической деятельности государства, в формировании национального бюджета и проведении конверсионных мероприятий в оборонной промышленности и др.

«Организационная безопасность» России осуществляется в условиях когда она, с одной стороны, должна вписываться в сложную внешнюю многополярную, многоуровневую информационно-предметную среду, а с другой – учитывать реалии своей внутренней трансформации. В этом контексте более предпочтительно вместо понятия «национальная безопасность» использовать понятие «организационная безопасность нации» в силу таких аргументов: понятие «организация» более конкретное, оно более точно обозначает конкретное направление организационной безопасности как одного из направлений национальной безопасности; это понятие несет в себе ярко выраженный динамичный аспект, связанный с потоками материальных, трудовых и информационных ресурсов, что собственно и отличает его от статичного понятия «нация», имеющего к тому же ряд аспектов, выходящих за рамки организации. Организация, имеющая помимо «горизонтального» измерения и «вертикальное», в явном виде содержит в себе и понятие государства как основного института политической системы общества. Организация позволяет связать безопасность нации с личной безопасностью всех участвующих в этом процессе субъектов общественно полезной деятельности. Организационная безопасность, обладая достаточно

универсальным и применимым к социальным образованиям самого различного масштаба и назначения свойством, позволяет тиражировать протекающие в организационных структурах процессы с макро- до микроуровня. Понятие организационной безопасности, определяя социально-политические, информационные, физиологические и иные потребности с позиций частных потребностей, обусловленных мотивацией конкретных субъектов, интегрирует понятия соответствующих видов безопасности.

*МАРШАК Аркадий Львович,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт социологии РАН
marshak_al@mail.ru*

Социокультурная аутентичность как мировоззренческая основа модификации дихотомии «Свой-Чужой»/ The socio-cultural authenticity as ideological basis modification dichotomy «Friend or foe»

Аннотация

Раскрывается проблема социокультурной аутентичности. Дается описание типов культур в России, современной социокультурной ситуации и конкретных форм преодоления культурной оппозиции и налаживания культурного диалога.

Ключевые слова

Культура, типы культур, дихотомия «Свой-чужой», коллективная аутентичность, социокультурная идентичность, культурный диалог.

Abstract

It reveals some socio-cultural authenticity. Describes the types of crops in Russia, modern socio-cultural situation and specific forms of overcoming cultural opposition and establish cultural dialogue.

Keywords

Culture, types of of cultures, the dichotomy «Friend or foe» collective authenticity, socio-cultural identity, cultural dialogue.

В современных условиях глобального мира резко возрастает запрос на аутентичность. В мире существует множество бинарных культурно-мировоззренческих позиций, обладающих разным статусом. Особенно это характерно для России с ее мультикультурным и религиозным поликонфессионализмом. Многочисленные исследования, как авторские, так и коллег-социологов¹ свидетельствуют,

¹ См. например: Россия: многообразие культур и глобализация/ Отв.

что в настоящее время в России наличествуют четыре ярко выраженных типа культуры, которые взаимодействуют между собой.

Во-первых, это культурный слой так называемых «традиционалистов» (А Гофман), характерный для тех слоев общества, которые олицетворяют процесс пробуждения культурного самосознания российского народа и возрождения культурно-исторической памяти.

Во-вторых, носители либеральных взглядов. Деятели либерального толка, захватив властный ресурс, сформировали рыночную экономику и пытаются экстраполировать ее принципы на культуру, предельно коммерциализировав духовную жизнь, где на месте человеческой нравственности и гуманизма появляется «мораль профессионала», где каждый сам за себя.

В-третьих, еще одним культурным течением является консервативное направление, как ответ на распад традиционной национальной культуры, на распространение либерально-демократических преобразований. Консервативная культура противостоит модернизации, призывает к сохранению традиционно-архаической компоненты российской духовности, в том числе и с учетом положительного исторического опыта.

В-четвертых, в современной российской культуре особое место занимает религиозное сознание. Оно базируется на поликонфессиональности, множественности религиозных течений, на влиятельности в обществе как части культурно-исторического процесса.

Эти четыре культурные направления в общественном социокультурном процессе современной России соотносятся с функционированием различных субкультур и олицетворяют собой поликультурное состояние российского общества.

Социокультурная ситуация современной России характеризуется внутренними противоречиями евразийского состояния культуры и внешним противодействием с западными идеологемами и культурными практиками.

В этих условиях необходим поиск преодоления социокультурных реформаций и конкретных форм модификации оппозиции «мы» и «они» в современной цивилизации. Налаживание такого диалога возможно на основе социокультурной идентичности, но при сохранении национального самосознания.

ред. И.К. Лисеев. – М.: «Канон +» РООН «Реабилитация», 2010. Запесоцкий А.С.. Философия и социология культуры: Избр. научн. труды. СПб ГУП, 2011. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики. – СПб.: СПб ГУП, 2013. Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии. М.: НИЦ «Академика», 2013.

Конкретное проявление дихотомии «Свой – Чужой» проистекает из различия современных культурных практик и отражается в общественных ценностях. В свою очередь показатели ценностей лучше всего проявляются в сфере национальной идентичности. При этом приоритетными являются социокультурные ценности, определяющие вектор культурного развития стран и народов.

Если говорить о проявлении дихотомии «Свой – Чужой» в стереотипах национального социокультурного самосознания, то следует обратиться к конкретным выразителям культурных ценностей. Тут следует вспомнить, что еще в начале 70-х годов прошлого века, на пороге создания Европейского сообщества была принята Декларация европейской идентичности, позиции которой модифицировались вплоть до конца века. В результате среди культурных ценностей единой Европы были названы: мир, свобода мнений, социальная справедливость, терпимость, открытость, уважение к истории, культурное разнообразие.¹ Безусловно, что эти понятия идентичности отражали геополитические интересы европейских стран и интерпретировали мировоззренческие основы евроцентризма.

Иные идеологемы были заключены в идентификационных принципах в России. Прежде всего, на идентификацию повлияли изменения географических и политических параметров российского государства, произошедшие в начале 1990-х годов. Российскую идентичность по существу охватил кризис. Формировавшиеся столетиями идентификационные ценности деформировались, их основы потребовали модификации. Однако, как показали социологические исследования, типологические признаки российского национального самосознания как мировоззренческий аспект общероссийской идентичности в целом продолжает сохраняться². К их числу можно отнести: патриотизм, историческую память, преемственность поколений, культурные традиции, культурную безопасность, духовную близость, внутреннюю свободу, этноизоляционизм при стремлении к межэтническим контактам, дозированное доверие к властям и церкви.

Итак, мы видим, что в самих понятиях идентификации заложены глубокие противоречия, формирующие условия для расширения пространства как минимум аксиологических конфликтов и проявления дихотомии «Мы – Они».

¹ См. Фадеева Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. М.:Новый хронограф, 2012. С.144, 147.

² См.: Россия на рубеже веков. Отв. Ред. М.К.Горшков, М.:2000. Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа. Отв. Ред. М.К.Горшков и Н.Е.Тихонова, М.:2004.

Далее вынесем за скобки нашего анализа рассмотрение европейских идентификационных ценностей, отнюдь не умаляя их значения, для проекции универсальных механизмов модификации «своего» и «чужого» в условиях глобального мира. Остановимся более подробно на моделях российской идентичности в свете их роли в создании основ мировоззренческой модификации дихотомии «Свой – Чужой».

Есть такая точка зрения, что наличие оппозиции «Свой– Чужой» является началом для становления демократии и предтечей гражданского общества. В проявлениях этой дихотомии на практике, дескать, осуществляется возможность непосредственного диалога, что способствует формированию мировоззренческой основы национальной идеи. Однако эмпирический анализ действительности показывает, что диалог сам по себе не является конструктивной возможностью для успешного решения задачи сотрудничества и выработки толерантных идей общественного развития. О его действительно продуктивных возможностях можно говорить тогда, когда в полной мере будет учтено «насколько конфликтными, несовместимыми, противоположно ориентированными или, наоборот, сходными и потенциально общими представляются... интересы своих и чужих»¹.

Именно в этом смысле нужно рассматривать роль социокультурной теории в анализе соотношения оппозиции «Свой – Чужой», чтобы этот диалог был действительно демократическим, бесконфликтным, нужно в его основу положить условия социокультурной идентичности. Чтобы такой диалог функционировал, он должен быть построен на коллективной идентичности. Последняя, в свою очередь, наиболее приспособлена к мультикультурности в глобальном мире, в большей степени позволяет преодолевать кризис идентичности. Для выработки позитивных мировоззренческих идей требуется не конфронтация в освещении социокультурной динамики, а солидарное представление культурной идентичности.

Обратимся к последнему свежему примеру проявления дихотомии «Свой – Чужой» в оценке событий на Украине и, в частности, вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации. Осуществление этого процесса с соблюдением норм международного права, что было подтверждено в выступлениях ряда политических деятелей, вызвало раскол в оценках отдельных групп российской интеллигенции.

¹ Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. – М.: СПб. Университетская книга, 2013.С.117.

19 марта 2014 года в Москве прошло мероприятие под претенциозным названием Конгресс «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма». Этому предшествовала информационная и митинговая война. Две группы деятелей культуры опубликовали в СМИ письма, где была дана оценка событий на Украине. Одни высказывались в поддержку позиции Президента РФ по Украине и Крыму, а другие выразили несогласие с политикой властей. Кроме того, накануне были проведены общегражданские акции, одна из которых была организована оппозиционными партиями с целью высказать протест против решения властей, в поддержку украинского народа, а другая – с позиции противодействия «нацистскому мятежу» на Украине и защиты от него украинского народа.

Если обратиться к анализу материалов этих мероприятий, к содержанию и форме риторики их участников, то легко заметить, что речь идет об одном и том же – о роли и месте интеллигенции в современном мире, об отношении к общечеловеческим ценностям, о поиске консенсуса между властью и обществом. Однако, способы выражения, даже жестикуляция ораторов выражали явное несогласие и конфронтацию друг с другом. Выражение патриотизма, исторической памяти одними рядились в термины «агрессивное государство», «авторитаризм власти». Угроза фашизма и национализма подменялась упрощенным разговором о том, что фашизм «самодельный», что бесчинствует просто шпана и, дескать, это происходит «потому, что при всякой революции всегда поднимается пена».

Этот пример, хотя он и базируется на точке зрения лишь определенной части «самопровозглашенной интеллигенции» (Л. Улицкая), характеризует отсутствие социокультурной идентификации, ее, как уже отмечалось, кризис. И вместе с тем, это дает повод говорить о культурной идентичности как мировоззренческой основе модификации дихотомии «Свой – Чужой».

Итак, резюмируя сказанное, делаем следующие выводы:

1. Проявление дихотомии «Свой – Чужой» в современных культурных константах носит объективный характер, является отражением демократической модели общественного устройства.

2. Данная дихотомия включает в себе геополитические, как конструктивные, так и деструктивные начала культурных позиций и национальных особенностей идентичности.

3. Российский феномен дискурса «Свой – Чужой» своеобразен не только как фактор внутренней социокультурной динамики, но и как условие противостояния западной и европейской культуры,

их менталитета и общественного своеобразия.

4. В российской практике данная дихотомия отражает в определенной мере содержание мировоззренческой основы национальной идеи.

5. Преодоление конфликтогенного состояния дихотомии «Свой – Чужой» связано с ценностными, морально-нравственными и образно-символическими модификациями «своего» и «чужого», с выработкой новых стереотипов и потребностей, а, в целом, общественной солидарности.

6. Позитивный процесс развития и преодоления разделительных черт между «своей» и «чужой», «мы» и «они» носит соревновательный и открытый характер, связан с преодолением условий застарелых противоречий (прежде всего, межэтнических и межнациональных), исторической несправедливости, психологической несовместимости, с выработкой новых символов и образов социокультурной идентичности.

7. Социокультурная идентичность создает условия для культурного диалога, в рамках которого возможно формулирование основы мировоззрения, способного моделировать дихотомию «Свой – Чужой».

8. Таким образом, центральным фактором социокультурной идентичности является ее мировоззренческая основа, при помощи которой возможна модификация дихотомии «Свой – Чужой» как главный конструктор развития в глобальном мире.

АСПЕКТЫ

*ЗУБКОВ Сергей Александрович,
доктор философских наук,
профессор кафедры «Политология, история и
социальные технологии» МИИТа
gimiit@gimiit.ru*

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политология, история и
социальные технологии» МИИТа
gimiit@gimiit.ru*

Внедрение принципа социальной ответственности бизнеса в общественно-политическую практику современного российского общества/ The introduction of the principle of corporate social responsibility in the socio- political practice of modern Russian society

Аннотация

В статье рассмотрена сущность социальной ответственности бизнеса; раскрыта роль государства в функционировании механизма социального партнерства; показана актуальность становления и развития принципов социальной ответственности бизнеса в общественно-политической практике современного российского общества.

Ключевые слова

Социальное партнерство, социальная политика, бизнес, государство, социальная ответственность.

Abstract

The article describes the essence of social responsibility of business; the role of the state in the functioning of the mechanism of social partnership is declared; the urgency of formation and development of social responsibility of business in the political practice of modern Russian society is shown.

Keywords

Social partnership, social policy, business, government, social responsibility.

Среди реалий современной общественно-политической жизни в странах мира и в России особо выделяется реализация принципа социальной ответственности бизнеса, формирование и развитие его институциональных основ. Распространение данного процесса в нашей стране и значительное его влияние на общественную жизнь вызывают к нему интерес со стороны ученых. Социальная ответственность бизнеса также обозначается ими термином «корпоративная социальная ответственность» (КСО) и рассматривается как совокупность мер по соблюдению и защите социальной справедливости в обществе. При этом КСО преимущественно исследуется в контексте корпоративного управления в рамках менеджмента или социологии управления¹. Однако имеются и политологические аспекты анализа этого явления, которые недостаточно изучены. К ним относится, в частности, проблема взаимодействия бизнеса и власти в пространстве социальной политики.

Внедрение КСО связано с решением ряда экономических и политических задач. Его экономическое назначение в том, что КСО выступает инструментом воспроизводства социальной среды, необходимой для устойчивого развития бизнеса, эффективного использования человеческого капитала. При этом опыт показывает, что социальная ответственность бизнеса в долгосрочной перспективе не является убыточной практикой для компании, а, напротив, может принести предприятию определенные финансовые выгоды. Его политическая роль заключается в том, что, поддерживая диалог и согласие в обществе, КСО, во-первых, создает условия жизнеспособности и эффективности конструктивного взаимодействия власти и гражданского общества, во-вторых, участвует в обеспечении политической стабильности, являющейся гарантом легитимности власти.

К структурным элементам КСО как социального института исследователи относят: (1) организации, занимающиеся вопросами

¹ См.: Благов О.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. // Российский журнал менеджмента, 2004, №3. С. 17-34. Деревянченко А.А. Социальная ответственность в системе корпоративного управления. М., 2005. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. / Под общ. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. Финансовая академия при Правительстве РФ. – М., 2008, Шевчук А.В. Социальная роль бизнеса в моделях корпоративного управления // SPERO. Зима 2005, №2.

развития КСО; (2) формальные ограничения, такие как законы, международные стандарты, документально закрепленные правила социального поведения бизнеса; (3) неформальные ограничения, такие как общепринятые и ожидаемые правила социального поведения бизнеса¹. Их становление происходило в течение двух последних веков развития общества под воздействием следующих факторов: потребность представителей бизнеса заниматься филантропией и благотворительностью, рост уважения с их стороны к соблюдению трудовых прав и интересов наемного персонала, осознание значения человеческого капитала, повышение экологической ответственности бизнеса. Наблюдается тесная связь между институциональным развитием социального партнерства в лице бизнеса и профсоюзов как представителей наемного персонала компаний и фирм и социальной ответственности бизнеса.

Характер государственной политики в отношении бизнеса также играет значительную роль в формировании института КСО. В зависимости от того, какое значение государство придает принципу КСО в регулировании бизнеса, в какой степени оно способствует внедрению тех или иных его практик, происходит становление англосаксонской и континентальной моделей реализации КСО.

В англосаксонских странах (Великобритания, США, Канада и др.), где участие государства в вопросах социальной ответственности бизнеса носит косвенный характер, КСО не встроена в модель корпоративного управления и чаще реализуется в таких формах, как благотворительность, стратегическая филантропия, волонтерская активность, корпоративное спонсирование. Основные меры, которые государство использует для широкого распространения форм КСО, включают в себя следующие: правовое регулирование, организация площадок локального и национального уровня для обсуждения вопросов КСО, продвижение инициатив по соответствию национальных стандартов международным, убеждение, проведение информационных кампаний².

В континентальных странах Европы с прямой активной государственной политикой в отношении КСО популярны такие практики, как социальное инвестирование, политика в отношении персонала, политика по защите прав человека, политика занятости и боль-

¹ См.: Еремина Д.А. Государственная политика как фактор формирования социальной ответственности бизнеса в современной России: Автореф. дис. канд. полит. наук. – СПб., 2012.

² См.: Перегудов С.П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С. Семененко; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Прогресс-Традиция, 2008., с. 68-70.

шинство принципов КСО реализуется через корпоративное управление. Хозяйствующие субъекты как частного, так и госсектора, разрабатывают и активно проводят корпоративную социальную политику. С целью ее поддержки государство использует следующие меры для укоренения КСО: льготные режимы налогообложения, софинансирование проектов в области КСО, программы экономической мотивации, предоставление правительственных средств для внедрения программ КСО, поощрение и др. Также следует отметить, что страны континентальной модели характеризуются следующей тенденцией: чем выше уровень государственной инициативы в вопросах внедрения практик, тем выше уровень социальной ответственности компаний¹.

В России институт КСО стал активно формироваться в XIX – начале XX в.в. в условиях интенсивного развития капиталистического уклада в экономике. Широкое распространение получили такие его формы, как благотворительность и меценатство, предприниматели прилагали значительные усилия для создания корпоративной социальной инфраструктуры (больницы, ясли и т.д.). Этому способствовало распространение в бизнес-сообществе, в первую очередь среди предпринимателей-старообрядцев, ценностей православной христианской религии с ее принципами соборности.

В дореволюционный период российское государство также активно участвовало в создании института КСО, предпринимая меры по формированию системы социального страхования рабочих. Общее руководство данной системой осуществлял Совет по делам страхования рабочих, созданный в Петербурге при Министерстве торговли и промышленности. В губерниях и крупнейших городах действовали страховые органы, носившие имя Страховых Присутствий и наблюдавшие за исполнением страховых законов. Основными рабочими органами на местах были больничные кассы и страховые товарищества. Основную роль в управлении страховыми кассами играли на паритетных началах рабочие и работодатели. Страховые товарищества объединяли в страховых целях предпринимателей по округам, границы которых устанавливались Советом по делам страхования рабочих (несколько губерний). В дореволюционной России действовало несколько тысяч страховых касс и около десятка товариществ.

Законодательной основой системы социального страхования рабочих являлся ряд законов, принятых Третьей Государственной Думой в 1912 г.: «Об утверждении присутствий по делам страхования рабочих»; «Об утверждении Совета по делам страхования

¹ Там же. С. 70-73.

рабочих»; «Об обеспечении рабочих на случай болезни»; «О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве»¹.

В современной России в условиях внедрения в экономику рыночных отношений, формирования хозяйствующих субъектов, представляющих как частный, так и государственный сектор народного хозяйства, институт социальной ответственности бизнеса находится в стадии возрождения. В связи с недостаточным развитием в нашей стране гражданского общества ключевым фактором внедрения принципов КСО в общественно-политическую практику выступает государственная политика. Таким образом, национальная модель КСО приобретает черты, близкие к континентальной европейской модели.

Социальная ответственность бизнеса рассматривается органами власти в современной России как ответственность бизнеса перед государством и обществом, которая направлена не только на вовлечение бизнес-корпораций в решение социальных проблем общества совместно с государством и общественными структурами, но и участие бизнеса в выработке стратегий социальной и экономической политики, направленной на повышение политической стабильности в обществе. Провозглашая принцип социальной ответственности, власть ожидает от хозяйственно-экономических структур и прежде всего, от компаний с государственным участием не только уплаты налогов, выпуска качественной продукции и соблюдения законов, но и, проведения мер по охране окружающей среды, заботы о сотрудниках.

Одним из важнейших аспектов внедрения в общественно-политическую практику современной России института социальной ответственности бизнеса выступает то, что хозяйствующие субъекты становятся активными проводниками социальной политики в нашей стране. При этом компании и фирмы начинают разделять ответственность с государством за развитие социальной сферы. Данная тенденция проявляется, прежде всего, в социально-ответственной деятельности крупных государственных корпораций, к которым, в частности, относится ОАО «РЖД». По состоянию на 31 декабря 2013 г. списочная численность работников ОАО «РЖД» составила 902,7 тыс. человек².

Рассматривая формы участия хозяйствующих субъектов в реализации социальной политики на примере ОАО «РЖД», следует

¹ См.: Косарев Ю.А. Социальное страхование в России: на пути к реформам. – М., 1998, с. 4-6.

² См.: Корпоративный социальный отчет-2013, с. 122.// rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5085.

обратиться к анализу корпоративной социальной политики (КСП) данной корпорации.

Основой разработки целей и задач КСП РЖД является оценка ключевых рисков в области взаимодействия с персоналом, к которым относятся, во-первых, стратегические риски дефицита трудовых ресурсов в нашей стране, во-вторых, операционные риски, имеющие два вида:

1) кадровые риски (риски текучести кадров, потери квалифицированного и перспективного персонала);

2) риски травмирования и профессиональных заболеваний работников.

Учет операционных рисков РЖД определяет цели КСП компании по повышению благосостояния и качества жизни работников и членов их семей, а также по обеспечению безопасных условий труда. Для решения первой цели КСП РЖД ставятся следующие задачи:

- социальная поддержка работников, членов их семей, ветеранов;
- жилищная программа;
- организация отдыха сотрудников;
- охрана здоровья сотрудников;
- молодежная политика.

Решение второй цели КСП РЖД связано с постановкой таких задач, как:

- снижение производственного травматизма;
- реализация программ по улучшению условий и охраны труда;
- аттестация рабочих мест;
- обеспечение осведомленности и компетентности работников в области охраны труда.

В механизме управления КСП РЖД применяется система социального партнерства. Ее основой выступает практика заключения отраслевых тарифных соглашений между работодателями в лице администрации железных дорог и наемными работниками в лице Роспрофжела, в которых предусматриваются меры повышения размера заработной платы, содействия сохранению занятости работников, создания безопасных условий труда, обеспечения жильем.

В феврале 2012 года исполнилось 20 лет применения практики социального партнерства на железнодорожном транспорте страны на основе заключения отраслевых тарифных соглашений. В этот период расширялись социальные составляющие отраслевых тарифных соглашений, возрастал объем социального пакета работ-

ников отрасли. Индексация заработной платы работников поэтапно возросла с 70% до уровня роста цен в первом соглашении (на 1992 год) до 100% - в шестом соглашении (на 1998 – 2000 годы). С 1992 по 2001 годы покупательная способность заработной платы железнодорожников возросла в 1,58 раза¹.

Содержание КСП РЖД составляют социальные программы и проекты, среди которых можно отметить жилищную программу. В период с 2005 по 2010 г. она осуществлялась в соответствии с «Концепцией жилищной политики ОАО «РЖД» на 2005-2007 гг. и на период до 2010 года». В результате реализации концепции предусматривалось увеличение общей площади жилых помещений приблизительно на 1 млн. кв.м.².

За годы осуществления Концепции жилищной политики ОАО «РЖД» на период до 2010 г. были достигнуты следующие результаты. В 2008 году на сети железных дорог инвестиции в строительство жилья составили 3,35 млрд. рублей. Введены в эксплуатацию 80 тыс. кв. метров жилья, или 1228 жилых помещений. Оформлено 4,1 тыс. ипотечных кредитов. Сумма субсидируемой части выдаваемых ипотечных кредитов составила 6,2 млрд. рублей³.

Жилищная ипотечная программа, как составная часть концепции, реализовалась в ОАО «РЖД» при кооперации отраслевого потенциала: строительного (строительные и проектные организации ОАО «РЖД»), финансового (ЖАКО, Транскредитбанк) и ипотечного (ЗАО «Желдорипотека»). Опыт строительства платного жилья, доступного благодаря применению различных форм корпоративной поддержки работников Компании, показал эффективность участия в ипотечной жилищной программе ЗАО «Желдорипотека», поскольку исключались риски потери работниками денег, как это имеет место в пирамидальных схемах жилищного бизнеса.

В условиях кризиса ликвидности и стремительного удорожания фондирования в 2008 г. ОАО «Транскредитбанк» был вынужден изменить условия по вновь предоставляемым ипотечным субсидируемым кредитам работникам ОАО «РЖД». С 8 декабря 2008 года устанавливалась процентная ставка на уровне 14% годовых в рублях. Для сотрудников, относящихся к категории молодых специалистов – до 13% годовых в рублях. Также банком был введен

¹ См.: Научно-практическая конференция «20 лет отраслевым тарифным соглашениям на железнодорожном транспорте и в транспортном строительстве». Сборник докладов. – М.: «Магистраль», 2012, с.152.

² Жилищная политика РЖД // <http://dok.rzd.ru/wps/portal/dos?STRUCTURE-ID=5072&layer-id=3368&id=3739>, 06.03.2009.

³ Жилищная политика РЖД // <http://social.rzd.ru/wps/portal/social?STRUCTURE-ID=5121>, 06.03.2009.

обязательный первоначальный взнос в размере не менее 10 % от стоимости приобретаемого жилого помещения и усилены требования к финансовому состоянию заемщика: снижен максимальный размер его платежей с 50 до 40% от чистого дохода.

После 2010 года реализация жилищной программы ОАО «РЖД» была продолжена нарастающими темпами. За период 2006-2013 годы более 26,6 тыс. работников ОАО «РЖД» улучшили свои жилищные условия при финансовой поддержке компании. В 2013 г. 2347 работников получили ипотечные субсидируемые кредиты для приобретения жилья в собственность с общей субсидируемой частью 4.3 млрд. руб. Безвозмездные субсидии предоставлены 66 работникам отдельной категории (многодетные семьи, одинокие родители и др.) и 1228 молодым семьям на общую сумму 448 млн. руб. на погашение части задолженности по ранее полученным ипотечным субсидируемым кредитам в связи с рождением в их семьях детей¹.

Реализуется Адресная программа на 2011-2013 годы и на период до 2015 г., которая предусматривает около 50% строительства и приобретения жилых помещений на железных дорогах Сибири и Дальнего Востока. Практически весь объем формирования жилищного фонда компании по Адресной программе 2011-2013 годов (88,6%) предусматривался в населенных пунктах, где не развит рынок арендного жилья, а в большинстве случаев это небольшие населенные пункты, где такой рынок вообще отсутствует².

Наряду с осуществлением КСП участие ОАО «РЖД» в реализации социальной политики российского государства выражается также в такой форме, как благотворительность. Для эффективной организации благотворительной деятельности в акционерном обществе созданы постоянно действующие комиссии и специализированные фонды, утверждаются ежегодные планы благотворительной помощи, составившие в 2013 и 2014 гг. 730 млрд. руб³. Ее направления включают в себя следующие:

1. Содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, развития физической культуры и спорта;

2. Поддержка наиболее уязвимых групп населения, оказание им материальной помощи;

3. Забота о ветеранах железнодорожного транспорта, участниках Великой Отечественной войны и трудового фронта;

¹ См.: Корпоративный социальный отчет-2013, с. 133 // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

² Там же.

³ См.: Корпоративный социальный отчет-2013, с. 179 // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

4. Поддержка детских дошкольных организаций, детских домов, приютов школьных учреждений.

С помощью Благотворительного фонда «Транссоюз» РЖД совместно с его дочерними обществами поддерживают благотворительные проекты организаций и фондов, имеющих общероссийское значение. Такая поддержка в 2013 г. составила 338 млрд. рублей¹. К организациям, благим начинаниям которых фонд оказывает регулярную финансовую и организационную помощь, относится издательский дом «Фома», совместно с которым был реализован проект детской книги из серии «Настя и Никита» – «Царскосельская чугунка». Фонд распространил книги на благотворительной основе среди детей компаний-партнеров, предоставил в качестве подарков на детские елки Благотворительного фонда «Расправь крылья» и новогодние представления Павловского дворца. Как продолжение проекта БФ «Транссоюз» организовал акцию «Звезды читают детям», в которой приняли участие учащиеся кружка изобразительного искусства ЦДДЖ. «Звезды читают детям» – специальная программа издательского дома «Фома» для популяризации детского чтения².

Оказывая поддержку благотворительным организациям, фонд «Транссоюз» использует метод фондрайзинга. Сбор средств осуществляется путем распространения благотворительной «Лотереи железных дорог». Стать ее участником может каждый пассажир поезда дальнего следования на территории России, приобретя лотерейный билет у проводника или в кассе при покупке проездного документа. Собранные от распространения благотворительной лотереи финансовые средства направляются в Благотворительный фонд «Расправь крылья», который оказывает поддержку детям с тяжелыми заболеваниями. С момента старта лотереи помощь получили более 1500 больных малышей³.

В рамках благотворительной деятельности РЖД осуществляет финансовую помощь своим работникам, ветеранам и членам их семей, которая в 2013 г. составила 342 млн. руб. Данная помощь оказывается при необходимости дорогостоящего лечения, решении вопросов улучшения жилищных условий⁴.

¹ См.: Корпоративный социальный отчет-2013, с. 179 // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

² Совместные проекты с издательским домом «Фома» // Благотворительный фонд «Транссоюз» // www.bfts.ru.

³ Лотерея железных дорог // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

⁴ См.: Корпоративный социальный отчет-2013, с. 179 // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

Благотворительную помощь пенсионерам-ветеранам ОАО «РЖД» оказывает путем предоставления им льгот и компенсаций, которые закреплены в коллективных договорах. Сегодня в отрасли таких граждан насчитывается порядка 700 тыс. человек, что составляет около 2% всех пенсионеров России¹. В соответствии с Коллективным договором на 2014-2016 годы акционерное общество обеспечивает неработающим пенсионерам, не имеющим права на негосударственное пенсионное обеспечение, бесплатный проезд в поездах дальнего следования, пригородного сообщения, оплату топлива, высокотехнологичного и дорогостоящего лечения, зубопротезирования. Осуществляются разовые выплаты к праздникам, предоставляется возможность пройти лечение в отраслевых санаториях. С января по октябрь 2014 года эта помощь была оказана 276 тыс. человек².

В 2012 году 396 одиноким пенсионерам - инвалидам 1 группы предоставлялась дополнительная адресная помощь в виде патронажа. В зависимости от потребностей она включала в себя покупку продуктов, медицинское сопровождение и индивидуальный уход. С этой ролью эффективно справлялись дорожные и региональные отделения Российского Красного Креста, сотрудники которых предоставляли ветеранам квалифицированную медицинскую помощь³.

Оказывая поддержку ветеранам и пенсионерам, ОАО «РЖД» тесно сотрудничает с Благотворительным фондом «Почет». Фонд является социальным оператором, который адресно и эффективно реализует социальные гарантии, предусмотренные Коллективным договором компании. Он создан в 1999 году и за пятнадцать лет своей работы оказал поддержку более 1 млн. человек⁴.

Составной частью Фонда является Единая отраслевая система персонифицированного учета ветеранов отрасли, которая позволяет:

- вести постоянный мониторинг с целью прогнозирования видов, объемов и параметров социальной поддержки пенсионеров и ветеранов железнодорожного транспорта;
- оказывать материальную помощь пенсионерам-ветеранам централизованно, своевременно и в полном объеме;

¹ Благотворительный фонд «Почет» // [www.pochet.ru / about.html](http://www.pochet.ru/about.html).

² По материалам газеты «Гудок» от 02.10.2014 г.

³ Скажем одиночеству - НЕТ! // По материалам газеты «Гудок» от 16.08.2012г.

⁴ 15 лет с уважением к старшему поколению // По материалам газеты «Гудок» от 15.12.2014 г.

- обеспечить адресность и прозрачность в выплате материальной помощи за счет того, что средства, предназначенные к выплате пенсионеру-ветерану, зачисляются на его персональный счет, открытый им в любом банке¹.

Благотворительную помощь пенсионерам-ветеранам РЖД оказывают при тесной поддержке и инициативе профсоюзных организаций и коллективов железнодорожных предприятий. Стало традицией накануне Дня Победы на предприятиях железнодорожного транспорта страны поздравлять своих ветеранов и тружеников тыла. С этой целью организуется целый комплекс праздничных мероприятий, в рамках которых каждый ветеран получает памятные подарки. В их честь проводятся праздничные концерты с чаепитием, где ветераны могут не только пообщаться, но и вспомнить военные годы и свои любимые песни. А если кто-то из пенсионеров в силу возраста или по состоянию здоровья не может прибыть на праздничные мероприятия, руководители тех предприятий, где они проработали долгие годы, приезжают к ним в гости и лично поздравляют с наступающим праздником.

Также работники железнодорожного транспорта во всех филиалах и структурных подразделениях компании проводят весенние трудовые субботники, посвященные празднику Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Так, в апреле 2012 года в субботниках приняли участие около 420 тыс. работников компании. Заработанные средства были направлены на помощь ветеранам железнодорожного транспорта².

Накануне празднования 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. родилась инициатива локомотивных бригад депо Пенза Куйбышевской магистрали провести 70 поездов к 70-летию Великой Победы. Данную инициативу выдвинул машинист электровоза Сергей Гоштынар, который предложил в ходе акции не только почтить память погибших, но и оказать реальную помощь железнодорожным пенсионерам, перечислив заработок за поездку в фонд ветеранов. 21 января 2014 г. со станции Пенза-1 отправился первый поезд в рамках акции «70 поездов к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне»³. Начинание С. Гоштынара поддержали коллеги с других дорог сети, в том числе Северной. В эксплуатационном локомотивном депо Лоста ма-

¹ Благотворительный фонд «Почет» // www.pochet.ru/about.html.

² Заработанные средства на субботниках сотрудниками ОАО «РЖД» будут направлены на помощь ветеранам железнодорожного транспорта. // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

³ Пошли поезда в поддержку ветеранов войны // Гудок 29.01.2015 г.

шинисты и помощники присоединились к акции и провели первые грузовые составы на Данилов и Бабаево¹.

Проведенное исследование внедрения в общественно-политическую практику нашей страны института КСО позволяет сделать вывод о том, что широкое распространение этого процесса оказывает существенное влияние на механизм реализации социальной политики. Наряду с государством ее активным проводником становится бизнес в лице крупных компаний. Это подтверждает анализ социально-ответственной деятельности государственной корпорации ОАО «РЖД».

Ее пример показывает, что основными формами участия бизнеса в социальной политике выступает корпоративная социальная политика и благотворительная деятельность. При этом на современном этапе участие хозяйствующих субъектов в социальной политике отличается от практики советского периода. Особенность заключается в том, что представителями менеджмента фирм самостоятельно разрабатываются и реализуются социальные программы и проекты развития социальной инфраструктуры, материальной поддержки работников и пенсионеров. Одновременно совместно с профсоюзами вырабатываются правила и формы контроля за расходованием выделяемых на социальные цели средств.

Библиография

1. Благов О.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. // Российский журнал менеджмента, 2004, №3. С. 17-34.

2. Деревянченко А.А. Социальная ответственность в системе корпоративного управления. М., 2005. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. / Под общ. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. Финансовая академия при Правительстве РФ. - М., 2008, Шевчук А.В. Социальная роль бизнеса в моделях корпоративного управления // SPERO. Зима 2005, №2.

3. Еремина Д.А. Государственная политика как фактор формирования социальной ответственности бизнеса в современной России: Автореф. дис. канд. полит. наук. – Спб., 2012.

4. Косарев Ю.А. Социальное страхование в России: на пути к реформам. – М., 1998, с. 4-6.

5. Перегудов С.П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С.

¹ Поддержка ветеранов не словом, а делом //»Северная магистраль» от 09.02.2015 г.

Семенов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Прогресс-Традиция, 2008, с. 68-70.

6. Перегудов С.П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С. Семенов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Прогресс-Традиция, 2008, с. 70-73.

7. Евлаев А.Н. Взаимодействие бизнеса и государства в современной России: на примере железнодорожной отрасли: диссертация. -М., 2010. -167 с.

*ЛУРЬЕ Алина Гавриловна,
соискатель ИСиР ЮФУ
2266223@mail.ru*

*ХАЧЕЦУКОВ Заур Махмудович,
кандидат философских наук,
научный сотрудник ЮРФИС РАН
xzm@list.ru*

Сценарии российской модернизации как стратегии преодоления социального дискомфорта: фактор социальной критики/ Scenarios for Russia's modernization as a strategy to overcome the social discomfort: a factor of social criticism

Аннотация

Социальная критика актуализирует необходимость разработки стратегий перехода к более комфортному обществу в России. Одним из вариантов является процесс модернизации. Конструирование сценариев модернизации основывается на интеллектуальном дискурсе критического осмысления как имеющегося исторического, так и актуального опыта преобразований, то есть тех практик модернизации, которые осуществлялись и осуществляются в постсоветской России.

Ключевые слова

Модернизация, комфорт, социальная критика, интеллектуальный дискурс.

Annotation

Social criticism actualizes the need to develop strategies for the transition to a more comfortable society in Russia. One option is the process of modernization. Constructing scenarios of modernization based on the intellectual discourse critical thinking as available historical and contemporary experience of transformation, that is, the practices of modernization that have been implemented and carried out in post-Soviet Russia.

Keywords

Modernization, comfort, social criticism, intellectual discourse.

Осознание достаточно низкого уровня социального комфорта в России заставляет интеллектуальный класс регулярно обращаться к попыткам поиска сценариев его повышения. Одним из постоянно актуализированных в российском интеллектуальном пространстве путей такого повышения является модернизация во всем множестве ее сценариев. А одним из важных инструментов конструирования сценариев модернизации является социальная критика. В социально-философском ракурсе осмысления социальная критика, являясь методом познания и, вместе с тем, способом конструирования социальной и политической реальности и выявления критериев рациональности совершаемых действий, выступает как дискурсивное пространство функционирования текста, связанного с общественно-политической практикой и культурой, а когнитивная репрезентация реальности проявляет себя как модель трансляции социокультурного исторического и актуального опыта.

В докладе Института современного развития отмечается, что тема будущего России становится все актуальнее. Знаком времени становится идея модернизации. Тем самым признается: а) факт отставания, б) необходимость кардинальных перемен. Перелом в настроении, в оценках ситуации и перспектив начался лишь в последнее время и еще не завершен¹.

Для современной России определяющей остается транзичия к демократическому мироустройству и гражданскому обществу, начало чему было положено в 1990-е годы.

Однако российское общество в 1990-е годы не сумело реализовать исторический шанс, связанный с временным «отступлением» государства, не смогло заполнить новым содержанием публичное пространство. Не произошло продвижения в направлении правового государства и гражданского общества, которые только и могут составлять ту политико-социальную первооснову, где способны развиваться подлинно демократические процессы и осуществляться реальные преобразования. Эти две стратегии, несмотря на свои слабости и уязвимости, позволяют поддерживать приемлемый уровень социального комфорта. Модернизация, в которой остро нуждалось общество, будучи переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии исторического развития в на-

¹ Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010, С. 6.

ционально обусловленных формах существования, в полной мере вновь не удалась. Страна так и не обрела новые источники исторической динамики, чтобы осуществить прорыв в современность¹. Результаты проведенного в 2010 г. сотрудниками Института социологии РАН общенационального социологического исследования показали, что практически три четверти населения считают текущую ситуацию в стране проблемной, кризисной, а каждый десятый россиянин назвал ситуацию катастрофической. Для большинства россиян окружающая действительность остается сложной, напряженной².

Всякая теория или доктрина ведет борьбу за приверженцев, стремится увеличить сферу своего «охвата», расширить «силовое поле» влияния. Формируется рынок идей – своеобразный символический рынок. В ситуации широкомасштабных перемен, которые неизбежно сопровождаются множеством «вызовов-ответов», самые разнообразные личные «акторы» становятся «интеллектуальными площадками», где конструируются идеологические практики. Задаваясь вопросом о том, кто в сегодняшней России производит идеологию, О.Ю. Малинова называет власть, средства массовой информации, политические партии, а также всевозможные дискуссионные клубы, Интернет-проекты и другие коммуникативные площадки. Особого внимания, по ее мнению, заслуживают политические партии, поскольку в современной России именно они все более явно стремятся выступать в качестве организующих факторов политики. Именно политические партии являются формой связи между гражданским обществом, где происходит обсуждение идей, и правительственными институтами, ответственными за реализацию политики³.

Л. Гудков полагает, что российское общество, включая самую образованную и информированную его часть – население крупнейших городов, не обладает потенциалом солидарности и тем более навыками самоорганизации. Инерция советского опыта заставляет каждого выживать в одиночку, приспосабливаться к произволу и обстоятельствам существования ценой снижения запросов и самооценки. У него нет ясных представлений о будущем, а раз так – то нет, по крайней мере, у большей части населения, - и

¹ Шевелев В.Н. Россия: от модернизации к трансформации. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008, С. 281.

² См.: Готово ли российское общество к модернизации?/ред М.К.Горшков. М.: Весь мир, 2010.

³ Молчанов К.В. Экономико-философские идеи в модернизирующейся России. – Ростов-на-Дону, 2007, С. 144-145.

воли к изменению сложившегося положения вещей, хотя основной для недовольства более чем достаточно¹.

Интеллектуально-смысловое пространство критического восприятия актуального опыта модернизации в координатах развития современного российского общества во многом определяется политико-идеологической ситуацией, сложившейся в современном российском обществе.

Сущность политики в каком-либо обществе определяют такие важнейшие параметры, как, во-первых, набор акторов, во-вторых, набор институтов. Политический режим определяется сочетанием этих двух параметров². При этом трансформация политических отношений ведет к созданию благоприятных условий в деятельности различных социальных и политических институтов и призвана повысить их эффективность и доверие масс к ним.

Именно идеологические практики имеет в виду В.Г. Федотова, когда пишет об образах – сценариях, способных воплотиться в идеологию, и о сценариях-идеологиях, в которых конструирование начинается с выдвигания привлекательных идей³.

В российском обществе на первый план выходят процессы, задающие горизонт возможных изменений в масштабе формирования макроисторических «потоков», форм структурирования социокультурных пульсаций на уровне воспроизводства культурного кода, цивилизационного горизонта общественной жизни⁴.

В интеллектуально-смысловом пространстве критического восприятия актуального опыта модернизации все отчетливее звучит мысль о том, что главная проблема и главная трудность нынешнего этапа российской реформации – необходимость перехода к креативной модернизации, когда до сих пор не решены задачи освобождения социума от традиционалистских и тоталитарных наслоений.

В интеллектуально-смысловом пространстве критического восприятия актуального опыта модернизации в координатах развития современного российского общества при освещении современной проблематики обращается внимание на то, что значимой состав-

¹ Политическая ситуация и общественные настроения в России. Год после выборов: начало застоя или временное затишье? Фонд «Либеральная миссия»//<http://www.liberal.ru/2013/06/19>.

² Гельман В.Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013, С. 13.

³ Федотова В. Г. Хорошее общество. - М., 2005, С. 393.

⁴ Медведев В.А. Развитие человека в условиях стремительного роста темпов социальной и культурной динамики// Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р. Г. Браславского. - СПб.: Интерсоцис, 2010, С. 110-114.

ляющей в современном российском обществе становятся векторы имитации, когда властвующие субъекты подменяют реальное развитие общества лишь видимостью реального реформирования и подлинной модернизации.

В России государство встало на путь создания не свободной рыночной, а некомандной экономики, обслуживающей властную вертикаль. В итоге идет имитация рыночной системы, когда отдельные элементы, хаотично добавленные в экономику, не только не позволяют добиться лучших результатов, чем давала старая плановая система, но и обеспечить простое производство на том же уровне.

Так подлинная модернизация оборачивается ее подражанием и имитацией. С точки зрения В.А. Ачкасова, есть только видимость того, что российский социум вовлечен в преобразования. В ситуации резкого символического разрыва с прошлым символика и формы подменяют реальное изменение содержания. Тем самым прежняя сущность как бы вновь обретает свое былое место¹.

Формирование требуемого для общественного развития механизма постоянного обновления такая «симуляция модернизации» обеспечить не может, так как роль единственного субъекта социального творчества при этом сводится к бюрократии, не имеющей такого спектра возможностей, которое создает открытое общество, где в процессы социального творчества и обновления вовлекается множество субъектов. Бюрократия мыслит узко и шаблонно, нацеливаясь на случайно выбранные стороны развития, совершенно упуская из виду многие другие, как раз те, которые могут стать основой настоящего прорыва. Так, советские руководители, сделав акцент на химизации сельского хозяйства, просмотрели появление биотехнологий, а продвигая иссякающие ресурсы в машиностроение, не заметили компьютерной революции².

Идеальное общественное устройство не возможно на практике, поскольку нет идеальных членов социума. Не представляется возможным удовлетворить все человеческие потребности хотя бы потому, что определенная часть из них взаимоисключающая. Не говоря уже о том, что разные группы потребностей разных членов социума могут находиться в состоянии противоречия. Особенно это касается повышения комфортности социальной системы. Желание личной свободы в сочетании с желанием уверенности в бу-

¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.84.

² Соколов Н. Модернизация и симуляция. Ответ государственному жителю//Неприкосновенный запас, 2011, № 1 (75).

душем, защитой интересов, безопасности представляет собой недостижимую мечту социального индивида. Не бывает конкуренции без риска проигрыша, низких налогов при высокой социальной поддержке населения и так далее. В условиях ограниченности ресурсов удовлетворение максимума потребностей возможно лишь для некоторой части населения при условии, что путем распределения уровень удовлетворенности других частей населения будет искусственно занижен. В особенности это касается проектов модернизации, когда осуществляется попытка обновления лишь отдельных институтов или только на определенной территории – исходя из предпочтений элиты и представления о модернизации, как о полностью управляемом (и что самое важное обратимом) процессе. Но это не так – современное сложное общество нельзя достаточно надежно сегментировать, не допуская «утечки» структур общества модерна за пределы внедряемого участка. Современное общество целостно и органично, отдельные его элементы не могут эффективно функционировать в иной, зачастую враждебной модерну среде. Кроме искусственного сегментирования общества у желающей сохранить контроль элиты остается ресурс социальной имитации. Но и тут обнаруживается конфликт форматов – модернизировать часть социальной системы, а другие части заменить имитацией модернизации не всегда удается. Имитация порождает имитацию, и в результате вся модернизация становится имитационной по сути.

Имитационная компонента и бюрократия действительно представляют собой серьезные барьеры на пути встраивания инновационного пространства, модернизационного обновления, перехода общества к стратегии органичной модернизации, которая кажется российской элите, как политической так и интеллектуальной, все более привлекательной.

Можно согласиться с А.М. Юсуповским, который пишет, что «имитационные имиджевые пузыри благополучия» при столкновении с реальностью обречены постоянно лопаться. Они выливаются в катастрофы и аварии с человеческими жертвами. Ныне «вся псевдокультура стала индустрией, производящей кажимость, работающей на «имидж», потому что «казаться» стало намного выгодней, престижней и полезней для индивидуального благополучия и карьерного роста, чем «быть». Этот тренд захлестнул и политику, и партии, и государственное управление. Решение проблем подменяется производством «имиджей», эффективность приходит на место эффективности»¹.

¹ Юсуповский А.М. Россия, вперед? Или о факторах повышения эффек-

Таким образом, даже если можно говорить о модернизации как об успешном способе построения более комфортного и развитого общества, то в России этот сценарий реализуется всегда достаточно противоречиво. Слабая обеспеченность ресурсами и/или неразвитые институты не позволяют российской элите эффективно использовать эту стратегию. Здесь надо подчеркнуть, что основными акторами кризисных процессов трансформации социумов при уменьшении ресурсов становятся, прежде всего, сами элиты и/или представители репрессивных институтов. Наиболее уязвимой частью этих социумов становятся представители виртуального «среднего класса» ввиду изначальной искусственности его природы. Естественной стратегией спасения для данного класса является эмиграция, а так как они являются носителями культуры модерна и интенции развития, модернизации, происходит вымывание субинститутов модерна.

Библиография

1. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.84.
2. Гельман В.Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013, С. 13.
3. См.: Готово ли российское общество к модернизации?/ред .М.К.Горшков. М.: Весь мир, 2010.
4. Медведев В.А. Развитие человека в условиях стремительного роста темпов социальной и культурной динамики// Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р. Г. Браславского. - СПб.: Интерсоцис, 2010, С. 110-114.
5. Молчанов К.В. Экономико-философские идеи в модернизирующейся России. – Ростов-на-Дону, 2007, С. 144-145.
6. Политическая ситуация и общественные настроения в России. Год после выборов: начало застоя или временное затишье? Фонд «Либеральная миссия»//<http://www.liberal.ru/2013/06/19/>.
7. Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010, С. 6.
8. Соколов Н. Модернизация и симуляция. Ответ государственному жителю//Неприкосновенный запас, 2011, № 1 (75).
9. Федотова В. Г. Хорошее общество. – М., 2005, С. 393.
10. Шевелев В.Н. Россия: от модернизации к трансформации. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008, С. 280.

11. Шевелев В.Н. Россия: от модернизации к трансформации. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008, С. 281.

12. Юсуповский А.М. Россия, вперед? Или о факторах повышения эффективности модернизации и Послания Президента//www.zlev.ru/2009/.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

*РУДЕНКО Константин Игоревич,
адъюнкт кафедры философии и
социологии Краснодарского университета
МВД России
tspopz@yandex.ru*

Проблема деформации правосознания российской молодежи как объект изучения социологии/ The problem of deformation of justice in mind of the russian youth as an object of study of sociology

Аннотация

Деформация правосознания подрастающего поколения находится в центре внимания различных обществоведческих наук, в том числе и социологии. В статье представлен обзор основных концепций классиков социологии, касающихся сферы общественного и индивидуального сознания, в том числе и правосознания.

Ключевые слова

Молодежь, молодежная культура, сознание, правосознание, деформация правосознания, духовная культура.

Abstract

The deformation of the sense of justice of the younger generation is the focus of a variety of social science sciences, including sociology. The paper presents an overview of the main concepts classics of sociology concerning the scope of social and individual consciousness, including justice.

Keywords

Youth, youth culture, consciousness, awareness of the strain of justice, mental culture.

Деформация правосознания как социальное явление находится в центре внимания не только социологической, но и ряда смежных наук. Доминирующее влияние в анализе данной проблемной области принадлежит правоведению, однако социологический взгляд отличается рядом преимуществ, и в гносеологическом и эвристическом плане обладает серьезным потенциалом. Проблема правосознания с точки зрения аксиологии трансформирующегося глобального общества нашла свое отражение в публикациях Н.В. Нарыкова¹. В исследованиях Е.О. Кубякина дается социологическое обоснование проблемы деформации правосознания наиболее уязвимой социальной группы – молодежи. В частности, исследователь вводит в социологию особый термин – «экстремпарантность»², через который объясняет латентную готовность социальных субъектов к совершению экстремальных поступков, выходящих за рамки общепринятых норм.

Таким образом, социологическая методология обладает значительным весом при исследовании деформации правосознания подрастающего поколения³. В силу солидной теоретико-методологической базы отраслевой теории (социологии молодежи), имеются все условия для раскрытия сути проблемы с учетом социально-возрастных, социально-психологических и социально-статусных характеристик молодежи⁴. Социология молодежи обладает значительно большим, чем правоведение, социально-инженерным и прикладным потенциалом, позволяющим не только осуществлять сбор первичной информации, но и разрабатывать эффективные управленческие модели воздействия на подрастающее поколение в аспекте противодействия деформации его правосознания. Социология призвана установить и поддерживать устойчивую модель взаимоотношений по линии теория – эмпирические/прикладные факты – теория.

Сфера правосознания – один из важнейших элементов духовной культуры социума. Принимая во внимание тот факт, что большинство социологов XIX – начала XX в. придерживались классических представлений, где объект социологического познания репрезентируется как независимый от исследователя, а социум

¹ Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. 2003. № 1. С. 32-35.

² Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.

³ Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. №1.

⁴ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. №4.

при этом отождествляется с надындивидуальной социальной реальностью (с акцентом на макросоциологические процессы без учета индивидуально-психологических и социокультурных особенностей людей).

Ученые рассматривают категорию правосознания как результат сознательной деятельности человека в сфере права, субъективно-го восприятия права. Принято анализировать правосознание в качестве одной из форм общественного сознания, представляющую собой систему правовых взглядов, теорий, идей, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права. Методологически верным будет рассматривать правосознание в контексте функционирования духовной культуры общества в целом, которая, в свою очередь, позиционируется как неотъемлемый атрибут существования социума, придающий ему системное качество, фактически – как основной социальный институт. При этом различные элементы духовной культуры личности – ценности, нормы, мировоззрение, мироощущение, идеологии – рассматриваются фактически как институциональная духовная матрица, детерминирующая как сознание, так и поведение людей. Именно состояние мира идей социума, сложившийся духовно-нравственный климат оказывают непосредственное влияние на правовое сознание и правовое поведение человека.

Фундаментальная социология на протяжении XIX – начала XXI в. предложила несколько серьезных теоретических концепций сферы сознания людей, объясняющих как характер формирования конструктов сознания, так и механизмы влияния сознания на поведение индивидов. Данная сфера социологического познания объединяется в систему более широкого порядка – социологию духовной жизни. Здесь социология конкурирует с такими науками, как философия, психология и культура. Ряд ученых-социологов, начиная с основателя социологии – О. Конта, – внесли значительный вклад в разработку фундаментальных основ анализа духовной сферы общества.

Значительное внимание данной проблемной области уделяется в трудах ряда зарубежных и отечественных ученых. В частности, родоначальник социологии – О. Конт, – предложил рассматривать духовную сферу общества в контексте идеи социального прогресса.

В концепции Конта духовное развитие, а шире – духовная сфера общества, – преваляли над материальным миром. Как результат явления духовной культуры детерминируют облик

социума, основные действия и взаимодействия, фундаментальные социальные процессы. С позиций контовской методологии целесообразно рассматривать правосознание в качестве социокультурной категории, оказывающей значительное влияние на социальные действия и взаимодействия индивидов, групп, общностей.

Французский социолог российского происхождения Ж. Гурвич предложил концепцию человеческой свободы, как сферы актуализации духовной культуры общества. Гурвич считал человеческую свободу движущей силой общественных трансформаций и прогресса. Так, согласно Ж. Гурвичу, нельзя ни обозначить, ни исключить человеческую свободу, ни вывести ее из какого-либо интеллектуального построения. Ее можно только испытать, пережить, опробовать и лишь затем – описать. Она есть особенность, изначальное качество, присущее человеческому существованию, будь оно коллективное или индивидуальное, это «скрытый пыл» всего творчества, действия, реакций, поведения, достижений¹.

Именно феномен человеческой свободы в концепции Гурвича объясняет факт деформации правосознания, существования искаженных или неискаженных представлений о праве. Индивид, как действующее лицо, реализуя потенциал человеческой свободы, волен совершать те или иные действия, формировать то или иное отношение к праву. Согласно этой точке зрения, деформация правосознания – вполне обычное социальное явление, вписывающееся в общий контекст диверсифицированных социокультурных процессов.

Идеи Ж. Гурвича во многом пересекаются с концептуальными постулатами немецкого социолога Ф. Тенниса. Анализируя духовную культуру людей, ученый акцентирует внимание на феномене воли. Исследователь выделяет два типа воли, обозначаемые как «Wesenswille» и «Kurwille». Первый тип – это воля сущности, т.е. в некотором смысле воля целого, определяющая любой, самый незначительный аспект социальной жизни. Второй тип воли означает иной тип действия интегрирующего фактора, ослабление социальной воли, расчленение ее на множество частных суверенных волей, механически сочетающихся в целое общественной жизни.

«Любая духовная деятельность, – отмечал Теннис, – будучи человеческой, отмечена участием мышления, поэтому я различаю

¹ Гурвич Г.Д. Философия и социология права. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004.

волю, поскольку в ней содержится мышление, и мышление, поскольку в нем содержится воля».

Рациональная работа разума является, таким образом, критерием различения двух типов воли и связанных с ними двух типов общественного устройства. В основу теннисовского анализа социального поведения лег анализ взаимоотношения средств – целей, т. е. анализ рациональности, тогда как природа социального оказалась определенной через «самосознание» индивидами самих себя и других в качестве членов общества¹.

Ф. Теннис, как и Г. Гурвич, акцентировал внимание на рационально-логических аспектах структурных элементов духовной культуры, в силу которых отдельная личность принимает взвешенное решение о том, какие сегменты духовной культуры ей осваивать более глубоко, какие – менее глубоко, а какие – вовсе игнорировать. Именно так по мысли исследователей и происходит с правом, и именно поэтому в ряде случаев мы сталкиваемся с явлениями деформации правосознания (как вполне осознанной реакции на стимулы духовной культуры).

Однако ряд ученых высказывал сомнения в целесообразности придания рационально-логическим оснований человеческим действиям, поступкам, в том числе и относящихся к сфере сознания. Один из них – итальянский социолог В. Парето, в центре внимания которого – природа человеческого поведения, коренящаяся в глубинах сознания, духовной деятельности человеческой личности.

Парето был убежден, что социологи переоценивают рационализм и логику действий «среднестатистического» человека. На самом деле люди в большинстве своем действуют алогично, аффективно, иррационально – такова их природа. «Нелогические» действия, согласно Парето, обусловлены особой логикой чувств. В отличие от логических они являются результатом не сознательных рассуждений и соображений, а чувственного состояния человека, иррационального психического процесса.

«Нелогические» действия характеризуются тем, что люди, их совершающие, не знают истинных объективных связей между явлениями и поэтому используют неадекватные средства для достижения целей, «нелогически» соединяя цели и средства. Связь средств и цели в данном случае иллюзорна и существует только в представлении действующего субъекта².

Концепция Парето акцентирует внимание на индивидуалистическом и иррационалистическом характере, под-

¹ Tonnies F. *Einführung in die Soziologie*. Stuttgart, 1965.

² Pareto V. *Sociological writings / Sel. and introd.* S. E. Finer. N.Y., 1966.

черкивая эмоциональную природу человеческих побуждений, которым итальянский социолог не находил иного объяснения, кроме того, что указывал на их природное естественное происхождение.

Таким образом, концепция «нелогического действия» Парето объясняет деформацию правосознания, относя его к категории нелогических действий, которые достаточно распространены в социуме. Проблемой социологов-исследователей является недооценка иррациональности человеческой природы, попытка приравнять научное мировоззрение и научное сознание с аналогичными конструктами обычных, «средних» людей. Отсюда возникает непонимание природы и механизмов процесса деформации правосознания.

В концепции французского социолога Э. Дюркгейма решающую роль в социальной интеграции общества играет духовная сфера, а именно такие ее элементы, как идеалы и верования. Противоположностью социальной интеграции (являясь индикатором дезорганизации в обществе) выступает аномия, порожденная переходным характером современной эпохи, временной ограниченностью ценностной регуляции социальных отношений в обществе. Аномия возникает вследствие разрушения единства духовной культуры, в результате чего наблюдается несоответствие жизненного опыта людей идеальным общественным нормам, а члены общества, зная о существовании обязывающих их норм, относятся к ним негативно или равнодушно. Э. Дюркгейм трактовал аномию как безудержность желаний и страстей в результате утраты значимости для людей социальных регламентаций, вызванных кризисным состоянием духовной сферы общества[2]. Концепция аномии Дюркгейма объясняет закономерности процесса деформации правосознания. Периоды риска возникают именно тогда, когда в обществе наблюдается ценностно-нормативный вакуум как следствие утраты доминирующего положения прежней социокультурной формой и отсутствием новой, значимой для большинства населения. Причем состояние аномии не обязательно связано с экономическим и/или политическим кризисом. Это вполне может быть и культурный, и социальный кризис (например, деморализация, «дебилизация», массовизация, милитаризация культуры современного российского общества, рост социальной агрессии, ксенофобии и пр.). В периоды аномии правосознание находится под очень мощным негативным воздействием, именно в эти периоды времени происходит наиболее острая деформация правосознания, репрезентативная уже для большинства общества,

а не только отдельных социальных групп, общностей – как правило, андеграундной направленности.

Среди отечественных социологов также стоит обратить внимание на ряд фундаментальных исследований, касающихся духовной культуры, в том числе и сферы сознания. Так, один из первых российских социологов – Е.В. Де Роберти – полагал, что в процессе анализа общества, социальных институтов, явлений, процессов необходимо принимать во внимание тот факт, что социум – нечто принципиально отличное от биологического, природного начала. Биологическая индивидуальность человека в социуме превращается, прежде всего, в интеллектуальную индивидуальность, а движущей силой общественного развития может быть признано интеллектуальное, духовное развитие. Расцвет общества возможен только тогда, когда интеллектуальный и психологический потенциал людей получит необходимое развитие и будет преодолена инерция биологического начала человека.

По мнению классика русской социологии, в социуме происходит борьба биологического и духовного, интеллектуального начал. Лишь в случае доминирования последнего можно рассуждать об устойчивом развитии социокультурных сегментов общества – ценностей, норм, морали, нравственности и т.д. Именно в этих условиях правосознание общества и отдельных его слоев находится в оптимальном состоянии. В противном случае мы сталкиваемся с тенденцией деформации элементов духовной жизни общества, в том числе и правосознания.

П.А. Сорокин отстаивал точку зрения о том, что любое общество можно описать и понять только лишь сквозь призму присущей ему системы значений–норм–ценностей. Общество находится в состоянии духовно-нравственного кризиса. Суть кризиса заключается в постепенной девальвации этических и правовых норм. Постепенно «их начинают интерпретировать как дымовую завесу, скрывающую прозаические интересы, эгоистические желания и особенно страсть к материальным ценностям. Подобным образом юридические нормы все больше и больше рассматриваются как орудия в руках стоящей у власти элиты, эксплуатирующей другие, менее влиятельные группы населения»¹.

Феномен права и правосознания неотделим от человека как атомарной структуры социума, от социальных действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей, классов. Не случайно, правосознание в традиционных обществах опирается на институт религии (и именно поэтому на религиозной почве

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

возможны варианты правовой деформации¹). Однако в самой природе правосознания заложен определенный дуальный смысл, заключающийся, с одной стороны, в интегрированности в сферу духовной культуры социума, а с другой стороны, в тесной опоре на систему санкций и социального контроля. В этой связи вполне закономерным выглядит дифференциация социологической науки применительно к сфере правосознания. Так, представители фундаментальной социологии (как зарубежной, так и отечественной, начиная с О. Конта) акцентируют внимание на общетеоретических концептуальных основах научного анализа правосознания как элемента системы культуры, как сферы общественного сознания; в свою очередь ученые, представляющие социологию права, обращают внимание на внешний и внутренний контекст существования правосознания, уделяют внимание исследованию дисфункций и отклонений правосознания, подробно анализируют инструменты социального контроля и санкционный репертуар применительно к сфере правосознания. Данная ситуация в социологической науке сложилась вследствие становления системы социологического знания, когда предметная область, связанная с правосознанием, оказалась репрезентирована и в общетеоретическом, фундаментальном уровне, и в рамках отраслевой (специальной) социологии права. По мнению В.В. Плотникова, проблема деформации правосознания нуждается в подробном функциональном² и институциональном анализе, а роль науки в оптимизации аксиологической ситуации в обществе должна стать определяющей³.

Какой бы уровень социологического знания мы не рассматривали применительно к проблеме правосознания, большинство теоретических концепций акцентируют внимание на ключевой роли, которую играет правосознание в аспекте влияния на поведение, действия людей. В этой связи в социологии доминирует точка зрения о том, что стабильное общество немислимо без нормально

¹ Райдугин Д. С. Рябенко Е. В., Карнаушенко Л. В., Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе. // учебно-методическое пособие: М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2007.

² Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. □ 4. С. 38-41.

³ Плотников В.В., Плотников Н.В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие. // Теория и практика общественного развития. □16, 2014. Электронная версия: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf (дата обращения: 25.10.2014).

функционирующей системы правосознания; и наоборот, девиации и дезорганизация как общества в целом, так и его значимых сегментов непосредственно связаны с деформацией правосознания. Именно поэтому социологические и социально-инженерные исследования проблемы деформации правосознания актуальны и практически значимы в современной России.

Библиография

1. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер. с фр.; Под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994.

3. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. Ростов н/Д: Феникс, 2003.

4. Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.

5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. №4.

6. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. №1.

7. Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.

8. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. 2003. № 1. С. 32-35.

9. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

10. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. №19, 2014. Электронная версия: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/18/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf (дата обращения: 25.11.2014).

11. Плотников В.В., Плотников Н.В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное

развитие. // Теория и практика общественного развития. №16, 2014. Электронная версия: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf (дата обращения: 25.10.2014).

12. Плотников В.В., Плотников Н.В. Специфика и роль научного познания в процессах трансформации социальной структуры. Теория и практика общественного развития. №18, 2014. Электронная версия: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/18/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf (дата обращения: 25.11.2014).

13. Райдугин Д. С. Рябченко Е. В., Карнаушенко Л. В. Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе. // Учебно-методическое пособие: М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2007.

14. Сембали Ю., Рубанов Б.Л. Штрихи к биографии и социологической доктрине Е.В. Де Роберти // Социс. 2006. №8.

15. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

16. Pareto V. Sociological writings / Sel. and introd. S. E. Finer. N.Y., 1966.

17. Tonnies F. Einfuhrung in die Soziologie. Stuttgart, 1965.

*ШИГОЛАКОВА Татьяна Борисовна,
соискатель кафедры социологии Российского
Университета Дружбы Народов
stb83@lenta.ru*

**Программно – целевой подход реализации
государственной молодежной политики в Республике
Хакасия/ Program and target approach of realization
of the state youth policy in the Republic of Khakassia**

Аннотация

В данной статье рассматриваются республиканские долгосрочные целевые программы, касающиеся реализации государственной молодежной политики в Республике Хакасия. Основной программой при реализации государственной молодежной политики является республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы». Рассмотрена проблема кадрового обеспечения реализации молодежной политики в регионе. Автор раскрывает опыт реализации целевых программ по претворению молодежной политики в Республике Хакасия. Особое внимание уделяется грантовой поддержке правительством республики негосударственных некоммерческих организаций.

Ключевые слова

Целевые программы, добровольческое движение, патриотическое воспитание, профилактика правонарушений, профилактика наркомании, негосударственные некоммерческие организации, гранты.

Abstract

In this article the republican long-term target programs concerning realization of the state youth policy in the Republic of Khakassia are considered. The main program at realization of the state youth policy is the republican target program "Youth of Khakassia for 2010-2013". The problem of staffing of realization of youth policy in the region is considered. The author opens experience of implementation of target programs for realization of youth policy in the Republic of Khakassia. The special attention

is paid to grant support of the republic of non-state non-profit organizations by the government.

Keywords

Target programs, voluntary movement, patriotic education, prevention of offenses, prevention of drug addiction, non-state non-profit organizations, grants.

Государственная молодежная политика по своей сути многоаспектна. Острые социальные проблемы, такие, как обеспечение безопасности и общественного порядка, профилактика правонарушений, употребление наркотических веществ, трудовая занятость, обеспечение жильем молодых семей решаются за счет профильных органов исполнительной власти в рамках действующих целевых программ.

По итогам заседания Государственного совета Российской Федерации «Молодежная политика России на современном этапе» 17 июля 2009 года под председательством Президента Российской Федерации Д.А. Медведева был утвержден Перечень поручений от 30 июля 2009 года – Пр-1994 ГС. В соответствии с п. 3 данного перечня органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано разработать региональные программы в сфере молодежной политики, предусмотрев в них меры по поддержке талантливой молодежи, развитию предпринимательства, волонтерского движения, формированию культуры межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде.

В республике Хакасия за период 2010 – 2013 годы реализованы республиканские целевые программы, которые касаются претворения молодежной политики:

- республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы»;
- долгосрочная республиканская целевая программа «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)»;
- долгосрочная республиканская целевая программа «Повышение роли негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в становлении институтов гражданского общества, защите прав граждан, решении социально-культурных и иных общественно значимых задач развития Республики Хакасия (2011-2013 годы)»;

- долгосрочная республиканская целевая программа «Комплексные меры по профилактике злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота в Республике Хакасия (2011-2013 годы)»;
- долгосрочная республиканская целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Хакасия на 2010-2013 годы».

Основной программой по реализации молодежной политики является республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы». Целью программы является создание условий для развития потенциала молодежи и последующего вовлечения ее в общественную, социально-экономическую и духовно-культурную жизнь Республики Хакасия. Для достижения цели поставлено решение следующих задач:

- подготовка и обучение специалистов в области государственной молодежной политики и представителей детских и молодежных общественных объединений;
- создание условий для развития эффективных моделей трудовой активности учащейся и студенческой молодежи, в том числе через систему вторичной занятости и студенческих трудовых отрядов;
- развитие инновационного потенциала и предпринимательской активности молодого поколения;
- развитие системы патриотического воспитания, национального самосознания и толерантности в молодежной среде;
- поиск, поддержка одаренных детей и молодежи, создание условий для развития их интеллектуального и творческого потенциала.

Программными мероприятиями в достижении задачи - по подготовке и обучению специалистов - являются создание системы подготовки и формирование механизма непрерывного образования специалистов по работе с молодежью; обучение представителей общественных объединений; внедрение и проведение ежегодного мониторинга реализации государственной молодежной политики на территории республики, проведение конкурса профессионального мастерства работников в области государственной молодежной политики республики.

В достижении задачи по созданию условий для развития эффективных моделей трудовой активности учащейся и студенческой молодежи, развитию инновационного потенциала и предпринимательской активности молодого поколения согласно целевой программе будут способствовать такие меры, как организация

обучающих мероприятий, направленных на повышение уровня предпринимательской активности в молодежной среде; на развитие движения студенческих отрядов, на развитие и поощрение добровольческой деятельности в молодежной среде. Реализация молодежной политики республики Хакасия проходит в социальном сотрудничестве с коммерческим и общественным секторами. Региональная Общественная организация Республики Хакасия «Клуб «Деловое развитие» реализовала проект «Молодежная школа предпринимательства», в рамках которой проходило бесплатное обучение молодежи для тех, кто желает открыть свой бизнес. Следующим этапом стала реализация бизнес - проектов при финансовой поддержке инвесторов.

Добровольческое движение весьма активировалось за последние годы. Молодежные форумы, где целями являются популяризация идеи добровольчества как философии жизни, создание условий для обмена информацией и опытом между добровольцами, поиск новых идей для развития волонтерского движения.

В целях развития инновационной деятельности создан Совет молодых ученых и специалистов республики Хакасии.

Актуальным и действенным механизмом реализации молодежной политики является грантовая поддержка Правительства Республики Хакасия. Грантовая поддержка молодежных проектов – инструмент, позволяющий целенаправленно решать существующие проблемы силами и средствами самой молодежи. С 2005 года введен конкурс на соискание грантовой поддержки Правительства республики в области молодежной политики. Направлениями грантовой поддержки являются: организация помощи молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; вовлечение молодежи в социальную практику, развитие добровольчества; работа с молодой семьей, создание условий для укрепления молодой семьи; мероприятия, направленные на создание благоприятной экологической ситуации; пропаганда и организация здорового образа жизни; развитие системы патриотического воспитания молодежи.

Также программными мерами предусмотрена организация деятельности специализированных (профильных) лагерей и смен, туризма и отдыха молодежи. Важной является и информационная составляющая, что предполагает изготовление и распространение печатных изданий, видеоматериалов, освещающих реализацию государственной молодежной политики в регионе.

В целях развития системы патриотического воспитания, национального самосознания и толерантности в молодежной среде программой предусмотрено реализация мер, как организация и

проведение тематических форумов, круглых столов, слетов, спортивных и других массовых межрегиональных и республиканских мероприятий для молодежи; слет общественных объединений патриотической направленности. В республике ежегодно проводится республиканский туристско-патриотический слет «Гора выживания».

Для решения задачи поиска, поддержки одаренных детей и молодежи, создания условий для развития их интеллектуального и творческого потенциала программой предусмотрены учреждение Премии Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия учащейся и работающей молодежи; именные стипендии Республики Хакасия студентам высших учебных заведений; фестиваль творчества молодежи Республики Хакасия «Весна в Хакасии»; конкурс инновационных проектов молодежи; поездки на международные, межрегиональные и всероссийские слеты, конференции, фестивали, сборы; реализация программы Главы Республики Хакасия - Председателя Правительства Республики Хакасия «Альфа».

Республиканская молодежная программа Главы Правительства Республики Хакасия «Альфа» успешно действует с 2010 года. Цель программы заключается в выявлении молодых людей, способных реализовать свой потенциал в интересах Республики Хакасия, и создание для них необходимой социальной, материальной и образовательной среды. В рамках реализации программы «Альфа» глава правительства устраивает пресс-конференции с активной молодежью.

Активно реализуется направление по формированию кадрового резерва для органов законодательной власти Республики Хакасия - «Школа молодого депутата», организованная Общественной палатой Республики Хакасия, Избирательной комиссией Республики Хакасия. Конечно, проблема молодежного парламентаризма вызывает неоднозначные мнения. Здесь необходимо скорее воспринимать не в прямом понимании молодежные правительства, а тем более парламенты, а как систему молодежного управления, способствующую постоянному выявлению, подготовке молодых лидеров. Молодежное правительство – это не только «социальный лифт», а также способ вникнуть в работу органов исполнительной власти, но и механизм эффективного внедрения многочисленных молодежных проектов.

Республиканская целевая программа «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)», целью которой является

создание условий для надлежащей защиты прав и свобод граждан, пресечения противоправной деятельности, укрепления безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия, в отношении работы с молодежью ставит такие задачи:

- повышение уровня культурного, спортивного, правового, нравственного и военно-патриотического воспитания граждан;
- совершенствование системы профилактики алкоголизма и табакокурения;
- повышение уровня профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи;
- совершенствование системы информационно-методического обеспечения профилактики правонарушений;
- повышение уровня профилактики явлений криминального характера;
- повышение уровня антитеррористической защищенности объектов повышенной опасности и социально значимых объектов.

Занятость несовершеннолетних и молодежи, их участие в различного рода спортивных мероприятиях, интеллектуальных конкурсах, акциях способствует повышению культурного, спортивного, правового и военно-патриотического воспитания, совершенствованию системы профилактики алкоголизма и табакокурения. Опыт работы военно-патриотических смен, детских комнат полиции показывает, что данные учреждения могут существенно повлиять на состояние преступности среди несовершеннолетних, и для стабилизации оперативной обстановки в республике крайне необходимо их повсеместное распространение.

Активная и целенаправленная пропаганда культурного, спортивного, правового, нравственного и военно-патриотического воспитания несовершеннолетних и молодежи в средствах массовой информации, организация размещения в местах массового скопления людей социальной рекламы о вреде употребления алкоголя, наркотиков, иных психоактивных веществ и табакокурения будут способствовать как профилактике правонарушений на территории республики в целом, так и увеличению процента охвата несовершеннолетних и молодежи в части усиления их социальной защиты, правового воспитания, организации спортивной, досуговой работы.

Согласно целевой программе «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)» предусмотрены организационные

мероприятия, касающиеся реализации политики в отношении молодежи:

- организация межведомственных семинаров и занятий для специалистов, по проблемам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- проведение республиканских конкурсов, направленных на повышение эффективности работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних;
- проведение конкурсов, проектов на соискание грантов по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде;
- предоставление субсидии из республиканского бюджета Республики Хакасия местным бюджетам на организацию спортивно-массовой работы с молодежью в муниципальных образованиях;
- проведение фестиваля молодежных субкультур;
- проведение республиканского конкурса среди несовершеннолетних, в том числе среди молодежи, «Не отнимай у себя завтра»;
- проведение ежегодного республиканского марафона, направленного на формирование в среде несовершеннолетних всеобщей правовой грамотности, активной общегражданской позиции, свободной от совершения правонарушений, употребления наркотиков и алкоголя;
- обеспечение работы республиканской службы психологической помощи «Единый социальный телефон»;
- организация военно-патриотических смен для детей, стоящих на различных видах профилактического учета, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в загородном оздоровительном лагере;
- организация работы педагогов-психологов в летних оздоровительных лагерях по формированию здорового образа жизни у детей и подростков;
- организация работы отрядов юных помощников полиции;
- организация работы лицея правовых знаний «Планета ЗИП (Закон и Право)».

Необходимость реализации долгосрочной республиканской целевой программы «Комплексные меры по профилактике злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота в Республике Хакасия (2011 - 2013 годы)» обусловлена сохраняющимися в настоящее время значительными масштабами незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психо-

тропных веществ (далее - наркотики) на территории Республики Хакасия.

Принимаемые в последние годы исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления Республики Хакасия, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти консолидированные меры по предупреждению немедицинского потребления наркотиков способствовали улучшению отдельных показателей. Прогноз по распространению наркомании на территории республики остается неблагоприятным, так как сохраняется высокий уровень скрытого потребления наркотических средств и психоактивных веществ, о чем говорит наличие стабильного рынка сбыта наркотиков и расширение его спектра на территории республики.

Программой предусмотрена реализация мер, направленных на создание условий, обеспечивающих снижение потребления наркотических средств и психотропных веществ:

- совершенствование системы первичной профилактики зависимости от психоактивных веществ;
- совершенствование системы раннего выявления и диагностики наркологических расстройств;
- снижение масштабов распространения наркотических средств;
- совершенствование оказания наркологической помощи, внедрение современных методов лечения и реабилитации наркозависимых;
- улучшение материально-технической базы учреждений здравоохранения, социальной защиты.

Мероприятия, направленные на молодежную аудиторию, проходят в виде таких как: акция «Молодежь Хакасии против наркотиков», республиканский фестиваль молодежного творчества, республиканский фестиваль молодежи «Оставь свой яркий след на Планете!», республиканские соревнования по легкоатлетическому четырехборью, футбол «против наркотиков» и подобные акции.

Долгосрочная республиканская целевая программа «Повышение роли негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в становлении институтов гражданского общества, защите прав граждан, решении социально-культурных и иных общественно значимых задач развития Республики Хакасия (2011-2013 годы)» разработана с целью вовлечение негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в процесс формирования и развития гражданского общества, стимулирование

их к участию в решении приоритетных задач развития республики и реализации целевых социальных программ.

В Республике Хакасия более 300 негосударственных некоммерческих организаций действуют в различных сферах общественной жизни: объединения инвалидов, ветеранов, отраслевые, научные, женские, молодежные и другие организации. Негосударственные некоммерческие организации Республики Хакасия пользуются определенным влиянием на общество, поскольку объединяют самую активную и образованную часть населения.

Государственная поддержка позволяет расширить сферу деятельности этих организаций, способствует решению социальных, общественно-политических задач общества и государства, защите прав народов, в том числе коренных малочисленных, проживающих на территории Республики Хакасия, сохранению ими своей этнокультурной самобытности, укреплению межэтнических отношений, профилактике ксенофобии и экстремизма на этнической почве.

За последние годы органами государственной власти Республики Хакасия совместно с негосударственными некоммерческими организациями созданы предпосылки для дальнейшего формирования и развития правовых, экономических и организационных условий построения гражданского общества в республике.

Эффективная государственная молодежная политика - один из важных инструментов развития страны, роста благополучия ее граждан и совершенствования общественных отношений.

Молодежь является наиболее перспективным объектом государственных инвестиций, поэтому проблема общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития молодых граждан является одной из наиболее приоритетных задач развития республики.

Применение программно-целевого метода позволит охватить большинство направлений сферы молодежной политики путем развития общественно-государственного партнерства. Прежде всего, партнерство должно развиваться через привлечение к реализации государственной молодежной политики детских и молодежных общественных объединений, создание и дальнейшее расширение сети учреждений по работе с молодежью, повышение квалификации работников сферы государственной молодежной политики и представителей общественных объединений, развитие системы мероприятий для молодежи. Появление учреждений по работе с молодежью в муниципальных образованиях республики

создаст инфраструктуру реализации государственной молодежной политики, обеспечит системную работу с молодежью.

Выполнение программных мероприятий позволит создать следующие необходимые условия для реализации государственной молодежной политики:

- повышение квалификации специалистов по работе с молодежью и подготовка представителей детских и молодежных общественных объединений;
- движение студенческих отрядов;
- мероприятия, обеспечивающие вовлечение молодежи в предпринимательскую и волонтерскую деятельность;
- охват молодежи мероприятиями, направленными на формирование культуры патриотизма, гражданственности и толерантности;
- система поддержки талантливой молодежи;
- система вовлечения молодежи в процессы социально-экономического развития поселений через создание молодежных профессиональных команд и организацию их деятельности, направленной на решение проблем муниципальных образований;
- формирование и реализация действенной системы профилактики социально-негативных явлений, совершенствование механизмов противодействия экстремистскому поведению и криминализации в молодежной среде реализация молодежных инициатив в Республике Хакасия.

Библиография

1. Долгосрочная республиканская целевая программа «Комплексные меры по профилактике злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота в Республике Хакасия (2011-2013 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 23 ноября 2010 г. № 604.

2. Долгосрочная республиканская целевая программа «Повышение роли негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в становлении институтов гражданского общества, защите прав граждан, решении социально-культурных и иных общественно значимых задач развития Республики Хакасия (2011-2013 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 ноября 2010 г. №570.

3. Долгосрочная республиканская целевая программа «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)». Ут-

верждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 23 ноября 2010 г. № 610.

4. Республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 марта 2010 г. № 95.

5. Луков В. А. Молодежная политика: взаимодействие государства и гражданского общества. URL: <http://www.aknext.narod.ru/molpol.htm>.

6. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство в управлении молодежной политикой: оценки молодежной группы // Социально – гуманитарные знания. – 2010. – № 4. – С. 143 – 171.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие человека в современном мире». Материалы принимаются до 1 апреля 2015 года. Конференция проводится в период с 14 по 16 апреля 2015 года в заочной форме.

XXIII Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 8 апреля 2015 г.

XXIII Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 8 апреля 2015 года.

VII Международная научно-практическая конференция «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики». Заявка на очное участие в конференции принимается до 10 апреля 2015 г. Пройдет 22-24 апреля 2015 года в Санкт-Петербурге.

XXXVI Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Проводится 14 апреля 2015 года Международным центром науки и образования.

Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика». Для участия в конференции необходимо до 15 апреля 2015 г. отправить заявку автора и статью (тезисы). Конференция состоится 14-16 мая 2015 года.

XXXVII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии,

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

политологии, философии, истории». Конференция состоится 16 апреля 2015 года в Москве.

III Международная заочная конференция «Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык». Заявки на участие и тексты докладов принимаются по 17 апреля 2015 г. Конференция состоится с 21 по 25 апреля 2015 года в Российском государственном профессионально-педагогическом университете на базе кафедры русского и иностранных языков.

XLVIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 22 апреля 2015 года НП «СибАК». Публикации РИНЦ.

XXIII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культурологическое знание как основной компонент развития современной науки». Материалы для участия необходимо отправить до 23 апреля 2015 года (включительно). Конференция проводится 24 апреля 2015 года Обществом Науки и Творчества.

Международная научно-практическая конференция «Сотворчество в образовании, управлении и бизнесе». Состоится 27-28 апреля 2015 года в Университетской школе МГПУ по адресу: Москва, Ходынский бульвар, 21а.

XXIII Международная научно-практическая конференция «Прогрессивные процессы мировой научной мысли в исследованиях XXI века». Для участия в конференции необходимо отправить материалы до 29 апреля 2015 года (включительно). Конференция пройдет 30 апреля 2015 года в Казани.

РИНЦ Международный электронный научный журнал коллективных монографий и объемных статей «Уникальные исследования XXI века». Последний день приема заявок в апрельский выпуск журнала – 30 апреля 2015 года.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

– **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 2 (49)
Март-апрель 2015 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель

МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: 8 (495)684-28-72

Для простых почтовых отправлений:

127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф

Сайт в Интернете: www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 22.03.15. Подписано в печать 27.03.15.
Дата выхода в свет 28.03.15.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9